

МОЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ

АКАДЕМИЯ!

Я был лучшим вором современности, пока меня не предали. В итоге смерть и перерождение в теле разгильдяя из знатной семьи, которого отец решил перевоспитать. Теперь я в полицейской академии, где из отбросов общества пытаются сделать блюстителей порядка. Но как навести порядок в городе, где у местных бандитов суперспособности, а главный криминальный босс — один из сильнейших сенсов поколения...

Глава 1

— Пётр Боярский, вы приговорены к смерти! — суровым голосом произнёс распорядитель казни. — Есть что сказать напоследок?

Мои руки и ноги привязаны толстыми кожаными ремнями к металлическому стулу. На голове надета шапочка с электродом, а под ней — рыжая губка, пропитанная холодной водой. Струйка неприятно стекала за шиворот, создавая зябкое ощущение. За окном вспыхнула молния, ударил гром. Одна из зрительниц моей казни вскрикнула. Остальные продолжали мрачно смотреть в мою сторону. В зале присутствовало по меньшей мере семьдесят человек. Общественные казни в Сан-Торенцо дело такое.

— Мне нечего сказать, — хмыкнул я. — Господь Бог всё видит.

— Да будет так. Прежде чем через ваше тело пропустят электрический ток, от чего вы умрёте, — продолжил распорядитель и тайком подмигнул мне. — Выслушаем Падре. Пусть отпустит грехи ваши, Пётр.

Большой Бык — шикарный актёр. Он мог сыграть кого угодно — надзирателя, палача, судью, сутенёра, любого. Незаменимый участник моей команды.

— Поджарьте уже ему задницу, ребята! — вскричал дон Грасси с первого ряда. — Чтобы у этого подлого ворюги пошёл дым из ушей!

— Эй! Я хоть и вор, но честный! Ворую только у ублюдков, вроде тебя! — огрызнулся я.

— Закрой пасть и прими смерть, вор! — раскудахтался дон Грасси. Сам скорчился, держа пухлыми пальцами золотую цепь с висящим на ней Крестом Амброзини. Знал подлец, что погряз в делах несправедливых.

— Призываю свидетелей к порядку! — повысил голос Большой Бык, выступая сегодня в роли распорядителя казни. — Прошу Падре, приступайте.

И мафиози смолк. Рыпаться ему не было никакого смысла. Я уже в шаге от казни. По его мнению. Однако, дела обстояли совсем иначе. Крест, что Грасси держал в руке, наконец, покинул стены сверхзащищённого укрытия. А это значит: начался финальный этап нашего плана! И кто говорил, что выкрасть ручную поделку Амброзини невозможно? Смотрите же, глупцы, хе-хе! Сегодня я и моя команда совершим сенсацию!

Ремни мне застегнул Коппер — наш взломщик, прекрасно понимавший в узлах и замках. Стоит мне потянуть посильнее, как всё расстегнётся, и я окажусь на воле.

С другой стороны подошёл Падре, а это уже наш мозг, прорабатывающий тысячи деталей любой из операций. Это он предложил мне попасться, чтобы выманить дону Грасси вместе с Крестом из его неприступной крепости.

У рубильника сидел Умник — наш тихоня-техник. Он потянет рычаг, который вместо того, чтобы поджарить меня, закроет двери, отсекая охрану дона. Тут-то всё и начнётся! Уже предвкушаю взглянуть на обескураженное лицо Грасси!

Заменить палачей на членов моей команды было непросто. Хорошо, что их лица скрывали мешковидные маски с высоченными колпаками, иначе провернуть такое оказалось бы невозможным.

Всё. Спокойно. Вдох, медленный выдох. Нужно приберечь улыбку на после. Всё идёт точно по плану, не стоит показывать настоящих эмоций. Рядом мои ребята, которых я обучал, и в которых уверен больше, чем в самом себе. За любым из них я без раздумий отправлюсь в ад и украду у самого Сатаны. План работает, как часы. Предусмотрено всё,

кроме грозы за окном. Но это мелочи. Ещё несколько секунд, и мы начнём. Последнее дело, после которого я смогу отправиться на заслуженную пенсию. Выкуплю какой-нибудь островок, где буду зажигать с грудастыми красотками!

— Да примет Господь твою душу, — произнёс Падре, осеняя меня знамением. — Покайся во грехе, сын мой.

— Каюсь, святой отец, — притворно сказал я. — Меня сгубила жажды наживы.

— Отпускаю тебе грехи, сын мой.

Падре пожал мою привязанную руку, дескать в добрый путь. Для всех наблюдателей казни так и смотрелось со стороны. Только вот он должен был передать отмычку, вставив между моих пальцев, чтобы я вскрыл замок, пока ребята занимались бы остальным. Но не передал.

Ладно, что-то могло пойти не так. Падре, наверняка, продумал и это. Он же мозг нашей команды как-никак.

Секундная стрелка на висевших настенных часах со стуком неумолимо шагала к 10 часам вечера. У меня пятнадцать секунд. И Умник опустит рубильник. Стоит поторопиться, чтобы успеть первым вмазать дону Грасси. Ладно. План Б. Я потянул ремни, надеясь освободиться.

Не получилось...

Ремни застёгнуты на совесть, их не отодрать. Я дёрнул ещё несколько раз, уже посильнее, и непонимающе посмотрел на Коппера. Но он отвернулся.

Что происходит?

Я потянулся указательным пальцем под поручень кресла. Там должно быть спрятано лезвие, чтобы я мог самостоятельно отрезать ремни в случае очередного прокола.

— Это ищешь? — шёпотом спросил стоявший рядом Падре и показал мне блеснувший кусок металла.

— Чё за херня...? — возмутился я так же тихо. — Этого не было в плане.

Тот улыбнулся. Такой странной улыбкой. Я взглянул на Большого Быка. Коппера. И всё осознал...

— Смотрите на него! — усмехнулся Большой Бык, сбросив все маски. — Кажется, до тебя дошло, друг?!

Он засмеялся. Вместе с ним Падре. Коппер виновато отводил взгляд. Умника я не видел. И если часть наблюдателей не понимали: что происходит, то дон Грасси не сдерживался в надменном смехе. Хохотал так, что щёки дрожали. Из глаз бежали слёзы:

— Твой план не удался, Змей! — прохрипел он, вытер глаза и захихикал ещё громче. — Лучший вор, говоришь?! А попался, как какой-то сосунок!

Он откинулся на спинку стула, тяжело дыша.

— Предатели. — прошептал я, не в силах в это поверить.

А может, это всё уловка? Мои ребята не могли меня предать, когда мы через столькое прошли!

— Коппер, скажи что-нибудь, — сглотнул я.

Но тот, не оборачиваясь, едва слышно ответил:

— Прости.

Я замер. Не хотелось ни дышать, ни говорить. Мои друзья. Мои братья кинули меня. И жить мне осталось несколько секунд. Новость такая внезапная, что я даже не успел её обдумать.

— Пустить ток! — приказал Большой Бык.

Умник поправил длинную резиновую перчатку и, взявшись за рубильник, дёрнул вниз.

Всё вокруг скрылось в ярком свете. Я слышал смех, под который меня провожали на тот свет... но вместо света почему-то показалась тьма.

Вернее, темнота. Да. Так темно. А ещё болит голова и тошнит. Кто-то трогает мой нос? Что происходит?

Открыл глаза, и тут же зажмурил их. От яркого луча стало ещё хуже, глаза будто выдавливали изнутри. Как с похмелья, только в разы неприятней. Не пил лет двадцать, но всё ещё помню это состояние. И почему мокрый правый рукав и нога? Я что, лежал в луже?

Открыл глаза снова, но уже помедленней. Так мутно. Почесав ресницы и проморгавшись, сфокусировал зрение.

Чёрный грязный кот посмотрел на меня жёлтыми глазами и обнюхал ещё раз.

— Выглядишь ещё хуже, чем я, старина.

— С каких пор коты говорят, — простонал я, чувствуя, как трещит башка. — Да и какое тебе дело, как я выгляжу?

— Да я здесь.

Кот сбежал, юркнув за бак с мусором. А возле этого бака сидел бомж в ободранных штанах и почему-то в новеньком красном пиджаке на голое тело.

— Думал, ты сдох, — равнодушно сказал он. — Я бы точно от такого помер.

Он указал грязной рукой на лежавшую рядом со мной треснутую битую бутылку. Это ей мне по башке дали? Похоже на то. Голова будто на две части треснула. Я потрогал затылок и посмотрел на пальцы. Кровь. Нихренова мне вдарили. Ещё и пинали, судя по следам подошв на когда-то белой рубашке. Выходит, меня вырубил, отпинал, после чего оставили валяться в грязной луже подворотни.

Нет! Стоять! Я же сдох! Меня приковали к электрическому стулу и поджарили!

Мысль появилась настолько внезапно, что мне даже стало легче. Я медленно поднялся, борясь с головокружением. Опёрся рукой сначала о мусорный бак, затем кирпичную стену. За ней доносилось ритмичное туц-туц-туц, как в ночных клубах. Похоже, в этом здании ночное заведение. А я в проулке с обратной стороны. Как же несёт помойкой, оно и понятно, мусорные баки переполнены. Но хуже всего вонь в моей пасти. Я что, курил и пил? Бред. Завязал же много лет назад! Для моей деятельности вредные привычки опасны.

Так, надо всё продумать. Как я оказался здесь?

— Паренёк, ты бы поберёг себя, — пробурчал тот самый мужик в красном пиджаке.

— Ага. Спасибо... — ответил через сухое горло, ещё и таким хриплым голосом, будто не своим.

В штанах что-то завибрировало. Раздался неприятный треск звонка, от которого замутило сильнее. Я полез в карман, но мои пальцы, всегда тонкие и ловкие, вдруг стали неуклюжими и неумелыми. С трудом протиснувшись в узкий карман джинс, нащупал коробочку, которая издавала этот адский писк. Вынул. На маленьком экранчике горели какие-то символы. И что дальше? Я попытался её раскрыть, решив, что это старая раскладушка, но телефон не поддавался.

— Сбоку кнопочка, — подсказал бомж.

— Спасибо.

Нажал. Телефон вдруг раскрылся, как лепесток. Внутри большой экран, на котором появился опухший от пьянки темноволосый парень лет восемнадцати. Кто это?

Подожди-ка, это что, зеркало? Какого...

Но пьяное лицо юнца исчезло, вместо него появилась девушка в красном платье.

— Брюс, — протянула она разочарованным голосом. — Ты же обещал папе! Он будет в ярости! Ты где, вообще?!

— Вы со мной говорите? — нахмурился я.

— Так напился, что уже ничего не помнишь?! — девушка всплеснула руками. — Боги... Стой там, где стоишь! Я сообщу охране, чтобы приехали за тобой. А пока они едут, придумай какое-нибудь оправдание. Папа в этот раз тебя не простит!

— Минутку, постой! Сначала скажи...

Девушка исчезла с экрана, а странный телефон вдруг захлопнулся у меня перед носом. Я едва успел его подхватить, чуть не выронив неловкими пальцами.

Какого хрена? Где я? И что это за девушка? На миг прикрыл глаза, пытаюсь успокоиться. Музыка в незнакомом клубе, небоскрёбы вдали, что я успел заметить. Я не узнавал это место. Постой-ка. Может, моя команда так надо мной подшутила? Да, точно. Сделали вид, что казнили, чтобы дон Грасси поверил в мою смерть, и скоро мы вернёмся к делу. Ну, конечно же! А я ещё сомневался в них. Да они обманут кого угодно, даже меня самого! Вот засранцы!

От этой мысли мне стало легче. Башка болеть не прекратила, ну и хрен с ней. Скоро Падре даст мне знать, что делать дальше, а потом...

Возле проулка затормозила длинная чёрная машина незнакомой мне марки. Из неё вышли два мордovorота в чёрных классических костюмах.

— Это он, — показал на меня ближайший. — Сказано его забрать.

Я чуть было не спросил, не от Падре ли они, но промолчал. В импровизации я всегда был не плох. Так что скоро пойму: что делать.

— Глянь, Бобби! — второй охранник показал на бомжа. — Он украл пиджак у сына шефа!

— Да вы чё, ребят, он просто лежал на земле! — начал оправдываться бомж. — Пиджак, имею в виду! Думаю, выбросили такую хорошую вещь, вот и надел!

— Снимай и верни хозяину! — гаркнул верзила, приближаясь ко мне и бомжу всё ближе.

— Конечно-конечно! Вот! — снял с себя мужичок красный пиджачок и протянул мне.

Я вскинул бровь. Он прикалывается?

— Не, друг, оставь себе. Мне и так нормально. — ответил ему и взглянул на подошедшего коротко стриженного шкафа. — Куда поедем?

— К шефу.

Они встали по бокам от меня, будто взяв в клещи. Глупцы. Двоих вас слишком мало, чтобы суметь схватить меня. Но я продолжил эту пьесу, и послушно направился с ними к машине, напоминавшей внедорожник.

Верзила открыл мне дверь, после чего я присел в салон на заднее сиденье.

Внутри оказался водила и ещё один охранник с короткой седой причёской, сидевший на переднем пассажирском. Похож на следователя. Он обернулся и осуждающе посмотрел в мои глаза.

— Ваш отец будет недоволен, — прозвучал его басистый голос. — Не объявились на его дне рождения. И нарушили слово.

Что-то Падре в этот раз перемудрил. Как всё не просто. Я-то знал, что у него днюха

была три месяца назад. Какое нафиг не объявился на дне рождения? Не мог придумать что получше? Ладно. Хрен с ним.

Седой протянул мне что-то в ладони, какая-то коробочка.

— Выпейте.

Я вытащил из коробочка содержимое — две жёлтые пилюли.

— От головной боли и от похмелья, — пояснил седовласый, поворачиваясь вперёд. —

Чувствую, вам было очень весело.

Двое мордovorотов присели в тачку по бокам от меня. Они настолько здоровые, что я даже не видел, что там за окнами.

— Поехали, — произнёс седой, и мы покинули грязную подворотню.

Я забросил в рот две таблетки. На вкус, как аскорбинка. И сразу прошла боль в голове и исчезла тошнота. Только начало клонить в сон. Ого. Как сложно удержаться... Веки налились свинцом, и меня вырубилло...

* * *

— Приехали, господин Брюс, — Седой потряс меня за плечо, другой охранник открыл дверь. В лицо ударил свежий ветер. Я, стал приходить в себя. Брюс? Второй раз ко мне обратились этим странным именем. Ну, мне не привыкать. Столько имён переносил на своей личине, что все и не сосчитать. Брюс так Брюс.

Расстегнув пуговицу на воротнике грязной рубашки, выбрался из машины. Передо мной широкие каменные ступени, ведущие ко входу в трёхэтажный особняк в странном стиле. Признаться, я много где бывал, но таких домов не видел. На улице охранники, стоящие у роскошных дверей, и слуги в чёрных жилетках.

Все они уставились на меня.

— Вас ждёт ваш отец, и он очень недоволен, — произнёс один из них с густыми усами и лысой макушкой. Старик, при этом статный в плечах и осанке.

Я промолчал. И чем же Падре недоволен? И, вообще, почему у меня странное предчувствие... Как-то всё слишком необычно. Что ж, остаётся подняться по мягкому красному ковру, выстланному на каменных ступенях, и пройти в особняк.

Оказавшись в этом, несомненно богатом домовладении, стало сразу ясно, что его хозяин явно не бедствует, а ценностей здесь хватит на остаток моей жизни! Падре решил на новую операцию? Надо было посоветоваться со мной! А! Я понял! Это тот самый Дворец Винограда, который принадлежал дону Грасси! Теперь понятно откуда здесь столь роскошное убранство, дорогушая мебель и огромные люстры с хрусталём.

Значит, операция в силе.

Я медленно выдохнул и прошёл в главный зал, где стояли мужчины в дорогих смокингах и женщины в вечерних платьях. Все вылупились на меня. Да уж, видок у меня так себе. Даже не дали переодеться. Ну и похрен. Раздались шёпоты:

— Это молодой Брюс?

— Что с ним... Выглядит ужасно...

— Беда всей семьи Каттани...

— В семье не без уroda...

К сожалению, я ни хрена не слышал о чём именно шептались люди. Охранники шли со мной едва не впритык, будто боялись, что сбегу, при этом что-то бубнили о том, что “отец”

огорчён и прочее. Так что я понимал, что ведут меня к Падре. Моему товарищу. Я даже в предвкушении от встречи с ним и ребятами. Ну они и хитрецы, они...

Опять этот парень! Я остановился возле огромного зеркала во всю стену. Это меня так загримировали? Но невозможно загримировать сорокапятилетнего мужика под восемнадцатилетнего парня! Да и он худой, как швабра, и выше меня на полголовы. Какого хрена? На такую маскировку не способен даже Большой Бык!

Что-то не так.

Охрана настойчиво толкнула меня в спину. После взяли под руки и повели в следующий зал.

— Отвалите! — бросил я им, намереваясь вырваться, но меня силком толкнули через открытые двери.

Прокатившись кубарем, я резво поднялся и хотел уже броситься в драку со своим обидчиком, но увидел перед собой человек десять, не меньше. Все они стояли рядом с пожилым мужчиной, сидевшим в высоком кресле. И снисходительно пялились в мою сторону. Среди них была и та девушка в красном платье, которую я видел на экране телефона. Не понимаю... Где Падре и ребята...

Старик поднялся с кресла. В руках чёрная трость с золотой головкой в виде оскалившейся кобры, яростный взор голубых глаз направлен чётко на меня.

— Ты опоздал на праздник, — произнёс он сухим тоном.

Я кивнул, не зная, что и говорить.

— Нарушил своё слово, — продолжил старик. — Обещал не пить и не ходить по шлюхам, а сам... — он скривил губы. — Да я по запаху могу определить, что именно тыпил. И это не яблочный сок.

Молодая толстушка с круглыми красными щеками нагло и громко захихикала, но прекратила, когда человек с тростью посмотрел на неё. После он снова взглянул мне в глаза:

— Ты клялся мне, Брюс, что больше этого не повторится, — прозвучал его усталый голос. — Придётся прекратить это. Раз и навсегда. Что думаете, семья? — громко спросил он. — Мы род Каттани, и вы все в моём совете. Этот юнец, мой сын... Позорит нас. Как мы поступим?

— Пусть он ещё молод, — высказался бородатый мужик в мундире, похожем на военный. — Но ты можешь отправить его ко мне в полк, брат. Я быстро сделаю из него человека. Бои с дикарями и варварами — лучшее решение данного вопроса.

— Отправим его в университет, — предложила пожилая дама, держащая в руках монокль. — Уверяю тебя, кузен, на моей кафедре его научат дисциплине.

Такое ощущение, что я включил какой-то фильм с середины и никак не мог понять, что происходит. Никого из моей команды здесь нет, сам я почему-то выгляжу иначе. А эти незнакомые люди хотят меня куда-нибудь отправить. И этот человек, который называет себя моим отцом. Точно не священник.

Старик сделал ко мне шаг, опираясь на трость.

— Сегодня ты опозорил меня перед всеми гостями, — он указал на меня пальцем, явно отчитывая. — Но я знаю, что сделать с тобой, чтобы ты, наконец, начал приносить пользу.

— Отправишь его в армию, брат? — спросил мужик в мундире.

— В университет? — с надеждой произнесла пожилая дама.

— Работать в одну из наших фирм? — предположила девушка в красном платье.

Старик с тростью молчал, а остальные продолжали придумывать варианты:

— За город?
— На границу?
— На флот?
— В другую страну?

— Неужели ты отправишь его в колонию?

— В тюрьму? — спросила сидящая в кресле бабушка в соломенной шляпе. — Ох-ох, это слишком жестокое наказание.

Некоторые тревожно переглянулись.

— Неужели ты изгонишь его душу в другой мир? — шёпотом спросила девушка в красном. — Папа, это слишком.

— Я вынесу решение, как патриарх семьи! — стукнул старик тростью, и все разговоры стихли. — Выслушай его, сын мой. Это решение, которое хуже, чем ты можешь себе представить.

Стало совсем тихо. Слышно только, как у одного из членов семьи начало урчать в животе. Пауза продолжалась слишком долго. И вскоре старик чётким голосом произнёс:

— Я отправляю тебя в полицейскую академию!

Кто-то испуганно выдохнул, а потом раздался грохот. В обморок упала дама с лорнетом, едва не свернув столик с фруктами, её даже не успели подхватить. А бабушка в шляпе начала молиться. Полицейская академия? Выжить там ещё сложнее чем тюрьме...

Я же стоял, стиснув от злости зубы. И причина была явно не в решении незнакомой родни отправить моё тело к копам. Я умер. Иначе не объяснить происходящее. Подох на электрическом стуле и оказался предан. Сжал сейчас от безысходности кулаки. Сгорите в аду, мрази, когда-нибудь я встречу с вами на самом его дне...

— У мужчин рода Каттани голова чугунная, — с гордостью сказал усатый доктор в белом халате, надетом поверх костюма. — Другой на твоём месте давно бы помер, племянничек. Получить битой по затылку. Вечно ты находишь приключения, — уже проворчал он, стоя возле моей кровати.

— Если честно, мне и самому показалось, что помру.

Я пожал плечами и потрогал лоб. Голова не болела ещё после тех жёлтых пилюль, но мне всё равно наложили бинты, пропахшие какой-то вонючей мазью. Доктор, а по совместительству ещё и мой новый двоюродный дядька, довольный своей работой, улыбнулся, скинул белый халат, положив тот на тумбу, и выскочил в коридор, по пути схватив коктейль с подноса у слуги. Вечеринка в честь дня рождения главы семейства в самом разгаре, но меня "бережно" удалили в спальню.

А завтра утром куда-то отправят. Куда, что и почему? Три насущных главных вопроса. А нет, четыре. Более весомый — куда делся я сам? Вернее, мой прежний облик. Лечь сейчас спать, само собой, я не собирался, да и не смог бы из-за кучи мыслей, так что решил осмотреться.

Комната, в которой я пребывал, выглядела интересно: стены покрыты гладкими деревянными панелями, похожими на ореховые. Мебель из схожей древесины. Обошёл широченную кровать и провёл пальцем по гладкому рабочему столу бордового цвета — выглядел таким раритетом, будто стащили из какого-то музея.

Прежний владелец спальни, этот пьянчуга-Брюс, в теле которого я и оказался, вряд ли пользовался столом. Пыль-то вытирали, но по следам видно, что на нём ничего не трогали и не сдвигали, кроме фотографии в жёлтой рамке. Взглянул внимательней. На снимке изображена та самая девушка в красном платье, которая мне звонила в подворотне, и с которой я встретился на приёме с этим так называемым отцом. Рядом с ней парень. Как я уже понял: Брюс. Брюс Каттани. То есть теперь — я.

В очередной раз подошёл к зеркалу, на этот раз осмотреть своё новое тело более детально. Тёмные взъерошенные волосы. Синего оттенка глаза. Зубы белые и почти все родные, кроме керамического клыка, но разницу не заметить. Похоже, в прошлом кто-то выбил пареньку зуб. Бывает. Скинув на пол измученную рубашку, взглянул на торс. Мда. Все мои татуировки низверглись в небытие, как и спортивная мускулатура. Теперь я — тощий сопляк. Пьющий, курящий и совсем не дружащий с физическими упражнениями. Одним словом — худоба. Зато относительно высокий. Что хуже всего — мои прежние пальцы, приспособленные для тончайшей ювелирной работы, теперь не были такими гибкими, как раньше. Сразу видно, что владелец в них не держал ничего, кроме рюмки, сигары и собственного члена. Ну, может ещё девичьих сисек. Или я типа девственник? Названный отец говорил что-то про шлюх, но что-то не особо верится в правдоподобность сказанного.

Глядя в зеркало, я пару раз улыбнулся. Сделал злобное лицо. Грустное. В общем, погримасничал, чтобы понимать: как буду выглядеть в той или иной ситуации. Затем удовлетворённо хмыкнул. Как мне говорил Михалыч, он же Старый Змей — мой учитель: думай не о том, что потерял, а о том, что приобрёл, Петя. Вот я и подумал о своих приобретениях.

В плюсе у меня внешность смазливового юнца-сорванца. Женщины любят таких. Сам

когда-то был тем ещё Дон Жуаном и это немало помогало мне, когда только ступил на дорожку профессионального вора. Так что молодость — это наиболее весомый плюс. К тому же, здоровье. Что тоже немаловажно. Теперь у меня не болит поджелудочная и не хрустит правая коленка. Да и волос на голове побольше, облысение в ближайшие лет двадцать точно не грозит. И, кажется, зрение тоже получше.

Теперь о минусах. Во-первых, одышка от курева и неумеренного пьянства. Конечно, они пройдут, но нужно время. Повезло, что молодой сорванец не успел кардинально угробить тело тяжелой наркотой, во тогда всё было бы в разы хуже. Во-вторых, нарушение мелкой моторики и точной координации движений. Для профессионального вора — это беда. Как для птицы лишиться крыльев. Ну, ничего. Наверстаю и в этом компоненте.

И теперь, если не думать о том, что меня предали ублюдки — "друзья", которым я сейчас с удовольствием бы повырывал кадыки и выпустил кишки, после чего поджёт... ох, как же меня прёт от злобы, стоило только вспомнить их наглые рожи! Даже Коппер, которого столько раз спасал...

Я встряхнул голову. Похлопал себя по щекам. Нужно успокоиться. Забить. Если когда-то смогу вернуться в прежний мир, то обязательно отомщу. Сейчас же у меня иная... Новая жизнь. И кто бы мог подумать, что перерождение существует? Даже смешно. Особенно после липового отпущения грехов на электрическом стуле. Ладно, если со мной всё понятно, то чем же юнец заслужил смерть от биты? Понятно, что он подох там, в подворотне, а я каким-то образом занял его тело.

— Надеюсь, у тебя всё нормально, парень... В твоей новой жизни. — пробормотал я себе под нос.

После отошёл от зеркала, уселся на кровать и улёгся на спину, устремив вдумчивый взгляд в потолок. Через стены доносились отголоски праздника, но думать это не мешало. Что же, придётся принять новую действительность и свыкнуться, что теперь я — Брюс Каттани. Юнец, лишённый ответственности за свои поступки, и, ко всему прочему, не на лучшем счету своей семьи. А завтра меня — одного из лучших воров своего времени, отправляют на учёбу в полицейскую академию. Смешно. Интересное наказание за прошлую жизнь приготовила мне судьба.

Я взглянул в сторону книжного шкафа с десятками книг, без труда прочитав названия на переплётах. Хорошо, что понимаю письменность нового мира. Пожалуй, это тоже плюс, как и отсутствие языкового барьера с местными. Из минусов — ноль воспоминаний паренька. Я ничего не помнил о его жизни и об этой реальности. К примеру, какой сейчас год? И где географически нахожусь? Это какая-то иная планета или я на Земле из параллельной реальности? Мысли в голове роились, как пчёлы в улье.

В попытках отвлечься от мозгового штурма, поднялся с постели и подошёл к книжному шкафу. В свете жёлтого светильника с лёгкостью определил, что книги давно стоят без дела и редко покидали свои отведённые места. Кроме одной. Вынул толстую книгу с белой обложкой. Осмотрел. Прогнал пальцем страницы и остановил на середине, увидев врез. А паренёк-то был с фантазией. Использовал книгу, как тайник. Вынув спрятанный внутри блокнот, поставил книженцию на место и осмотрел мой заполученный трофей. Небольшого размера записная книжка с замком. Ну, такое для меня точно не проблема. Нужна лишь скрепка или что-то схожее, и вскрыю.

В дверь постучали.

— Открыто, — сказал я, убрав блокнот в карман брюк. Решил ещё накинуть рубашку.

Вошёл старик в костюме дворецкого. Густые седые усы, лысая макушка и хмурый взгляд. Я видел его сегодня у входа. Сейчас он казался ещё более недовольным, чем при моём приезде в особняк.

— Господин Брюс, позвольте я пройду, — произнёс он сухим тоном, закрыв за собой дверь. Его строгий взгляд вдруг сменился более добрым, даже печальным. Причмокнув по-старчески губами, он тяжело вздохнул. — Эх, господин Брюс, что же вы устроили сегодня... Обещали же, в этой самой комнате, что не будете больше связываться с теми людьми и пить. Ещё и в такой день... Увы, выхода нет, ваш отец и правда настроен отправить вас в полицейскую академию.

— И что, там всё настолько плохо? — немного удивился я такой перемене в старике.

— Смеётесь? — тот усмехнулся в усы, но больше истерически. — Это же Дань Чести, которую собирает император. Молодёжь из Семей Основателей должна служить в армии и полиции, чтобы... да вы и сами всё прекрасно знаете, кого именно туда отправляют. Но слушайте.

Он оглянулся на дверь и перешёл на шёпот:

— Это всё же не окончательный приговор, господин Брюс. Если вы прилежно отучитесь хотя бы год, есть шанс, что отец поймёт, как вы изменились и встали на путь исправления! И вернёт вас в семью. Или хотя бы даст добро, чтобы вас перевели в императорские дознаватели, там немногим, но престижней. Прошу вас, потрудитесь всего несколько месяцев!

Да уж, знал бы этот старикан о моей прошлой жизни. Просить особо разыскиваемого вора прилежно учиться в полицейской академии... Выглядит как злая шутка. И, вообще, неужели кто-то в этом доме переживает за мою судьбу? Даже неловко стало.

Увидев моё задумчивое молчание, усатый дворецкий склонил голову и произнёс:

— Отдыхайте, господин Брюс. Я буду молиться за вас. А ещё, поговорю с вашим отцом. Пусть я и слуга, но так долго служу Каттани, что господин Арчибальд прислушивается к моему слову. Но в этот раз, — усатый поднял взгляд. — В этот раз вы должны сдержать своё слово. Никаких пьянок в академии, господин.

— Никаких, — без всяких задних мыслей пообещал я. Ведь, и правда, не пил, мне это мешало в работе.

Старик вышел из комнаты, оставив меня в одиночестве.

Разумеется, я так и не уснул, хоть и пытался. Всю ночь ворочался в кровати, иногда вставал простукивать стену в поисках тайников, мало ли что ещё мог припрятать малец? Решив в итоге, что отдых тоже не помешает, снова улёгся на постель и задремал...

* * *

Ко мне пришли под утро. Я лежал на кровати, уже сделав лёгкую зарядку, и читал сейчас записную книжку пацанчика. Вернее, только начал. Его почерк ужасен. Записи касаются школьных дней и толком не несут какой-либо смысловой нагрузки. Может в дальнейшем попадётся что-то более пикантное?

— Завтрак подан, — холодным голосом произнёс слуга. Высоченный плечистый мужик с щетиной, больше похожий на бандюгана. — Как вы любите, господин Брюс.

Я скосил на него недовольный взгляд. Наверняка, именно так и должен выглядеть взор избалованного наследника. Посмотрел на поднос с чашкой горячего какао и кашей, схожей с

манной. Рядом в одиночестве лежал чёрный кекс с изюмом. В прошлой жизни я ел плотнее.

— Пива не будет, — сказал другой слуга, бледный и конопатый. Его рот то и дело раскрывался в зевоте.

— Раз пива не будет, то проваливай. — уставился я на него, решив проверить насколько высок авторитет Брюса? Или упал на самое дно, что прислуга по утрам хамит?

Конопатый почесал затылок. Взглянул на бородатого — тот повёл головой, думая, что я не увидел. И бледный произнёс:

— Так не положено, господин.

— Тогда зачем заводишь тему? — не сводил я с него взгляд. — Решил подшутить надо мной?

— Я... — не знал конопатый что ответить.

Может прошлый Брюс общался с ним по-товарищески? Типа позволял фривольность в разговоре?

— У меня нет настроения для шуток, — произнёс я, исправив сложившуюся тупиковую ситуацию.

— Да, конечно, простите, — склонил голову бледный.

— Забери какао и принеси кофе. Это всяко лучше извинений, — произнёс я утомлённым голосом охеревшего богатея.

— Сию минуту, господин! — и тот поспешил удалиться, выполнить указание.

— Ну, а ты? Чего встал? — перевёл я взгляд на бородатого напарника.

— Приказывайте, господин, — выровнялся тот в спине.

— Стой пока здесь.

Я прокряхтел. А неплохо ты, Петя, пристроился. Ишь раскомандовался тут. Не стыдно? Пока нет. Интересно, где будет та грань, когда пойму, что моя скромность сгорела на том же электрическом стуле? Размышляя над правильностью своего поведения придвинул столик на колёсиках, взял серебряную ложку и принялся за поедание манной каши. Неплохо.

— Кашу ты готовил? — поднял я взгляд на бородача.

— Да, господин.

— Вкусно. Спасибо.

— П-пожалуйста. — немного удивился мужик.

Через несколько минут конопатый принёс чашку кофе без молока, хотя завтрак уже почти закончился. Вместе с ним прошёл и Седой, который вчера привозил меня домой.

— Машина подана, господин Брюс, — произнёс он угрюмым басом.

— Машина подождёт. — я взял кружку горячего кофе и с блаженством сделал глоток.

Седой прокряхтел. Видать не привык к такому Брюсу Каттани. Видимо, я всё-таки не попал с характером мальчишки. Что этот громила, что бородатый с конопатым показали небольшое удивление. Выходит, Брюсик был куда попроще. Сейчас попробуем иначе.

— Мне страшно. — произнёс я жалобным голосом.

Седой, держа руки в карманах, чуть хмыкнул. Расслабился в плечах. На лице показалась снисходительная улыбка. Ясно. Значит, всё-таки пацан был мягкотелым пьянчугой. Может, не мог справиться с домашним напряжением? Вот и бухал по-чёрному? Не каждому будет в радость жить среди десятков родственников, а ещё наследников. Конкуренция, давление, наверняка, подковёрные интриги. Это всего лишь теория и дела, естественно, могли иметь совсем другой оборот.

— Вы постоянно всего боитесь. Советую довериться вашему отцу — полицейская

академия сделает вас бесстрашным мужчиной рода Каттани.

— Ты прав, Филипп.

— Я — Брок, господин, — поправил меня седой.

— Да какая разница. Слуга есть слуга. — смотрел я ему в глаза совсем недоброжелательным взглядом. Между ним и умершим Брюсом явно не было тёплых отношений. Его снисхождение мне не по вкусу, так почему бы не поставить его на место? Всё для тебя, пацан. Хоть как-то отблагодарю за полученное тело. А этот напыщенный чувак пусть думает что хочет.

Седой на миг замер, затем кашлянул в кулак: «Что с этим мелким ублюдком? Совсем мозги пропил? Сучёныш...»

Они стояли трое и наблюдали, как постепенно пустеет кофе в моей кружке. Когда на дне осталось пара глотков, я отложил стакан и поднялся с кровати.

— Что с моими вещами, Филипп? — взглянул я на Седого.

Он стиснул зубы. Интересно: насколько хватит его терпения?

— Уже собраны. То что разрешил вам отец. А разрешил он немногое.

— Понятно. Идём. Пора мне покинуть отчий дом. Будете провожать меня.

Я первым вышел из спальни. Прошёл по коридору с тёмно-зелёной отделкой и очутился в огромном зале. Теперь здесь пусто. Нет тех гостей, ни шума, ни праздничного хохота. Только трое служанок натирали стоящие по углам огромные вазы. Спустившись по лестнице вниз, я понял, что кроме слуги в лице конопатого, бородатого повара и недоброжелательного седого меня никто не спешил провожать.

А нет. Ошибся. Выйдя на улицу, увидел десяток охранников, стоявших подле ожидавшего меня внедорожника. Неужели папенька боялся, что начну сопротивляться? Судя по тому, что я успел понять: Брюсу хватило бы одного вида этих мордovorотов, да и по-трезвому он явно не стал бы устраивать сцен.

Я сбегать тоже не собирался. Зачем? Отучусь немного, потом, как сказал тот усатый старик, отец может сменить гнев на милость. А может и не сменит. Чёрт его знает. В любом случае, проще пойти учиться в эту грёбанную академию, чем сбегать непойми куда. Пока не изучу город, местные законы, правила криминального мира — соваться из академки не стоит.

Я обернулся, сказать моим трио провожатым "пока" и всё такое, как заметил в окне второго этажа колыхнулась занавеска. Кто-то следил за моим отъездом, но не вышел провожать.

— Пора, господин, — окликнул меня один из охранников, насколько помню после вчерашней поездки: Бобби. Он открыл заднюю дверь тачки. Рядом с ним стоял его напарник: Роб.

Опять ехать в сопровождении этих здоровяков? Чего они все думают, что я сбегу? Если бы хотел, уже бы это сделал, и вряд ли бы мне кто-то смог помешать. Я направился к машине.

— Брюс! — раздался позади девичий крик.

Та самая девчонка, что вчера была в красном платье, спешила ко мне сейчас в строгих чёрных брюках и серой водолазке. Остановившись передо мной в двух шагах, она смотрела с грустью:

— Уже уезжаешь... Даже не попрощался.

— Думал ты зайдёшь, — соврал я.

— Ты же сам запретил, — нахмурила она брови. — Уже три года как...

— Значит с сегодняшнего дня запрет снят. — улыбнулся я, больше не в силах наблюдать за её унынием.

— П-правда?! — вскинула она брови в удивлении.

— Даю слово, хе-х.

И она отвела взгляд. Вероятно, вес моих слов равен что-то около нуля. Ну, ничего, будем прибавлять.

— Агата.

— Что, ты о чём? — не поняла девчонка. — Я Лина...

— Я просто пошутил. Видишь, как ты взбодрилась.

— Нашёл время для шуток, — нахмурила она брови. — Тебя отправляют в полицейскую академию. Туда же идут только...

— Госпожа Лина! — выглянула на улицу крупнотелая служанка. — Господин Арчибальд хочет видеть вас!

— Поняла. — не оборачиваясь, ответила девчонка и обратилась уже ко мне. — Мою подругу тоже отправили в академию. Ты её не знаешь, но вы могли бы сдружиться.

— А она-то что натворила? Не пришла на семейный ужин? — продолжал я тупые шутки.

— Что-то типа того, — не улыбалась Лина. Она вдруг подошла ко мне и обняла. Незаметно всунув в карман брюк несколько бумажек, тихо сказала:

— Папа запретил, но вдруг тебе пригодятся деньги.

— Спасибо, — сказал я так же тихо и посмотрел в её глаза внимательнее. Красотка. Жаль, что сестра. Ведь кем ещё могла быть? — Спасибо, сестрёнка, ты меня всегда выручаешь.

— Наконец-то ты это понял, — она улыбнулась и отстранилась. — Удачи, брат... Береги себя.

— Ага! — подмигнул я и присел на заднее сиденье внедорожника.

Оба мордоворота зажали меня с двух сторон. Сестра помахала мне на прощание. А из окна особняка взглядом провожал мой отъезд суровый отец — Арчибальд Каттани. Внедорожник покинул резиденцию.

— Филипп, ты не смог смириться с моим отъездом и решил поступить в академию вместе со мной? — взгляну я на седого, сидевшего впереди.

Он повернулся с таким видом, будто хотел ляпнуть что-нибудь колкое, но передумал и просто промолчал.

— Открой окно, возле этих двух сплит-систем жарковато, знаешь ли, — указал я на мордовороты.

Стекло отъехало вниз на треть. В лицо подул свежий ветер.

— Ребят, а чё так скучно? Филь, включи музыку что ли. Не на похороны едем.

И тот со скрипом, но исполнил мой небольшой приказ. Его раздражение чувствовалось даже через атмосферу салона. Так забавно. Я уставился в лобовое и принялся рассматривать утренний город.

Роскошные особняки держались друг от друга на приличном отдалении. Сколько внутри каждого из них добра, даже гадать не хочу. Наверняка, обчистив любой прям наугад, можно обеспечить безбедную жизнь до конца дней, даже с учётом моего нового возраста. Мы покинули данный район богачей и приближались к высоченным небоскрёбам, наклепленным

один к одному. Высоченные! Их верхние этажи скрывались в серых дождевых облаках. Чёт сегодня так пасмурно, прям как вчера. Так же не всегда здесь?

Как оказалось, ехали мы не в район с кучей небоскрёбов. В данный момент неслись по объездному шоссе, обгоняя зевак. Оба мордovorота по бокам от меня начали похрапывать, как по команде. Водитель покачивал головой в такт какой-то современной композиции рэпа или чего-то иного, хрен разберёшь. Седой тыкался в странный лепестковый телефон.

— Знаете, — вдруг произнёс он. — А я ведь тоже учился в академии.

— Ого. И как там? — ответил я.

Он решил поговорить? Интересно.

— Меня забрали в императорские дознаватели через три месяца, а оттуда наняли в семью Каттани. Академия — место для неудачников, — обернулся седой, посмотрев тем самым снисходительным взглядом.

— Странно, — произнёс я.

— Что именно? — не понял седой.

— А, забей, — махнул я. — Всё равно не поймёшь.

У него дёрнулся уголок глаза. Потом, видимо, придумал что ответить в этой странной словесной битве и сказал:

— Не переживайте. Вы точно отучитесь до конца.

— Поживём-увидим. Может, я случайно пристрелю какого-нибудь придурка или слугу на задании и меня отчислят.

Седой замолчал. Думал. Через секунд десять ответил:

— Смотрите осторожней. Оружие опасно для всех одинаково, — он отвернулся и уткнулся в телефон. Явно не желая продолжать.

— Закрой окно.

И стекло поднялось...

* * *

Мы въехали в другой район мегаполиса. С виду здесь довольно прилично. Чистые городские улицы, опрятные люди вокруг. Стеклянные витрины магазинов. Кирпичные и бетонные дома. Многоквартирные и частные с двориками, как в Америке моего бывшего мира. Если бы не дым. Сначала думал, что в небе серые дождевые облака — оказалось производственный смог. С экологией короче, тут явно беда.

Мои размышления прервал резкий звук сирены, прозвучавший слишком неожиданно. Водитель дал по тормозам. Мимо нас пронеслась тёмно-синяя машина с визжащими мигалками. Очень быстро, но я успел разглядеть отверстия от пуль в дверях и лобовом стекле.

Сирена орала и с другой стороны, так громко, что глушила музыку. Мы продолжили путь и заехали в район, в котором явно не хотелось гулять по заходу солнца. Большинство окон были заколочены. Стены исписаны граффити. Посреди дороги стояла рыжая от ржавчины машины, побитая и помятая. Рядом с ней сгоревшая, судя по копоти, буквально сегодня.

Охранники напряглись, да и я тоже. Дороги здесь не убирались, вокруг мусорных баков торчали огромные кучи чёрных пакетов, возле которых копошились какие-то уродливые крысы с крыльями. Одна посмотрела на нашу тачку и зашипела, раскрыв пасть, полную

здоровенных иглоподобных зубов.

Вот это нихера себе... Я начал понимать, что моё светлое будущее становится мрачнее с каждым проеханным метром.

Но мы неуклонно продолжали путь, вдоль красного кирпичного забора, окружавшего какой-то дымящийся завод с гигантскими трубами. Чем дальше мы забирались, тем медленнее была скорость. Было слышно, как под колёсами звенело битое стекло, лопались бутылки и сдавливались жестяными банки.

Люди, которые грелись возле горящих бочек, провожали нас недобрыми взглядами. Настоящие трущобы. И это здесь полицейская академия?

Бля, я много где был, но такого звиздеца не видел нигде. Проехало ещё несколько машин с мигалками, так что нам пришлось подождать, пока освободят дорогу. Где-то вдали раздались выстрелы.

Мы повернули за завод и... и всё, жуткий район закончился. Дальше поехали по просёлочной дороге. На горизонте показалось внушающее вид трёхэтажное здание из серого камня с недостроенной крышей. Оно одиноко торчало посреди поля, как свечка из жопы, вокруг не было никакого забора или ограды. Зато просёлочную дорогу преграждали массивные стальные ворота. Зачем они нужны, если нет забора? На каждой воротине висела эмблема в виде головы быка на щите, как герб. Надпись над головой гласила: “Полицейская академия города Трог: служить, защищать, оберегать.”

Зарядил дождь. Скоро размытая дорога станет такой, что по ней невозможно будет проехать. Но мы на внедорожнике, так что похрен. Наверное.

Ворота были открыты. Рядом с ними с винтовками в руках стояли два грязных и тощих парня в тёмно-синей униформе. Один из них преградил путь.

Водила притормозил, Седой опустил стекло:

— Мы на поступление. Привезли вам бойца.

— Фамилия? — держал тот в руках планшет, всё время вытирая от дождевых капель.

— Каттани.

Сотрудник сверил по базе и кивнул:

— Проезжайте.

Седой закрыл окно, и мы проехали за ворота, заехав на образованную стоянку из куч автомобилей. Былолюдно. И на парковке и на вытопанной лужайке перед главным входом в здание. Толпа по меньше мере из нескольких сотен человек. Молодые парни и девушки. Все с сумками удивлённо озирались по сторонам.

— Ну что, удачи, господин, — хмыкнул Седой.

— И тебе не хворать, — ответил я и вылез из машины вслед за Боббом и Робом.

И сразу промок. Тонкая белая рубашка прилипла к спине, отчего я сразу замёрз.

Бобб достал из багажника мою небольшую сумку, в которой, судя по весу, едва ли была пара носков. Роб кивнул:

— Удачи, господин Брюс.

Качки сели во внедорожник, и тот поехал в сторону ворот, на выезд из территории.

А я повернулся ко главному входу этой убогой академии. На пороге показались два офицера в прозрачных дождевиках, по которым стекали капли. У одного повязка на правом глазу, у другого шрам на левой щеке.

— **НОВОБРАНЦЫ!** — гаркнул одноглазый.

Молодёжь усталилась на копов. Разговоры стихли. Но не надолго. Через несколько

секунд галдёж продолжился и все продолжили общение.

Бах! Бах!

— Арх! Моя нога! — упал один из пацанчиков на землю, ухватившись за лодыжку. — Нога-а-а!

— Заткнись, или я продырявлю тебе башку! — рыкнул мужик со шрамом. — Нарушение дисциплины карается болью! Запомните это правило! А теперь за перекличку, курсантики...

— ЖИВО ПОСТРОИЛИСЬ! — загорланил одноглазый.

Охренеть, у них здесь нравы. Всадить пулю? Жёстче чем в армии или тюрьме.

Новобранцы мигом позакрывали рты и выстроились в кривое подобие строя. Слева от меня встала девчонка с каштановыми волосами, одетая в промокшую серую ветровку с вышитым пауком на плече, справа — высокий и очень широкий парень в цветастой рубашке, словно только прилетевший с Гавайских островов. А может, и правда, его прямо с самолёта и сюда? В академию?

Дождь сменил гнев на милость — теперь лило не как из ведра, но мелкие холодные капли, летящие в морду, продолжали раздражать. Вот бы дождевик, как у копов. А ещё покурить. Да. Всё-таки никотиновая зависимость чувствовалась в новом теле. Я окинул наш строй взглядом. Странно. Тут и парни и девушки. Неужели будем служить все вместе?

— Кто-то желает обсудить произошедшее? — мужик со шрамом подул в ствол револьвера, выдувая дым. — А? Не слышу? Это правильно. В барабане ещё восемь пуль, и я радостью выпущу их на волю.

Одноглазый, тем временем, спустился с потрёпанных жизнью каменных ступеней, вступил на мокрую траву и подошёл к подстреленному парнишке. Присев на корточки, довольно громко рявкнул:

— Раненый на территории академии?! Правилами запрещено! Наряд вне очереди, новобранец! — он поднялся и, отвернувшись, вяло добавил. — Как встанешь на ноги, естественно.

Тот, в джинсах и свитере, держась за лодыжку, катался от боли и стонал:

— Помогите... мх... моя нога...

— Ты и ты! — одноглазый ткнул пальцем в строй. — Тащите его в госпиталь!

Один из лейтенантов, присутствующих на вступительной церемонии, как и остальной офицерский состав, тихо обратился к другому:

— А у нас есть госпиталь?

— Забыл? — так же тихо ответил другой. — В прошлом году после поножовщины первокурсников и ввели. На первом этаже за буфетом.

— Точно... Та каморка за буфетом... В первый раз подумал там сортир...

Новобранцы, которым было приказано отнести раненого, подошли к бедняге, подхватили за руки и за ноги. Выглядело нелепо, но главное, чтобы дотащили.

— Это-о... Мистер, — сглотнул пухлощёкий новичок, держа раненого за туфли. — А где этот... лазарет?

— Ты кажется не понял, курсант! — угрожающе рыкнул одноглазый и начал орать так, что пухляш едва не сел на землю. — Когда я что-то говорю! Ты обязан отвечать "Есть, сержант!" и мигом выполнять приказ! Уяснил?!

— Есть, сержант! — толстяк чувствовал себя нелепо. Щёки покраснели. На него пялились сотни глаз. Стыдоба. Ещё столько девчонок...

— Не "есть", а "так точно!", дубина! А теперь живо тащите товарища в госпиталь! Или он умрёт от кровопотери! Бегом! БЕГОМ! — одноглазый поглядел, как новички потащили раненого в открытые двери казармы, после повернулся ко всему строю:

— А теперь всем! Если кто-то спросит у меня направление, я укажу только одно! На

хер!

— Рядовой Кудрин! — выпалил теперь уже коп со шрамом, переняв эстафету.

— Я! — громко ответил рыжий детина в синей полицейской форме, стоявший в оцеплении новобранцев.

— Ко мне!

— Есть!

Тот вручил рядовому длинную резиновую дубинку.

— Задай им темп, рядовой!

— Есть! — рыжий побежал в казарму за парочкой, размахивая дубиной, как саблей, дабы те быстрее отыскали госпиталь.

— Я — лейтенант Де Вилье, — представился офицер со шрамом и показал на одноглазого: — А это — сержант Саттана. Ко мне обращаться: "господин Де Вилье", к сержанту — "сержант Саттана". В ближайшие месяцы мы будем выколачивать из вас всё дерьмо, чтобы из таких неучей и неудачников получился достойный полицейский, — продолжал лейтенант. — И, возможно, кто-то из вас сможет дожить до пенсии, в чём я очень сильно сомневаюсь. Но большую часть из вас подстрелят, сожгут, пырнут ножом или кастрируют. Ну или трахнут. В общем-то, я закончил. Передаю слово вам, сержант, — взглянул он на Саттана.

Тот козырнул ладонью и взглянул на нас:

— Если кому-то что-то не нравится, вздумает отлынивать от занятий, спорить с командирами, попытается сбежать, то мы не пристрелим его, а в этот же день отправим в участок номер тринадцать в районе Фарра. На этом всё.

В толпе курсантов испуганно вздохнули. Тот, кто успел познакомиться перед церемонией, с ужасом в глазах посмотрел на нового друга по несчастью. Я же приподнял бровь. Какой-то тринадцатый район испугал всю толпу?

Офицер Де Вилье взглянул в сторону оцепления и, кашлянув в кулак, произнёс:

— Господин капитан Герберт, подойдите пожалуйста.

Из строя офицеров вышел какой-то сгорбленный старикан в жёлтом дождевике и подковылял к ступеням казармы. Вместо левой руки — протез. Ещё и прихрамывал на одну ногу. Левая часть лица обожжена, а ухо будто когда-то отрезали и пришили по новой, только вот парой сантиметров выше положенного.

— У него левый глаз стеклянный, — шепнул кто-то позади меня.

— И правый, кажется, тоже, — добавил другой.

— В тринадцатом районе начальник участка господин Герберт, — лейтенант Де Вилье похлопал подошедшего по плечу коллегу. — И ему постоянно требуются новые сотрудники. Всё из-за девяносто процентной смертности полицейских. Зато на пенсию вас отправят уже в тридцать пять! Если выживите в тринадцатом районе, будете таким же, как капитан Герберт. Ему тридцать четыре, а он уже начальник участка.

— А? Чего? — спросил изувеченный офицер, взглянув на Де Вилье. — Не слышу громче говори!

Тридцать четыре? Да он выглядит на шестьдесят!

— Говорю, до пенсии тебе уже немного осталось! — проорал лейтенант Де Вилье ему в ухо.

— Скорее бы уже, — Герберт кивнул и улыбнулся, показывая беззубый рот. — Ещё пара месяцев. Ну что, молодёжь, есть добровольцы в мой участок? Смелее! У нас перед

выходными дают по банке пива, а в начале недели мороженое!

Плохой из него рекрутер. Никто не решился отправиться в это адское место ради халявного пива и мороженого.

— Ещё будут добровольцы, господин капитан! — пообещал ему Де Вилье и взглянул на нас особо выразительным взглядом. — Кто не освоится сегодня днём, отправится к тебе. Так, я не понял, новобранцы, это что, строй?!

— Вы называете это строем?! — взревел сержант, вторив ему как злая собака. — **НОВОБРАНЦЫ! СМИИ-И-РНА-А-А! ЖИВОТЫ ВТЯНУТЬ! СПИНУ ПРЯМО! ПЯТКУ ПЯТКЕ!**

Вроде бы у меня получилось нормально, потому что разъярённый сержант озлобленным коршуном прошёл мимо и даже не взглянул. Но досталось моему соседу в цветастой рубашке.

— Пузо убрал, новобранец! — сержант врезал ему локтём в живот и пошёл доставать следующего.

Наконец, какое-то подобие строя у нас получилось. Мы стояли в три шеренги, в гражданской одежде, обвешанные своими сумками.

Лейтенант Де Вилье очень внимательно смотрел на нас. Хмыкнув кривой ухмылкой, холодным тоном произнёс:

— Все вы теперь — курсанты полицейской академии района номер четыре. Ваши родители, опекуны, а то и вы сами подписали договор с министерством внутренних дел империи. Кто-то из вас — выродки с окраин и выходцы из банд, кто-то — детишки знатных и богатых родителей, которые так всех достали, что их сослали сюда. А кто-то то из Семей Основателей. Ваши предки выплатили Дань Чести, выбросив ненужный мусор из семьи. Так что никуда вы от нас не денетесь.

Де Вилье был преисполнен брезгливости. Даже шрам покраснел от натуги.

— Сержант Саттана! Приступить к перекличке!

— Есть! — рявкнул одноглазый и, вынув из кожаной сумки планшет, активировал экран после чего громко произнёс:

— Сейчас называю ваши имена и фамилии, громко отвечаете: "здесь!". Называю букву вашего отряда, в который будете приставлены, отвечаете: "есть!".

Дождь стих, теперь вместо него дул холодный ветер, сержант стянул с башки капюшон, явив свету полицейскую фуражку с кокардой.

— Арон Круссард!

— Здесь!

— Отряд А.

— Есть!

— Плас Барнс!

— Тута я!

— Не тут, а здесь! — поправил деревенщину сержант. — Отряд Бэ. Малей Чжэнь!

— Здесь!

— Отряд А! Молий Строчи! Отряд Чэ! Альберт Рубинштейн! Отряд Дэ. Сергей Трофимов! Отряд Бэ! Густав Санчес! Отряд А! Йонас Саттана! Отряд Чэ! Анна Мари Делаacruz! Отряд А.

Перекличка продолжалась. Я же задумался насколько странный набор из фамилий. Нет, имена-то обычные, но они все из разных стран. Русские, испанские, итальянские,

английские... вся эта солянка из народов сейчас собралась в одном месте, и говорили тут все на одном языке. Прямо какой-то интернационал.

Минутку, а ведь у того парня фамилия, как у сержанта, взглянул я на худого парнишку с кучерявыми чёрными волосами.

— Брюс Каттани!

— Здесь, — отозвался я, едва не пропустив мимо ушей свою новую фамилию.

— Каттани? — вдруг спросила девушка с каштановыми волосами, которая стояла по соседству.

Я взглянул на неё и мы встретились взглядом. Её прямой короткий носик был довольно милым. Карие глаза, острый подбородок. Худенькая, но ростом почти с меня, а это, примерно метр семьдесят пять. Хотя я точно был на пяток сантиметров повыше.

— Ну да, Каттани, — ответил я ей так же тихо.

— А ты не... — прошептала она заговорщицки, но рёв сержанта заглушил её фразу.

— Отряд Чэ!

— Есть! — ответил я сержанту.

— Марианна Альбанелла!

— Здесь! — эта же девушка посмотрела на Саттану.

— Ну надо же, как вы рядышком встали, Каттани и Альбанелла, — сержант усмехнулся и взревел: — Отряд Чэ!

— Есть! — пискнула девчонка совсем не боевым голосом.

Она снова обернулась ко мне украдкой, я же продолжал осматривать окружение из новобранцев. Вполне обычные ребята. Конечно, это с виду, мало ли у кого какие тараканы в голове.

Перекличка окончилась. Под конец голос сержанта совсем охрип от натуги. Что ж, видно: старался как следует. Возможно, юных молодчиков такое могло напугать, но явно не меня. Пожалуй, я постарше большинства офицеров здесь, если не считать одного высокого старика со звёздами на погонах. Вероятно, это начальник или директор академии. Ему лет семьдесят, если не больше. Однако, спина прямая, а в глазах всё ещё горела жизнь.

— Разошлись по своим отрядам! — гаркнул сержант Саттана. — И бегом на склад получать форму! Живо!

Молодёжь принялась оглядываться в поисках своей новой команды. Кто-то отправился искать склад.

— Лучше бежать, — произнёс негромко парень за моей спиной. — Кто мало бегают, того сержант достаёт чаще. Да и первым прибежавшим форма достанется лучше.

— Соглашусь, — обернулся я, увидев того самого кучерявого худобу. Его довод был логичен и меня устроил. Кажется, этот щуплый знал, куда бежать. Потому что в отличие от остальных, которые помчались ко главному входу казармы, решив, что склад внутри, этот уверенно направился в обход здания.

Я побежал за ним. А соседка-шатенка, если не ошибаюсь: Марианна Альбанелла, пристроилась со мной рядом.

— А ты меня знаешь? — спросил я, пытаюсь не задохнуться. Как же не просто даётся бег.

— Нет... — выпалила девушка. Кажется, для неё спринт так же не сильная сторона. — Но я... Ох... Подруга... Твоей сестры!

— Ясно! — теперь понятна её реакция на мою фамилию.

Бежали мы быстро, так что она начала запыхаться.

И я тоже. Долбанный Брюс Каттани! В свои-то годы угробил дышалку куревом. Я в свои сорок пять мог спокойно пробежать несколько километров и вскарабкаться на стену, а этот сдох за пятьдесят метров! Чёртов хлюпик. Горло распирало, хотелось кашлять. Кажется, это отходняк от никотина. Ну этого ещё не хватало. Мокрые от пота волосы лезли в глаза. Хотелось пить. В груди начало колоть. Не, так дело не пойдёт.

К счастью, скоро наш спринт закончился. Мы оббежали здание и увидели каменные ступени, ведущие в подвал. Напоминало спуск в подземелье орков или жадного дракона. Кажется, пришли куда надо. Тяжёлая стальная дверь открывалась тяжело, но втроём у нас получилось. Она с грохотом захлопнулась за нашей спиной из-за сильного сквозняка.

Внутри притемнённого подвального зала со скамейками за большой деревянной стойкой сидел толстый небритый мужик в синей униформе, смотревший на нас, как на своих личных врагов. Значит это и есть босс подземелья, хе-х. Он отвечал за склад, а мы пришли что-то с него получать, так что его отношение вполне понятное.

— Фамилии! — рывкнул он и достал планшет.

— Альбаннела! — от испуга выпалила Марианна, стоя за моей спиной.

— Саттана, — сказал кучерявый и смутился.

— Каттани, — произнёс я, глядя здоровяку в глаза.

Кладовщик бросил на стойку три комплекта формы с фуражками и чёрными кожаными ботинками. Даже не поглядел, что на кого.

— Распишитесь. — указал он толстым пальцем на бланк и положил рядом ручку.

Выданные три комплекта явно были не на нас. Судя по всему, у них тут два размера: слишком большой и слишком маленький. Мне достался слишком маленький, ещё штаны и порваны на заднице. У остальных огромные мешковатые штаны и фуражки размером с тазик. У Марианны на штанах какое-то пятно, о происхождении которого лучше не думать. Левый ботинок парня просил каши. Конечно, можно было поменяться, я бы отдал маленькую форму девчонке, но опять же, пятно на её брюках уж очень смущало. К тому же, на складе явно должно быть что-то получше, чем эти обноски. Я не собирался ходить в форме не по размеру.

— У вас же должен быть другой комплект формы, этот явно не по размеру, — пожаловался кучерявый парнишка кладовщику.

— Должен быть, да не для вас. Через полгода получите другой! — хмыкнул тот, скрестив на груди жадные лапища.

Полгода? Ну не, столько я ждать не буду.

— Если ему заплатить, — шепнула Марианна. — То он даст другую. Мне рассказывали.

— У меня нет денег, — ответил кучерявый.

У меня они были, но, во-первых, я не знал, насколько их хватит, во-вторых... серьёзно? Чтобы, я — Пётр Боярский по прозвищу Змей, а ныне Брюс Каттани, платил какому-то хмырю за то, что он должен нам дать бесплатно? Ни. за. что.

И у меня нарисовались два варианта. Первый — постараться убедить кладовщика, возможно, даже угрозами. А второй — проучить наглуемую жадную жопу.

Неужели настало время для моего первого дела в этом мире? Правда, оно командное, а с недавних пор я что-то перестал любить совместные дела. Жаль продумывать другое время не было. Судя по топоту, доносившемуся из открытых окон под потолком, скоро первые курсанты найдут путь сюда, и повернуть всё будет куда сложнее.

— Эй, пс-с, — обратил я внимание Альбанеллы и Саттаны на себя. — У меня есть план как достать нужную форму. Интересно?

— Говори, — кивнул кучерявый.

— Интересно, — всем видом показала любопытство Марианна.

— Ваша задача отвлечь бугая, — прошептал я, указав на кладовщика. Позади него была запертая дверь. Ненавижу запертые двери, так и хочется их открыть. — А я кое-что достану...

Пора приступить к плану, придуманному прямо на ходу. В голове уже появилась схема: вот жадный кладовщик — цербер, охраняющий заветную дверь. Форму он вынул из-под стойки, а значит всё самое хорошее припрятано в дальних закромах, находящихся по ту сторону. К двери я смогу пробраться, если кто-то отвлечёт кладовщика. Всего лишь нужно нырнуть под стойку, спрятаться за один из массивных шкафов позади, и она окажется прямо передо мной. Но, что если заперто? Нюанс. Пусть небольшой, но стоит его учитывать.

Вспомнил вдруг своё первое дело, как украл шоколадку в магазине. Надо же. Сейчас мандраж точно такой же. Прямо почувствовал, как напряглось тело, а по спине выступил пот. Конечно, тогда я был неловким подростком, а сейчас переростком с кучей вредных привычек и совсем без дышалки. Ещё и пол скрипучий. Казалось, всё не на моей стороне. Ну ничего. Я брался за дело в куда более сложных ситуациях.

— Начали, — тихо произнёс я.

Йонас Саттана повернулся и, посмотрев на кладовщика, робко произнёс:

— Я могу заплатить. Если вы дадите нам форму получше.

Он полез в карман, после чего показал смятую зелёную купюру, которую я дал для наживки.

Кладовщик прокряхтел. Внимательно взглянул на купюру, показав однозначную заинтересованность. Есть! Он пойман на крючок!

Пользуясь его отвлечённым вниманием, я помахал рукой. Нужно убедиться, что при виде денег кладовщик отключил боковое зрение. Не среагировал. А это значит — нельзя упускать момент! Я пригнулся и полез под стойку. Как же хорошо, когда не болит колено! И как плохо, когда заныли не привыкшие к нагрузкам ноги.

— Всего двадцать нартов?! — разочаровался кладовщик.

— Могу дать ещё тридцать. И станет пятьдесят, — начал торговаться Йонас. Не видел его лица, но, наверняка, он сейчас истекал ручьями пота. Голос был явно на измене.

— Так не пойдёт. Девяносто! — не согласился с ценником жадный бугай.

Пока они вели торги, я осторожно потянулся к стойке и схватил чёрный пластиковый стаканчик с карандашами. Как и всегда, на дне лежали скрепки. Вытряхнув их на ладонь, на карачках пополз к двери, стараясь держаться за шкафы. Пол предательски поскрипывал, но кладовщик не слышал.

— Восемьдесят пять! — боролся он, едва уступая позиции в цене. Вот же, жадюга!

Бах! — громынуло.

Это входная дверь. Её звук я больше ни с чем не спутаю. А значит, кто-то пришёл! Дерьмо, не успел. Слишком мало было времени. Судя по звукам шагов, вошли всего двое. Ладно, пусть они получают свой хлам, и продолжу дело.

Я осторожно выглянул из-за шкафа, чтобы разглядеть, кто там припёрся.

Высокий офицер лет тридцати пяти. На голове полицейская фуражка со значком быка, в руке тросточка, которой он постучал по стойке. Он был не один. Рядом молодой блондинчик с наглой и довольной улыбочкой. В левом ухе серебряная серьга, модная причёска, синие джинсы и джинсовая рубашка. Довольно модно для здешних мест.

Я видел его в нашем строю, ещё на построении. Йонас и Марианна отошли от стойки в сторону, будто собирались переодеваться, а офицер обратился к кладовщику:

— Барни, отли-и-ично выглядишь.

— Спасибо, — пробурчал бугай.

— Знаешь, кто-о это? — указал офицер на блондинчика. — Внук коменданта Ки-и-ина!

Выдай ему фо-о-рму по размеру! И для спортивных заня-а-атий не забудь! — произнёс он, растягивая гласные. Может иностранец?

— Нужна заявка по форме номер двести два, — мрачно ответил кладовщик. — Без неё спортивную форму не выдаю.

— А когда у тебя в последний раз была реви-и-и-зия? — приподнял офицер бровь, явно бросив лёгкую угрозу.

Бугай нахмурил брови, затем прокряхтел:

— Уже несу.

В этой лёгкой словесной битве он проиграл. И попёрся напрямиком ко мне! Я едва успел перекатиться за другой шкаф, собрав ещё мокрой после дождя рубашкой кучу пыли. Полы здесь лет сто не мыли!

Раздался щелчок. Открылся замок стальной дверцы шкафа. Толстый кладовщик бормотал себе под нос ругательства и что-то выбирал. Через двадцать секунд вытащил пару комплектов и две пары обуви. Захлопнул дверцу и ушёл.

Я тут же прокрался к этому же шкафу. Замок кодовый. Если бы у меня было специальное средство, побрызгал бы на кнопки и увидел жировые отпечатки. А так... бесполезно. Ладно, продолжаю план. Нужно взломать дверь в самые закрома кладовой. В шкафах, наверняка, только часть добра, всё самое вкусное там.

— Можно было и побыстрее, — недовольно хмыкнул молодой блондинчик в джинсах.

Вот тебе и внук коменданта — наглый сопляк. Никакой дисциплины и уважения к простым работягам. У меня смутное подозрение, что до этого пацанчика наш одноглазый сержант точно докапываться не будет.

Ладно. Похрен. Я взял одну отмычку в зубы, вторую сунул в замочную скважину и прислушался. Ага, ясно, замок здесь довольно простой, без излишеств. Ещё немного... Сука! Кончиком отмычки не смог зацепить язычок внутри и обронил её внутрь! Дурацкие пальцы, как можно быть такими неловкими?! Вынул изо рта запасную. Снова ввёл её в замочную скважину. Один штифт. Второй. По лбу скатилась капля пота. Третий... есть! Готово! Плавный поворот, и замок отщёлкнул. А я, как расхититель сокровищниц, прополз на четвереньках внутрь. Свет попадал в тёмное помещение кладовой. Перед глазами предстали череда шкафов с кодовыми замками и куча вещевых мешков.

Бах!

Снова входная дверь.

Пришёл кто-то ещё. Скоро сюда повалит целый поток курсантов. Нужно торопиться! Но сначала проверим, что на этом стеллаже. Вот бы фонарик... Я с трудом разглядел на верхней полке форму полицейских офицеров. С погонами, на которых изображены какие-то треугольники, звёзды и круги, золотые аксельбанты и значки в виде бычьих голов. А ниже — куча коротких тросточек с круглыми набалдашниками. Толку от них мало, только выделяться, нося под мышкой. Просмотрев и другие стеллажи прытко, словно обезьяна, при этом понимая, что со своим новым хилым телом движения выглядели скорее как у пьяной цапли. В общем, кадетской формы тут нихрена нет! Чё делать? Скользнув глазами по одежде офицеров, кое-что придумал...

— Форму получил? — хриплым голосом спросил сержант, но всё же спокойнее, чем раньше.

— Так точно.

— Тогда чего встал?! Бегом в общежитие, а потом на построение, курсант!

— Есть, сержант! — Йонас покраснел и торопливо выскочил за нами.

— Ты — псих, Каттани! — шикнула Марианна, легонько стукнув меня в плечо.

— Как ты смеешь поднимать руку на мать его офицера? — тихо ответил я, злорадно ухмыляясь. — Под трибунал хочешь, Альбанелла?

— Ну-ну, — прищурила она взгляд. — Я чуть не поседела из-за тебя.

— Я, кстати, тоже, — высказался также тихо Йонас.

— Бабки гони обратно, — вытянул я ладонь.

— Вот жадина, — ухмыльнулся Саттана, но денегата мои отдал.

— Офицерам нынче сложно, — продолжал я лёгкие шутки. — Ладно, больше оставаться в таком виде мне нельзя. Нужно скинуть личину копа...

И мы занялись этим прямо на улице под окном. Марианна и Йонас прикрыли меня своими телами. Я шустро скинул шмотье капитана, смотав её вокруг тросточки и уложив в спортивные штаны. Тут же нацепил на себя курсантский комплект.

— Успели вовремя, — указал я в сторону склада, куда уже спешили пара сотен новобранцев.

— Что дальше? — спросил у меня Йонас.

Марианна тоже уставилась взглядом, полным любопытства.

— Делайте что хотите, — пожал я плечами. — Я вам не папашка. — и, вставив руки в карманы, держа под мышкой комплекты с одеждой, пошёл обходить здание казармы, дабы попасть в общежитие.

* * *

Общежитие находилось на третьем этаже этой старюющей казармы с недоделанной крышей. Я поднялся по лестнице, понимая, что ремонтом тут и не пахнет. Йонас и Марианна шли следом. И чё им надо?

— Фамилии?

Скучающий сержант на лестничной площадке сверил нас по базе данных на планшете и назвал номера комнат. Пока мы сюда забирались, я решил сложить спортивку вместе с офицерской формой в свою недо-сумку. Внутри той, и правда, оказались лишь пара носков, да сменные труселя.

Спальные комнаты разделялись по половому признаку, так что Марианна в одиночестве последовала в соседнее крыло, в женскую часть, за стальной дверью с засовом. Там дежурили две мощные женщины, смотревшие на нас, как хищные гарпии.

— И не смейте сюда ходить! — заявила одна из них грозным тоном. Высоченная грудастая блондинка. Настоящая валькирия.

— Поймаем — яйца оторвём! — вторила её подруга, дама за восемьдесят, и я не про возраст.

Йонас неловко почесал щеку. А я, не обращая внимания на выверты местных сотрудниц или преподавателей, пока не ясно, прошёл к своей комнате, по пути заглядывая в соседние. В целом мне ещё повезло. У меня будет всего один сосед, а не пять. Найдя свою комнату с

цифрой семь, понял, что в отличие от многих курсантов, в моей комнате ещё и крыша целая, как и окно. Хотя из него явно продувало.

Внутри апартаментов мечты находился один плоский шкаф, стол с табуреткой, и две пружинистые кровати с матрасами. Я бросил сумку на тот, где не было жёлтого пятна, и на всякий случай его перевернул. Чистый, почти как новый. Можно не бояться, что ночью пружина воткнётся в задницу или брюхо.

Только я собирался увалиться на кровать и отдохнуть, как раздался громогласный рёв сержанта Саттаны через громкоговоритель:

— Внимание, курсанты! Все в общий зал! Форма — спортивная! У вас десять минут!

И сразу завывла сирена. Уи! Уи! Уи!

Ну, продолжаем осваиваться в этом цирке...

Мы выстроились в три шеренги в помещении на первом этаже, напоминавшее школьный спортивный зал, разве что без шведских стенок и баскетбольных колец. Деревянный пол выкрашен потускневшей коричневой и зелёной краской в разных тонах. У стены напротив стоял стеклянный стеллаж с золотистыми и серебряными кубками. Отдельно стояла тумба со стеклянным кубом, возле неё мрачный полицейский с дробовиком.

Большинства офицеров, присутствовавших на церемонии открытия учебного года, уже не было — разъехались по участкам. Осталось только несколько полицейских с винтовками, а также парочка из лейтенанта Де Вилье и сержанта Саттаны.

Спортивная форма досталась не всем, поэтому многие пришли в обычной, учебно-парадной, с фуражками и в ботинках. Мало у кого она была по размеру. А спортивная, так вообще, человек у десяти, включая нас троих и того блондинчика — внука коменданта. Вот он стоял, довольный собой. Кепка задрана набекрень, рукава засучены.

Но принципиальный сержант Саттана не побоялся родственных связей сопляка.

— Немедленно поправьте форму, курсант! — приказал одноглазый ястреб.

— Мне итак неплохо, — хмыкнул блондинчик недовольным голосом.

— Да? Сейчас станет ещё лучше.

Саттана без замаха саданул парня кулаком в брюхо.

— Бха! — блондинчик резко выдохнул и упал на колени.

А сержант почти ласково похлопал его по спине:

— Ну? Чувствуешь как стало лучше? Или недостаточно?

— Мой дед... — простонал парень, подняв взгляд с крашенного пола на довольного Саттану.

— Я теперь за твоего деда, сосунок. — ответил тот, глядя одним глазом. — Другие офицеры и преподаватели могут побояться с тобой связываться, курсант Кин. Я знаю, так и будет. И знаю, что у тебя есть некие привилегии в этой академии. Но не на наших занятиях. Ни я, не лейтенант Де Вилье не боимся никого. Для нас все курсанты равны!

— Мой дед — комендант! — вспыхнул блондин и показал пальцем в сторону входа, куда только что вошёл высокий старик со звёздами на погонах. Осанка, как у молодого. Да даже у моего нового тела она была хуже.

— О! Занятие уже началось! — усмехнулся старикан. — Задай ему, Саттана! — ухмыльнулся он и поднял кулак вверх. — Джин, не смей меня огорчать. — сказал старик уже блондинчику, после чего вышел. Вскоре через открытые окна послышался шум двигателя уехавшей машины и скрип закрывающихся ворот.

Мажорик поднялся, поправил кепку и расправил рукава. Смирился? Но наглость во взгляде явно никуда не ушла.

— Правильный выбор, курсант, — хмыкнул сержант и, пройдя вдоль строя, остановился. Оглядел нас ещё раз. И хмыкнул: — О боги, какие же вы — уроды. Но я всё равно поздравляю всех с первым учебным днём! — гаркнул он, затем приложил ладонь к фуражке и повернулся к Де Вилье. — Господин лейтенант! Первый курс построен!

— Отличная работа, сержант! — хмыкнул Де Вилье и обратился уже к нам. — Курсанты! В этом году мы решили не давать вам передышку в первый день, поэтому начнём

занятия прямо сегодня!

Он начал вышагивать вдоль строя.

— Некоторые из вас не поняли приказ, — продолжил лейтенант. — И напялили учебную форму. Завтра она понадобится для обучения в аудитории, так что нужно будет привести её в порядок. Но пока, как того требует расписание — обед! А после обеда — занятия по физподготовке.

Мда, весело тут, ничего не скажешь. Но желудок, и правда, уже сводило от голода. За всё время пребывания в этом мире я поел только манную кашу сегодня утром. Интересно, а чем будут кормить здесь? Видя их нравы, подозреваю, что будет малосъедобная бурда, которой едва будет хватать, чтобы пережить весь день.

— Но перед тем, как уйдёте, — сказал сержант на удивление спокойным, хоть и уже хриплым голосом. — Посмотрите на это.

Он указал нам рукой на стеллажи с кубками. А их там полно. Выглядят, как золотые, но скорее всего просто медь или крашенная жсть. Такие воруют только отчаявшиеся наркоманы.

— Четвёртая академия — лучшая в Троге! — с гордостью произнёс Саттана. — Учёба у нас сложна, но она готовит вас к тому, что ждёт в городе. И даже в наших жёстких условиях курсанты всегда занимали достойные места в любых соревнованиях! А это...

Сержант открыл стеклянный куб, возле которого торчал полицейских с дробовиком, и с восторгом взглянул на стоящий там кубок. Больше походило на глобус на подставке, на котором сверху сидела птица золотого цвета, расправившая крылья. Сам кубок небольшой, сантиметров тридцать в высоту.

— Это кубок Альбатроса, — объявил Саттана и вытер несуществующее пятнышко на изделии рукавом. — Гордость нашей академии. Получен за победу в самом сложном турнире, который проводится раз в десять лет. В этом году он будет, но вы, бестолочи, точно не займёте там даже последнее место, вас выпнут ещё на подготовительном этапе. А тот выпуск десять лет назад был лучшим в истории.

С первого взгляда я понял: вот это явно стоило дороже всего остального... Видно, что изготовлено кропотливо, аккуратно, да и на украшения мастер не скупился. Не знаю, из какого материала те камушки на глазах, но выглядело, как бриллианты. Интересно бы узнать стоимость. Если сама птица из золота, то всё вместе стоило очень дорого. Прибавить к этому редкость экземпляра и получаем цену до небес. Признаться глаза мои загорелись.

Саттана закрыл стеклянную дверцу.

— Коллекционеры руку оторвут, чтобы такой купить, — услышал я чей-то сдавленный шёпот из заднего ряда.

— Дорого стоит? — так же тихо спросил кто-то рядом с шепчущим.

— Если знать нужных перекупов...

Я взглянул назад и увидел двух парней. Один с родинкой у носа. А второй со шрамом на верхней губе. И оба негра. Ну, а я нужных перекупов не знаю. Да и если в прошлой жизни был вором, это не значит, что сразу брошусь воровать эту золотую курицу-переростка. Я, вообще, раздумываю, а не зажить ли спокойной жизнью? Без воровства и лишних приключений на задницу.

— Слушайте все! — рявкнул сержант и прошёл вдоль строя. — Правила академии таковы, что у нас всегда учится только один курс! Один год! И этот год каждую ночь кто-то из вас будет охранять кубок! О дежурстве, группах и расписании будет объявлено позже! А

теперь... НАЛЕВО! СПРАВА ПО ОДНОМУ В СТОЛОВУЮ! ШАГОМ МАРШ!

* * *

Честно говоря, я рассчитывал, что кормить нас будут в каком-нибудь тёмном полуподвальном помещении, где угрюмые повары нальют нам баланду в старые грязные миски, которые никогда не мыли. Но нет, столовая оказалась светлой и чистой. Просторная, с длинными прямоугольными столами и стульями.

Офицеры и преподаватели свалили обедать куда-то в другое место. И теперь мы остались предоставленными сами себе. Чую, скоро курсанты начнут выяснять отношения: кто сильнее, наглее, и кому достанется лучшая порция. Ну, а я пока мирно встал в очереди следом за огромным мрачным чуваком ростом метра за два и широким, как шкаф. Он повернулся и окинул меня тяжёлым взглядом. Ему бы в самый раз грязный дождевик и топор. Или пилу со ржавыми зубчиками, покрытыми запёкшейся кровью. Выглядел он писец жутко, как маньяк.

— Чего смотришь? — спросил я ровным голосом.

Верзила, ничего не ответив, отвернулся. Играть с ним в гляделки было тяжело, как со статуей.

В это время за обеденными столами возникла потасовка. Смуглый татуированный парень, похожий на латиноса, носящий жёлтую повязку на лбу, уже дрался с каким-то китайцем. Тот, хоть и был на голову меньше, отбивался отчаянно и даже в каком-то момент начал побеждать.

— Н-на, сцуко шоколадная!

— Я тя на роллы порву! — взревел латинос, прикрываясь от серии ударов ногами.

— Я тя сссам порву! Ки-я, сцуко!

— Стул ннадо, брат Чан?! — к азиатку присоединился ещё один китаец, но и к латиносу вовремя подоспели товарищи.

Я почесал щеку, глядя за дракой. Что-то на будущих полицейских этот сброд совсем похож. Выглядят, как типичные бандиты. Хотя сегодня на построении упоминали про выходцев из бандитских группировок. Хм... Вот как. Тогда почему сюда отправили меня — Брюса Каттани? Я же, вроде как, из крутой семьи. Хотя говорили про какую-то Дань Чести, видимо я как раз из-за неё.

— Сержант идёт! — раздался чей-то приглушённый крик.

Драка прекратилась. Возмущённые соперники шустро рассосались по залу. Сержант Саттана, влетев в столовую, осмотрел очередь, презрительно скривившись, откашлялся, но ничего не сказал. Наверняка болит горло, наорался сегодня. Вскоре он ушёл, убедившись, что всё ровно.

Верзила впереди меня взял металлический поднос, а следом ещё один, который протянул мне. Но не сказал при этом ни слова. Ну и пусть молчит, мне же проще. Я так же молча взял из его руки поднос. Затевать с ним беседу или как-то благодарить не стал. А то знаю, начнётся. Кто не дерётся, начнут друг с другом общаться, раскрывать душу и дружить. Не, ребята, в этот раз без меня.

Тот латинос с жёлтой повязкой, который сражался с китайцем, не стал продолжать закончившуюся драку, а теперь шёл вдоль очереди. От него смердило потом, а на скуле набухал кровоподтёк от удара. Форма полицейского ему досталась неважной. Во-первых, не

подходила по размеру, была слишком мала. Во-вторых, левый рукав был короче и другого оттенка. В-третьих, на груди была плохо зашитая дырочка с подозрительным тёмным пятном вокруг неё, будто когда-то эту синюю рубашку сняли с застреленного в грудь копа.

Похоже, теперь латинос ищет, куда встать в очередь, явно не собираясь идти в конец. А заодно искал кого-нибудь не такого отчаянного, как тот китаец Чан, чтобы можно было надрать зад.

Верзилу впереди меня он тронуть не решился, но очень внимательно присмотрелся ко мне. Едва я хотел его осадить, чтобы не пялился, как он ушёл сам. Через несколько секунд послышалась тихая перебранка и звук удара. Из очереди вышел хлипкий парнишка и пошагал в самый конец.

Но меня это не волновало. Я добрался до выдачи, и мрачный усатый мужик с толстенными руками начислил мне полную миску супа с красноватым бульоном, накрошил туда щедрую порцию мяса и передал. Пахло просто охрененно, желудок аж взревел. Следом выдал мне тарелку с целым, мать его стейком! И мелко покрошенной зеленью, а потом ещё кружку ароматного зелёного чая.

И в чём подвох? Ну не могут так кормить в месте, где курсантов явно не считают за людей! Но молчаливый здоровяк передо мной получил такую же порцию, и тот, кто был следом, тоже. Или что-то напутали и нам дали офицерское меню? Или нас решили специально помучать сытнейшим обедом перед каким-нибудь марафоном. Но это не повод не есть.

Мне приглянулось место у окна в углу, туда я и пошёл, пытаюсь удержать хилыми ручонками Брюса свою увесистую порцию. Едва сел, как в столовую вошёл широкоплечий офицер лет сорока в очках. Правая линза была чёрной. В руке трость типа той, что хранились на складе. Странно, но круглый набалдашник немного светился.

— Курсанты! — гаркнул он, когда встал в центр зала. — Важное объявление! Спонсор сегодняшнего обеда — ресторан Лус Алдан из Трога. Владелец раньше учился в нашей академии, но ему повезло, и он не стал заниматься полицейской работой.

Хе, странное у них отношение к службе. Повезло, что владелец ресторана нашёл другое место? Хотя мои небольшие наблюдения говорят о том, что жизнь полицейского тут мало чего стоит. Ну, а сам я пока в раздумьях. Если что, всегда успею свалить. Что меня остановит? Те ворота, торчащие в чистом поле? Явно нет.

— Но в память об учёбе он каждый год отправляет своих поваров готовить первый обед для новых потоков! — продолжил офицер. — С завтрашнего дня готовка обеда — дело рук дежурных, которые будут назначаться инструкторами ваших групп!

Ясно. Вот и конец крутому питанию. Жаль, а я так надеялся. Раскатал губу, блин. Ну, значит, надо успевать наесться тем что есть. Я приступил к супу и уже через несколько секунд понял, что наедаюсь. Желудок у Брюса, как у котёнка. Не, будем растягивать, нам с ним надо набирать массу.

— Можно? — возле стола встали двое, мои старые знакомые. Марианна Альбанелла и Йонас Саттана.

— Да мне то что, — я пожал плечами. — Садитесь, где хотите.

Они уселись, к счастью, не совсем близко ко мне, стол-то большой. Пусть сидят, где хотят, их право. Лишь бы не лезли со своими попытками подружиться.

— Брюс, я хотел у тебя спросить, — открыл рот Йонас, но я его перебил:

— Парень, слушай. Я сам по себе. Вы сами по себе. Мне не нужны друзья. На этом

всё. — я продолжил обед.

Йонас покраснел, Марианна открыла рот, чтобы что-то сказать, но промолчала. А я вступил в дальнейшую битву со своим желудком. В ней необходимо победить и съесть всё, пусть даже сегодня будет кросс.

В столовой стали слышны только чьи-то разговорчики, смех и как ложки стучат по мискам. В открытое окно задувал ветер. Никого из офицеров больше не было. Тишь, да гладь. Однако, боковым зрением я уловил того латиноса в малом мундире и жёлтой повязкой на лбу. Раздвигая стулья, он шёл в мою сторону. Рядом с ним двое его приятелей. Один высокий, толстый и лысый, из-под слишком маленькой рубашки вылезало пузо. Другой — тощий, с подвёрнутыми рукавами, и в штанах, которые ему пришлось завязать узлом, чтобы не спадали.

Тот, который с повязкой и разноцветными рукавами, остановился у моего стола, встав напротив, опёрся на столешницу ладонями и навис надо мной, как глыба. Взгляд карих глаз, полный вызова, на лице глумливая улыбка.

Не обращая внимания, я доел первое и отставил пустую миску в сторону. А заодно тайком убрал вилку в рукав, потому что чувал, что одним разговором дело не окончится. Как говорится, не бойся ножа, а бойся вилки, один удар — четыре дырки.

— Ну и чё надо? — спросил я, взглянув ему в глаза.

— Твоя спортивная форма, — сказал он. — Новенькая. Где взял?

Я убрал тарелку со стейком с подноса. Поднос увесистый, металлический, подойдёт, а стейк тратить не хочется. Я ещё собирался его съесть.

— А зачем тебе? — вместо ответа я задал вопрос. — Тебе и эта идёт.

— У нас с тобой одинаковый размер, — латинос нахмурился и поправил рукав. — Так что, давай-ка, поменяемся.

— Мне нужна твоя одежда, сапоги и мотоцикл, — я усмехнулся. — Нет уж, чувак, обмена не будет. Шагай на склад и попроси форму получше.

А чего он не докопался до остальных, у кого была спортивная форма? То что проигнорировал того мажора — внука коменданта понятно. И догадываюсь, почему не стал связываться с Йонасом, тот явно не просто однофамилец сержанта Саттаны. Но были же ещё счастливики в спортивках.

Но целью выбрал меня. Выходит, в его глазах я — самое слабое звено? Даже обидно как-то.

Я отпил чай. Ещё горячий. В мыслях пролетела ностальгия. Однажды мне пришлось сесть в бразильскую тюрьму, чтобы разговорить одного бандюгана о тайнике в его фамильном особняке, откуда того выгнали родственники. Тогда ко мне тоже докапывались и тоже трое. По опыту знаю, есть только один способ, как с этим справиться.

— Ты меня не понял, малец, — латинос задрал рукав, показывая татуировку змеи с оскаленной пастью. — Видел это? Знаешь кто мы такие? Когда я тебе что-то говорю, ты должен слушаться.

Сидящий неподалёку Йонас Саттана начал откашливаться, будто хотел что-то сказать. Я бросил на него косой взгляд, чтобы не вздумал вмешиваться. Сам справлюсь с этими идиотами.

Главный латинос стоял напротив, а вот его компашка обошла стол и встала у меня за спиной.

В столовой стало тихо, все смотрели в нашу сторону.

— Слушаться значит, — хмыкнул я, а затем уверенно произнёс. — Лучше бы вам свалить, пока мне всё это не надоело.

Латинос неодобрительно покачал головой и кивнул напарникам — здоровяку и тощему.

Тощий, получив приказ, резко схватил меня за плечо. Я ткнул его локтем в солнечное сплетение. Тот издал громкий вздох и согнулся. А я схватил кружку с горячим чаем и плеснул главному латиносу в лицо.

— Глазааа!!! Мои глазаааа!!! — заорал он.

Я отклонился от пролетевшего кулака толстяка, тут же схватил со стола поднос и ударил металлическим ребром в его холёную морду. Раздался визг. Больно значит. Приятный звук. Вторым движением я трахнул подносом по его лысой макушке.

Бам!

На подносе осталась вмятина, а глаза здоровяка немного разъехались в разные стороны, самого болтнуло, как неваляшку.

— Ну что, сучки?! — выпалил я будучи на взводе. — Выкусили?!

Судя по их виду, всё только начиналось. Вместо того, чтобы бежать, все трои сжали кулаки и ринулись на меня. Я усмехнулся. Наконец, выпущу пар в этом грёбанном мире!

Глава 6

Чёрт побери! А они приткие ребята! Тощий бросился в атаку, размахивая кулаками, словно отбивался от тигра. Пришлось отступить. Но тут я угодил в охапку к толстяку! Как он оказался сзади?! Сейчас раздавит! Его лапища, как у медведя, сжали меня, намереваясь выдавить, как тубик! В это время тощий ударил мне в живот. Суки!

Заключённый в крепкие объятия толстяка, я вскинул обе ноги в воздух и ударил тощего прямо в грудь. Тот отлетел в стол, сбив на пол тарелку с моим стейком. Твою ж мать!

— Стееейк! — выпалил я сокрушённо. — Вам звездец, сукины дети!

Я начал вырываться, но здоровый держал крепко. Курсанты рядом свистели, наблюдая за дракой, улюлюкали и всячески подкидывали дровишек в разгоревшуюся потасовку:

— Давай, дохляк! Покажи им!

— Сделай уже что-нибудь! примени способности!

— Надерите зад мажору!

— Эй! Трое на одного нечестно ведь!

— Да похрен! Зато прикольно, гы!

Мне было не до галдежа. Латинос с жёлтой повязкой — главный из троицы, схватил мою пустую миску из-под супа. Керамическая, зараза, очень тяжёлая. Такой можно и череп проломить. Он размахнулся, держа её двумя руками, явно целясь мне в башку. На свидание с керамической чашкой явно не хотелось, так что я ударил затылком по носу толстого, сразу же с силой опустил ногу на его ступню, чётко пяткой по пальцам.

— Вау-а-ай! — лысый здоровяк взревел от боли и ослабил хватку.

Я выскользнул, как змея, и опустил голову. Тяжёлая посуда прилетела толстому по сопатке. Звук был сочным, душевным. Толстенная миска лопнула.

Латинос с повязкой на мгновение опешил, а я бросился на него, делая стандартный приём из борьбы — проход в ноги. Он не удержал равновесие и грохнулся на пол, я сверху. Тут же прописал ему двойку. Правым кулаком в скулу, левым в лоб. Вёрткий сука. Третьим вбил его нос. Тут же хлынула кровь, и латинос поплыл.

— Ну?! Ещё, кусок дерьма?! — выпалил я, держа его за дранный воротник.

Бах!

Сука!

Что-то огрело меня по спине! Воздух выбило из груди, я повалился вниз на противника, но нашёл себе в силы перекатиться и встать.

Тощий, держа в руках обломки стула, побежал на меня, размахиваясь своим оружием.

Я встретил его левым джебом в подбородок. Удар вышел коротким, но тощему хватило — брыкнулся, словно от удара шокера. Пинок ему под зад, и он забуксовал на четвереньках, собираясь подняться. Ударил ему под дых. И всё. На этом прыть тощего закончилась.

— Ху-у-у-у... ху... — дышал я тяжело. По щекам стекали капли пота. Весь вспотел, не хватало воздуха.

Чёртов Брюс! Дерусь двадцать секунд, а ощущение, будто пробежал километр! Я закашлялся. Организм выплёвывал хренов никотин, но сразу же требовал добавки. А тут ещё похмелье начало возвращаться. Взглянул вокруг. Курсанты бурно махали руками, что-то выкрикивали. А мои соперники приходили в себя. Толстый и латинос с повязкой оклемались и уже поднимались на ноги. Тощий дополз к ним и так же поднялся. Морды у всех в крови,

носы опухшие. Но злые, похоже, отступить они не собирались. Я выпрямился, вытер тыльной стороной ладони нижнюю губу, которую умудрился разбить.

— Ладно... Ху... Буду бить вас пока не объявят отбой, — оскалился я, сам же чувствуя, что силёнок-то маловато осталось.

— Тебе конец, сучара! — сжимал зубы латинос с повязкой.

— Сломал мне нос... Фуфел... — хрипел злостно толстый и хрустнул шейей.

Тощий молчал, то и дело вытирая подбородок.

— Нападайте, — махнул я рукой.

Толстяк закрыл глаза. Нафига? Не знаю! А тощий и латинос с повязкой принялись заходить на меня с двух сторон. Нельзя дать им себя окружить. Я запрыгнул на скамью и перемахнул через стол. А эти падлы за мной! Оббежали стол с двух сторон, а я перепрыгнул обратно к толстяку. Даже смешно. Будто играю в догонялки с детьми. Наконец, латинос решил не оббегать стол, а перелезть. Я же увернулся от удара жиробаса. Неужели я стал быстрее? Нет. Это он стал медленней. В пылу схватил чужой поднос и ударил толстого по голове. А ему хоть бы что! Даже не шелохнулся! Постой-ка... Что с его лбом и шейей? Серые и покрыты камнями?! Чё за хрень?! Я оттолкнул его ногой от себя. Но куда там! Хрен сдвинул с места! Ещё и ощущение, что пнул камень. Отскочив от него сам, обернулся и пропустил удар правой от латиносо.

— Уф! — сплюнул в сторону кровавый плевков и перехватил его вторую руку, после чего боднул лбом в нос. Тут я не стал сдерживаться, и паренёк свалился на задницу, наверняка у него в башке фейерверк. Тощий держа кулаки в боевой готовности опасался напасть. Пырхался-пырхался. Я шуганул его, и он сдал заднюю. С ним всё понятно. А вот здоровяк снова атаковал. Не кулаком. Собирался снова схватить меня. И что-то мне подсказывало: сделай он это — мне кранты. Я выхватил вилку, заныканную в рукаве. И всадил ему в плечо. Не смертельно, но для успокоения самое то.

Дзынь!

Зубчики согнулись...

Какого хрена?!

Я отбросил вилку и отошёл ещё на несколько шагов, но упёрся спиной в кого-то высокого. Их подкрепление? Тогда почему толстяк и остальные стояли с перепуганными лицами?

— ЧТО ТУТ ПРОИСХОДИТ?! — взревел сержант Саттана прямо мне в ухо.

Я отскочил от него. Сука! Этот дьявол внатуре всегда появляется невовремя!

Все курсанты тут же заткнулись и вернулись к еде, будто ничего не произошло. А мы вчетвером стояли в поле зрения единственного глаза сержанта, который он вылупил на нас.

— Я спрашиваю, мать вашу, что здесь происходит?!

За время перерыва Саттана будто восстановил голос и теперь орал более громко.

— Устроили драку, так?! — он усмехнулся. — Бурлит кровь?! А вы знаете, что драки в академии запрещены?! Наказание за это, — и медленно обвёл нас взглядом. — Наряд вне очереди! Сегодняшний наряд — драить толчки так, чтобы они блестели. Но!

Он поднял указательный палец и сделал паузу секунд на десять.

— Я — человек справедливый, и просто так не наказываю. А ещё не знаю, кто первым начал драку.

— Это они! — выпалила Марианна, указав на латиносов.

— Цыц! — рывкнул Саттана. Марианна умолкла, и он продолжил. — Ну что за сброд

здесь собрался? Хорошо. Сделаем так. Организуем спарринг, чтобы в пределах правил академии. Кто сейчас проиграет, тот и будет виноватым. Один на один, а не трое на одного! Все уяснили?

Ну, меня-то всё устраивало, против троих драться мне явно не очень хотелось, а одного я вывезу даже со своей слабенькой дыхалкой. Эти три латиноса посоветались. И вперёд вышел толстяк.

— Можно пользоваться сенсом? — спросил он низким грубым голосом у сержанта.

— Конечно, — Саттана кивнул. — Если не хочешь драить толчки, пользуйся всем, чем умеешь.

Толстый кивнул в ответ, снова закрыл глаза, на этот раз дольше.

— Начали! — рявкнул Саттана.

Со здоровяком случилось что-то не то. Открыв глаза, он пошёл на меня, но будто стал тяжелее, чем раньше. Каждый его шаг отчётливо слышался на деревянном полу. Да я сам ощущал, как доски подо мной дрожали. А его морда? Будто кто-то пригласил каменотёса! И тот сделал из глыбы пародию на морду этого здорового латиноса! Это точно не кожа, а, мать его камень! Его голова, торс, руки и ноги! Всё покрылось каменной коркой! Он словно стал ходячей статуей!

Я охерел.

Реально! Долбанная каменная статуя шла ко мне, чтобы выбить всё дерьмо. Даже пузо, выглядывавшее из-под тесной формы, стало каменным!

Это реально? И как, вообще, его бить?

Несколько человек, обедающих неподалёку, похватав тарелки, отошли, чтобы их не задела. Я схватил стул, на котором сидел один из них. Перехватил поудобнее.

— Ну давай, годзилла! — хмыкнул я.

Решая проверить его каменную броню, резко подшагнул навстречу и ударил стулом. Вщепки. Отдача прошлась по рукам. Но я тут же ударил кулаком ему в лоб. Ой, зря! Только отбил костяшки! А он схватил меня за шею своими твердющими пальцами и приподнял от пола. Вот это силища! Даже не знаю чему удивляться? Как он оторвал меня от пола? Или что меня душила долбанная статуя бандита-латиноса в тесной форме курсанта! Это ещё более нелепо, чем когда меня сожгли на электрическом стуле собственные друзья!

Я ткнул этого быка в глаза пальцами, пнул по яйцам, всё бесполезно! Он покрыт твёрдым слоем камня.

— Ыхых! — оскалился толстяк каменными зубами. — Вот и всё, козёл.

А ведь дышать, и правда, становилось сложнее.

— Давай, Карло! Прикончи его!

— Красава, Карло! Так ему!

— Сдавайся, Каттани! Ты проиграл!

— Сержант Саттана, нужно остановить бой!

Я ощущал: ещё немного и потеряю сознание. Стиснув из последних сил зубы, сжал запястья толстяка, намереваясь оттолкнуться от его пуза ногами. И вдруг почувствовал, как ладони словно ударило слабым разрядом тока. Неужели опять подыхаю? Нет. Это явно не предсмертное ощущение. Теперь что-то с моими руками! Мои неумелые пальцы покрывались каменной крошкой. А толстяк латинос будто становился мягче. Я прям чувствовал, как сжимаю его мясные руки.

Он закрыхтел, пытаюсь меня задушить, но не смог. Секундой после его глаза

округлились от удивления. А каменный доспех осыпался. Терять момент я не стал и врезал ему правым хуком от души.

— Карло!!! — выкрикнули латиносы, когда тот кубарём полетел по полу, сбив стол. Чё за? Я и сам удивился. Откуда силушка такая? Взглянул на свой кулак... И офигел. Тот покрыт камнем!

Тут же взглянул на вторую руку. И она тоже! Приподнял рубашку и обнаружил камень! Я стал камнем! Охренеть!

Стало очень тихо.

Все на меня вылупились, будто видели впервые. И это при том, что никто и не почесался, когда каменным стал этот толстый чувак! Они что, видели ходячие статуи каждый день? Но почему-то именно я их удивил. Хотя ладно. Сержанту Саттане пофиг, он стоял в сторонке, наблюдая за нами.

Я снова посмотрел на руки. Эта чешуя, камни, или что это было, медленно осыпалась вниз, но где-то по пути исчезала. И так по всему телу, будто отшелушивалась сухая кожа, но старые частички превращались в пыль.

— Ого! — сержант пару раз с издёвкой хлопнул в ладоши. — Да у нас тут абсорбер! Давненько не было!

Абсорбер? И что это значит? Но спрашивать Саттану не хотелось. Он тем временем склонился над корчащимся от боли здоровяком:

— Не помогла тебе твоя каменная кожа, сынок, — Саттана широко улыбнулся и поглядел на его притихших товарищей. — В лазарет его! Живо! А как оклемается, будет драить все сортиры, какие тут только есть!

А я, поняв, что ко мне никаких претензий не последует, вернулся за стол. Стейк валялся на полу. Чай я выплеснул в рожу латиносу. А суп сожрал. Вот и поужинал называется. Взяв поднос, принялся складывать на него свою посуду.

— Ты как? — спросил меня Йонас Саттана.

— Переживу. — ответил я.

— Круто ты их. Теперь понял, почему сказал не вмешиваться, — улыбнулся он. — Решил девчонок закадрить? — и указал на сидящих за столом курсанток, что явно смотрели в мою сторону.

— Пф. Больно надо, — буркнул я в ответ. Встречаться с малолеткой? Больше проблем на голову.

— Лина не говорила, что её брат — абсорбер, — сказала Марианна Альбанелла, поправив прядь волос за ухо.

— Что за "абсорбер"? — спросил я и ещё раз посмотрел на руки. При этом уложив тарелки на поднос.

— Не знаешь? — удивился Йонас. — Ты же поглощаешь чужие способности. Забыл, что ли? Такой редкий сенс, а ты... понял, ты придуриваешься!

— Сенс? И много этих... сенсов?

— Ну вообще... хотя. А не ты ли нам только что сказал, что ты сам по себе, а мы сами по себе?

Оба сразу помрачнели. Реакция справедливая. Да и зачем мне их помощь? Сам теперь знаю об этом месте больше. Никого не удивляет, когда один из курсантов вдруг стал каменным. Но удивило, когда стал каменным я.

Какие тайны ты ещё хранишь, Брюс Каттани? Надо почитать его записную книжку.

* * *

Нас построили во дворе, между мощным зданием Академии с кучей пристроек и лесом, который начинался совсем рядом. Оба злодея, Де Вилье и Саттана, готовились продолжать пытки.

— Помимо обучения, зубрёжки, стрельбы, владения сенсом и физподготовки, — продолжал отдохнувший лейтенант Де Вилье. — Курсанты занимаются облагораживанием территории. Уборкой мусора...

Ветер прокатил мимо нас пустую алюминиевую банку. Сержант оттолкнул её ногой подальше.

— ... и ремонтом забора, — добавил Де Вилье.

— Но ведь нет никакого забора, — низкорослый парнишка с редкими волосами бородки огляделся. Вокруг академии, и правда, не было никакого ограждения, лишь ворота, преграждающие проезд.

— А ты у нас самый умный? Фамилия! — окликнул его сержант.

— Соьер... — сглотнул мелкий.

— Курсант Соьер! Ты назначен в бригаду ремонта забора! — выпалил Саттана.

— Но какого ремонта? — продолжал тупить мелкий, хотя ему следовало помалкивать. — Ведь забора, вообще, нет!

— Да ты не просто умный! — воскликнул сержант. — Ты, мать твою, гений! Вот все гении пусть теперь бегут на склад, получают кирпичи, цемент и приступают к ремонту! Бегом!!!

— ...

— Я сказал: бегом, курсант Соьер, на склад за строительным материалом!

— Есть! — догадался тот что нужно ответить и растерянный поспешил выполнять задачу.

Кто-то в строю засмеялся. Сержант, как змея на охоте, резким рывком устремился к нему.

— Фамилия?

Худой парень с огромным горбатым носом мгновенно побледнел.

— Марко Николич, — назвался он.

— Способность?

— Бэ-два-два.

— Отлично, — сержант проверил планшет и обратился ко всем: — Если вы не поняли, назначенные вам группы зависят от ваших способностей, сенсов. Вы или ваши родственники указывали навыки. Если наврали — вам же хуже.

— Напомните, сержант, что значит Бэ-два-два? — вполголоса спросил Де Вилье.

— Скорость, господин лейтенант. Наш Николич, если соберётся, может двигаться в два раза быстрее!

Лейтенант задумался:

— Так это что ж получается? С девушками тоже выходит всё в два раза быстрее? Не десять секунд, а пять? Ах-ха-ха!

Они с сержантом заржали, как кони, а носатый парень покраснел от стыда.

— Давно таких не было! — Де Вилье вытер заслезившийся от смеха глаз и

высморкался. — Есть идеи, куда его?

— Конечно! — усмехнулся Саттана. — Дело как раз для него! В бригаде по ремонту забора требуется пополнение! Может работать за двоих! — и показал на одинокого парня по фамилии Сойер, который уже стоял рядом с воротами и держал первый кирпич, думая, куда его положить. Навыки строительства, у него, похоже, отсутствовали напрочь. Но это никого не смущало.

— Курсант Николич! На помощь к Сойеру бегом марш! — гаркнул Саттана.

— Есть! — Николич помчался к забору. Причём так, что следом за ним поднималась вырванная потоком ветра трава.

Человек реально может так быстро бегать? Как пуля. Мне бы пригодился такой в команде, что... Не, никаких больше команд. Пора уже забыть о воровстве и начать новую жизнь.

— А зря он кладёт кирпич просто так, — пухляш в толстых круглых очках вытер нос. — Надо сначала прокапать траншею, потом залить фундамент и...

— Мать моя женщина! — обрадовался Саттана. — Я только что нашёл бригадира! Фамилия?!

— Ковалевски! Способность А-двадцать...

— Твоя суперспособность сейчас — копать! Бегом туда!

Этот побежал не так быстро, но вид копающегося в кобуре лейтенанта придал ему сил. Даже не пришлось задавать ему темп.

Может быть, для кого-то это было обыденностью, но многие и правда владели способностями. Не знаю, все или нет. Сержант тем временем начал очередную перекличку, чтобы проверить, все ли вернулись с обеда.

Иногда лейтенант приказывал продемонстрировать способности. И тогда в стену нашей общаги летели искры, сгустки огня, молнии, пучки света, чуть ли не пущенные из глаз. Кто-то крушил кирпичи руками (и стал новым членом ремонтной бригады), кто-то умел замораживать воду и воздух, а один вдруг стал похожим на сержанта Саттану. Тогда сержант поставил ему фингал под глазом, чтобы не перепутали.

В воздухе пахло то гарью, то как перед грозой. В какой-то момент нам всем стало необычно радостно. Причём я настолько стал уверен в своих силах, что учёба в академии стала казаться мне по силам. Но оказалось, что кто-то показывал, как умеет вдохновлять своим криком. А следующий курсант, наоборот, показывал, как умеет снижать боевой дух. Долбанный дурдом, как я здесь оказался? Если бы полез за тем крестом Амброзини сам, то не оказался бы на стуле и не сдох. Жизнь — говно.

Но потом отпустило.

Пора признать, что я попал в мир, как сериал: "Радиоактивные люди". Или как там назывался тот мультик?

Примерно минут через двадцать, когда первое впечатление улеглось, я понял, что далеко не все владели чем-то подобным. Большинство студентов, вообще, не показывало ничего. Группа Д, самая многочисленная, её даже пришлось дробить по номерам: Д1, Д2, Д3 и прочие.

— А знаете, почему Дз? — спросил Саттана радостным голосом. — Да потому что вы — дебилы!

Я в группе Ч. Не очень хотелось узнавать, какое прозвище даст нам сержант.

Настала очередь того огромного верзилы, похожего на маньяка, который стоял в

очереди передо мной в столовой. На улице его морда казалась ещё более свирепой. Один раз мы случайно встретились с ним глазами, и вид у него был такой, будто он хотел сожрать мою душу.

— Имя?! — крикнул сержант, глядя на него снизу вверх.

— Это же он, — тихо подсказал лейтенант.

— Точно, вспомнил, — Саттана почесал затылок. — Для меня они все на одну отвратную рожу.

Очередная переключка закончилась. Сержант вытер вспотевший лоб и убрал планшет. Слово взял Де Вилье:

— Завтра вы начинаете обучение по своим группам, — он вышел вперёд и прошёл вдоль строя, похлопывая набалдашником трости по ладони. — Сержант Саттана один, и вы у него, как в кость в горле, поэтому в каждой группе будет собственный инструктор. Ну, а пока у вас последний урок на сегодня. Сержант?

— Да, сейчас, — Саттана откашлялся и хитро усмехнулся. — Соревнования по бегу. По этому полю отсюда и до забора.

Он показал на бригаду уже из пяти человек. Сейчас они копали траншею.

— Добежали до этих неудачников и назад! — Саттана оглядел всех нас. — Кто прибежит последним, тот драит сортиры, потому что прежний доброволец сегодня в лазарете. Готовьсь...

Он достал револьвер и выстрелил в воздух.

* * *

На всём курсе Академии нашлось несколько человек, у которых дыхалка была ещё хуже, чем у меня. Так что я умудрился добежать где-то в середине. Наконец, оба злодея смилостивились и отпустили нас в казармы. Ну как, тех, у кого не было спортивной формы, не повезло. Им придётся искать, где постирать обычную форму и высушить перед завтрашними занятиями.

А мне можно просто уйти в душ.

Как водится, толпа попёрлась кто — куда, из-за отсутствия обозначений внутри казармы. Но у меня был ориентир: Йонас Саттана. Он-то знает: что и где здесь находится. Я пошёл за ним, но как можно дальше, чтобы не пересекаться и не говорить. Да, вон та пристройка, к которой он шёл, на душ похожа. Правда, стоило мне выпустить его из виду, Йонас куда-то свалил, ну, а я вошёл внутрь.

Точно душ. Внутри одинаковые металлические шкафчики, покрытые белой эмалью, все чистые и аккуратные. Не знаю, как здесь распределяют места, так что просто сбросил шмотки в свободный шкафчик и закрыл его с помощью скрепки, которые захватил с собой после предыдущего дела.

Пора помыть новое тощее тело, которое едва не загибалось после сегодняшнего.

В самой душевой тоже никого. Общая купальня, без кабинок, с крашенными трубами, торчащими вдоль покрытых керамической плиткой стен, с наклонным полом и крючками для полотенец.

А тут прохладно. Если ещё и вода только холодная, то будет хреново. Я торопливо прошагал по ледяной плитке голыми пятками и включил кран, а потом ещё два соседних, чтобы было теплее. Вода горячая и чистая, ничем не воняла, в самый раз. Думал, что будет

ржавая бурда, но хоть что-то здесь было хорошее.

Пока намыливал голову, прикидывал: что и как делать дальше. Может быть, большинству курсантов от местных порядков академии хреново, но я пока задержусь. Видел места и хуже. К тому же, тут много выходцев из банд, а значит если захочу снова воспользоваться своими навыками вора, нужные для этого дела контакты найду легко. Правда, сначала надо узнать об этом мире побольше.

И кроме этого... я же могу воровать чужие способности! Это ли не круто? Слышал сегодня на переключке, что одна девчонка может видеть через стены. С такой-то способностью можно таких дел наворотить! Хотя, раз это никого не смущает, то наверняка у богачей есть защита на этот счёт. Свой болт на каждую хитрую жопу, как говорится. Ну ничего. Так даже интересней.

От горячей воды поднялся густой пар. Почти туман. Я ничего не видел, а ещё мыло натекло в глаза. Прополоскал гляделки, сплюнул мыльную пену и прислушался. Кто-то заходил внутрь в раздевалку, судя по многочисленным звукам и болтовне — целая толпа. Сейчас опять начнётся какая-нибудь драка, в тюрьмах они постоянно вспыхивают в душе. Уронил мыло и всё, и пропал.

Я приоткрыл вентиль, усилив поток горячей, но даже так услышал смех. Женский. Круто, у нас общий душ! Постой-ка. Но если у нас общий душ, тогда почему все девушки живут в отдельном крыле? Тогда нифига не круто. Неужели я перепутал и вошёл в женскую намывальню?! Попал, ничего не скажешь! Надо валить! На забор я точно не хочу! А поймают, сто пудов в строители отправят! Видел, как там пацаны втухают!

Девичья толпа раздевалась.

— Ой, Кристин! У тебя такие большие!

— Перестань, Мэри!

— Да ладно! Дай потрогать! Какие мягкие!

— Урсула, у тебя такая милая татуировка!

— Тиана, и давно ты не бреешься?

— Это новый писк моды!

Раздался женский смех. А я сглотнул. Сто пудов уши покраснели от таких подробностей! Чёрт! Заходят! Девчонки зашли в душевую. Спасибо пару от горячей воды, что бережно скрывал меня!

— Ой, как тут жарко!

— И вода работает!

— Какая разница! Просто давайте мыться!

От входа в душ раздался резкий окрик противным голосом:

— Дамы! В этом душе одно правило! Он только для женщин. Если кто-то приведёт сюда парня побаловаться или ещё для чего-то, то я его кастрирую!

И я услышал самый ужасный звук, который только может быть в данной ситуации — щелчки ножницами.

Пора бы отсюда сваливать. Вот только вход был всего один, а окон не было...

Думай, Змей, думай!

Щёлк-щёлк! — звучали ножницы.

Пугающе! Будто надзирательница или преподавательница, или как её там вообще, могла легко оттяпать моё мужское достоинство. Одним щелчком превратить в евнуха, как Танос уничтожил половину Вселенной!

А может она пошутила? А я тут себе накручиваю? Хотя кто их знает, в этом цирке может быть всё, что угодно! Проверять на своих двоих точно не собираюсь!

В душевую прошли ещё тройка девушек. Включили краны, что были ближе к выходу. Пар от горячей воды стал гуще, но завеса не будет вечной. На ближайшие пятнадцать-двадцать секунд спасён.

Ну давай, Змей, думай! И хватит пялиться на голых однокурсниц! Так! Собраться! Однажды я вынес коллекцию дорогуших золотых яиц Пернау и не попался. Но если не придумаю, как выбраться из душа, то лишусь собственных.

Нужна маскировка! Тут-то и пригодится мыло. Пенится оно хорошо, если покроюсь пеной со всех сторон, то мыльный покров может продержаться несколько секунд. Тогда смогу покинуть душевую нераскрытым. Конечно, если та бабища с ножницами будет стоять у входа, прорваться не выйдет. Вряд ли она пропустит человека, покрытого мыльной пеной, прикажет обмыться. И почему она всё не уходит?! Может, тоже девками любитесь? Понимаю. Посмотреть тут есть на что.

Думай!

Сквозь пар ко мне приближался силуэт. Я отвернулся к стене и начал пениться ещё яростнее, будто меня жалили пчёлы или муравьи. Сам оглядываюсь, мало ли. В душе не стоит терять контроль. Схватит меня сейчас какая-нибудь девчуля за грудь, и поймёт, что тут чужак.

— Ой, смотрите-ка, наша Стэфа такая стесняшка! — одна из девушек захихикала. — Да кто тебя увидит?! Деактивируй уже свой сенс!

Я обернулся, слыша рядом как кто-то выдавил из бутылки гель для душа. Но видел только как бутылёк с гелем, висев в воздухе, плавно подлетел к полке. Какого хрена? Пригляделся. И едва различимый силуэт стал намыливаться, приобретая очертания. А затем этот невидимый силуэт ответил:

— Вот искупаюсь и деактивирую. Будете ещё пялиться. Я к такому не привыкла, знаете ли, — буркнула она явно недовольным тоном.

— Твой сенс тебе так подходит! — засмеялись девчонки.

— Беата, потри мне спинку!

— С удовольствием!

— Кстати, девочки, как вам сегодняшняя драка в столовой?

— Ты о том Каттани или как там его?

— Да. Он, вроде, ничего такой.

— Слышала, он тот ещё пьяница. Так что не советую.

— А мне приглянулся. Уж я бы из него выбила всё дерьмо.

— Беата, ты такая злюка!

— Мне нравятся непослушные мальчики! — усмехнулась высокая брюнетка. Короткие

волосы под каре, у нижней губы шрам от ножевого пореза. И зелёные глаза. Бандитка с красивым взглядом. Но ростом под метр девяносто. Я сглотнул. Такая внатуре может башню снести. Не только своей аппетитной задницей, но и кулаком.

Невидимая девушка рядом со мной встала под горячую струю, смывая пену. Судя по контурам её тела — худенькая и невысокая. Да ёшкин кот! О чём я думаю! Она же невидимка, Брюс! Вот твой шанс! Я же абсорбер, а значит пора абсорбировать её способность к невидимости. Затаив дыхание, как какой-то маньяк, я сделал короткий шаг к ней. Второй. И медленно потянул к ней пальцы. Чёрт одёрнул её повернуться в этот момент. Пля. Она была в полуметре, и я понимал, что теперь невидимка в небольшом ступоре смотрит на меня. Моя раскрытая ладонь так и застыла перед её грудью. Я, так-то, собирался дотронуться до плеча!

— Привет, — прохрипел я через пересохшее горло.

Рядом плескалась вода, смеялись курсантки. Но я услышал её тонкий голосок:

— Привет...

Вот дурак! Теперь по голосу она точно поймёт, что я — парень! Попал ты, Брюс!

После этих мыслей раздался её писк:

— Здесь парень! А-а-а! Он голый! Извращенец! — бросила она в меня бутылку с гелем.

— Парень?! Где парень?! — не скрывая интереса, заголосили девчонки.

Я же настойчиво схватил невидимку за запястье и выпалил шёпотом:

— Мне нужна только твоя способность! Прости!

— ПАРЕНЬ?! — казалось, удивилась надзирательница, защёлкав ножницами. — Где он? — она, войдя в душ, стремительно приближалась.

Девчонка-невидимка стала проявляться на глазах. Блондинка. Светлая кожа, местами красная после мочалки. Я взглянул вниз. Вернее, глаза сами полюбопытствовали. Увидел её стройные ножки. Идеально выбрита. Везде. Прикольно. Ох, уж эти гормоны! Головой надо думать, Змей! Да не той! Я шагнул назад в ещё стоявшие клубы пара, скрывшись от потрясённого взгляда блондинки, и внимательно рыскавших по душевой курсанток.

— Он там! — тыкала блондинка пальцем.

Вот же! Знала бы она, что я оказался здесь по случайности! Сгорая от стыда и кипящего в крови адреналина, взглянул на свои руки. Если попадусь — яйца оторвут. Ну же, работай грёбанный сенс! Я всё ещё вижу свои пальцы. Беда. Но... стойте-ка... они, как стекло! Сработало!

На всякий случай взглянул на ноги и заметил свой стояк. От природы не уйти. Да и бороться с ней было бы странным. Главное всё работает, а не поспешу — лишусь же!

Девчонки галдели и визжали, кто-то в панике, а кого-то это точно насмешило.

— Да нет тут никакого парня, Стэфа!

— А если бы и был, ну и что! Подумаешь!

— Надо его найти и спрятать у себя, — толстوشка-деваха под девяносто килограмм явно собиралась поймать заскочившего мальчонку-зайчонку в свои крепкие объятия! Ну, нафиг! Все женщины, конечно, прекрасны! Но я у мамы один! Наверное.

— Где он?! — грудастая валькирия с ножницами прошла мимо меня в одном метре, громко топая ботинками. — Он невидимка? — возмутилась она, шуря по-комиссарски взгляд. — Фрида! Тащи сканер!

— Есть! — раздалось издалека.

Я, чуть ли не на четвереньках, прополз по мокрой и скользкой плитке мимо голых

задниц курсанток. Большие и маленькие, худые и мясистые. Наверное, так и выглядит мужской рай. Одна из них шагнула ко мне и расставила ноги, намываясь мочалкой. Я чуть не уткнулся носом в её лобок! Опасно!

— Госпожа Зурия, да нет здесь никого, — произнесла она, выплюнув струйку воды, прямо мне на руку. Я взглянул наверх и между двух холмов увидел лицо той брюнетки со шрамом. Так вот она какая — посмотрел я снова перед собой на её самое сокровенное. А её ноги, как две Эйфелевые башни. Высоченная! Справа и слева намывались другие девчонки, а эта длинноногая дылда перегородила путь к отступлению. Эх! Была не была! Пополз прямо между её ног. Не сразу поверил в это, но, мать её женщина, удалось!

— Сама разберусь, Беата, — хмыкнула надзирательница.

Так, ещё немного. Вода задевает и демаскирует контуры моего тела, но пока ещё никто меня не заметил. Я добрался до выхода из душа. Толкнул легонько дверь. Заперто! Ну охренеть теперь! И когда надзиратель успела?!

Щёлк-щёлк!

— Я найду тебя, негодник, где бы ты ни был! — рыскала она, как кошка в поисках безобидного мышонка Джерри. Вернее: Брюсика.

С той стороны двери что-то громыхнуло. Отпирают засов. И что делать? Осмотрел пространство. Труба над дверью! Я легонько подпрыгнул, представив себя лягушкой, и ухватился за неё. Слабенькие пальцы Брюса Каттани держали её изо всех сил. Хоть не горячая, просто едва тёплая. Надо держаться. Они не будут смотреть на потолок, только перед собой. Надеюсь на это!

Я подтянулся повыше и зацепился правой ногой за дверной наличник.

В душевую влетела вторая валькирия. На голове какая-то приبلуда, похожая на прибор для ночного видения. Она сделала несколько шагов вперёд прямо в туман.

— Я тут, Зурия!

— Молодец, Фрида! Поймаем негодяя!

Я в это время тихо приземлился и проскользнул в открытую дверь, оказавшись в спасительной прохладе раздевалки. Теперь надо сваливать! И как можно быстрее! Ещё одежду прихватить. Если и попадусь, то хотя бы в труселях. Не то заклеят извращугой же!

В душе слышалась ругань, они всё ещё пытались меня поймать. Наивные.

Мои руки, я снова их видел, способность заканчивалась. Нужно поторопиться. Подскочил к шкафчику, вынул из замка оставленную скрепку и забрал форму. Тут же натянул спортивные штаны, напялил кроссовки прямо на босую ногу. Кофту натянул уже на ходу. Скомкав полотенце и носки, выскочил наружу.

Я на улице! Свобода у-ху! А теперь надо как можно быстрее... Из-за угла вышел седой высокий офицер. Подтянутый, как молодой. Мы едва не сшиблись лбами. Он с подозрением на меня посмотрел и прищурился. Это же комендант академии, я его узнал! Как его там звали? Комендант Ки-и-и-н? Но он же вроде уехал... Или уже успел вернуться?

— На девок голых пялился, курсант? — сурово спросил комендант.

— Да, — брякнул я.

Он горестно вздохнул и махнул рукой.

— А я в твои годы не пялился, а дело делал. Берёшь за жопу и... А ты, смотреть... — он ухмыльнулся. — Молодёжь... Решительнее надо быть... да вали уже, я прикрою.

— Спасибо! — выпалил я.

И помчался в сторону общежития, иногда оглядываясь. Комендант оказался здоровым

мужиком, свезло...

* * *

Дежуривший сержант на входе в наше крыло общаги узнал меня сразу и протянул какую-то бумажку, запаянную в пластик.

— Выучить наизусть, — мрачно сказал он, а после беззаботно зевнул.

За мной прошли ещё пара парней и так же получили карточки.

Идя по коридору, я решил ознакомиться: что же нам выдали и увидел расписанные коды тревоги. Распределены по цветам, от белого до ярко-красного, с цифрами от 1 (мелкое происшествие) до 50 (нарисован рогатый череп). В теории, если чего случится, можно будет орать по рации “Код жёлтый, уровень опасности 12!” или “Код 37, уровень опасности зелёный!”. Наверное, как-то так. Нужно будет уточнить. Ладно, оставлю это на потом. Убрал лист в карман спортивок. В коридоре стояло пара парней. Тот самый латинос, с которым я зацепился в столовой и темнокожий, чувак реально похожий на Блэйда. Смотрели на меня оба не очень-то дружелюбно. Если у этого Блэйда сенс — вампиризм, ничему уже не удивлюсь. Я прошёл мимо них, как латинос окликнул меня:

— Эй, Брюс!

— Чего? — обернулся я. — Если хочешь драться, записывайся в очередь.

— Да нет. Малыш Карло передал привет. Сказал, что ты — красавчик. Уделал его. — пояснил латинос.

— Ясно. Он тоже был хорош. У меня до сих пор рёбра болят, — хмыкнул я и продолжил путь к своей комнате.

— Респект! — крикнул мне в след латинос. — Моё имя Хуан!

— Я запомню! — махнул ему рукой, не оборачиваясь.

Проходя мимо не до конца закрытых дверей комнат, видел дрыхнувших на кроватях без сил курсантов. Большинство даже не сняли форму. Вымотались. Наконец, добрался до комнаты с цифрой 7 на двери. На кровати соседа лежала серая сумка и комплект формы, но самого его не было. Я пожал плечами и начал разбираться со своей одеждой.

Шкаф общий, но нужно разделить полки и ящики. Можешь подписать их? Надо ещё придумать, куда деть позаимствованную офицерскую форму. Желательно, чтобы было недалеко, если пригодится, но и чтобы никто не связал со мной, если её найдут. Уложив запасную пару носков, закрыл дверцу шкафа и повернулся.

— Твою ж мать! — вскрикнул я от испуга. — Ох, пля, чувак... фууух. — выдохнул я. — Нельзя же так пугать.

Прямо передо мной стоял тот огромный молчаливый верзила, которого я видел в очереди столовой. Ля, он реально маньячелло. Так сверлит злобными глазами... Ощущение, что набросится на меня и начнёт душить. И ведь, зараза, отбиться от такого будет реально непросто!

— Ты типа сосед мой что ли? — спросил я. Вот это свезло так свезло! И как теперь спокойно спать?!

Маньяк отошёл и тяжело сел на свою койку. Скрипнули пружины матраса. Он лёг, причём его ноги повисли в проходе, и уставился на меня своими маньячными глазами.

— Чего смотришь? Драки захотелось? Так я могу, — грубо произнёс я, мысленно прикидывая шансы на выживание, если этот огромный перец вскочит, схватит меня за шею и

сломает её нахрен. Взглянул на окно и тумбочку. Пожалуй, использую их в случае битвы.

Но громила повернулся на другой бок, к стене, положил под голову руку вместо подушки и, согнув ноги в коленях, захрапел. Быстро. Его прям вырубил! Может, ещё не поздно переехать в другую комнату? Сна теперь ни в одном глазу.

— Это моё место! — доносилось из соседней комнаты. — Вали с моей койки, пацан!

— Я раньше её занял, сынок!

— Я тебе не сынок!

— А ты что, не знал, что я с твоей мамашей...

Дальше послышались звуки ударов. Стены тут тонкие. Я постучал костяшкой пальца по одной из них. Кажется, если стукнуть посильнее, получится пробить её насквозь. Донёсся шум с другой стороны комнаты. Там слышался звон стекла, пшиканье открытых пробок, бульканье льющейся жидкости. Кто-то бухает.

Я почесал щеку, чувствуя лёгкую колкость, посмотрел по сторонам, потом на мирно дремлющего маньяка по соседству. Этот хотя бы не болтает. А соседи продолжали веселиться:

— Да я тебя ща порву!

— Сдохни, мразь!

Выбили окно, судя по звуку. Через несколько секунд кто-то злой протопал мимо двери, а ещё через несколько в соседней комнате послышался знакомый рёв сержанта Саттаны:

— Вам тут что, ублюдки, школьный летний лагерь?! Это полицейская академия! Дратья так, чтобы я этого не слышал! А окно пусть так и будет, пусть проветривает! Воньца тут, охереть не встать!

Он ушёл. Не, мне ещё повезло. Я прыгнул на кровать, отчего матрас подбросил моё хилое новое тело, а я вытянул ноги.

И куда меня занесло? Ничего не знаю о мире, о семьях, о полиции. О городе и стране, о порядках.

Но ясно, что эта академия не для благородных девиц. Скорее всего, служба в полиции в этом мире совсем не престижна и опасна, раз отправляют сюда всякий сброд вроде бандитов или неудачников, вроде Брюсика.

— Вы тут бухаете? — раздалось в соседней комнате. Саттана прибыл на звук. Или запах...

Послышался шум сминаемого металла и удивлённые вздохи.

— Открыл зубами! — пробормотал кто-то.

Потом все замолчали. Судя по булькающему звуку, сержант пил. И пил долго. А потом послышались вскрики и удар пустой бутылкой по чьему-то телу.

— Больше чтобы такого не было! — рявкнул сержант. — Особенно при лейтенанте Де Вилье. Он сразу начнёт стрелять по бутылочкам, которые поставит вам на головы.

Саттана хлопнул дверью. Шаги приближались. Я накрылся одеялом и сделал вид, что сплю. Мля, шкерюсь как какой-то пацан, и нафига? Скинул одеяло.

Дверь приоткрылась. Сержант, словно хищник, оглядел нашу комнату:

— О, Каттани, не спишь?

— Сплю.

— Правильный ответ, хе-хе.

И он вышел, аккуратно закрыв за собой дверь. Но воспитательную работу проводил ещё долго, его крики и звуки ударов слышались отовсюду.

Я достал книжку Брюса. Читать темно. Надо было взять у кого-нибудь способность зрения в темноте, если такая, конечно имеется. Интересно, а какая способность у этого маньяка? Взглянул я на соседа. Хотя какая разница. Я поднял книжку, но не читал, а просто раздумывал. Надо решить, что делать дальше? Отучиться год в этом месте? Я видал места и похуже, но здесь мне не нравится. Пока освоюсь, потом свалю. Заодно и подтяну здоровье Брюса. Без курева он быстро придёт в форму, а мне, главное, сделать его пальцы идеальным инструментом.

Книжка ударила меня по лбу. Уснул. Полусонный положил её под подушку, которая сильно колола перьями в шею, и повернулся на бок. Но стоило закрыть глаза, как раздался дикий рёв сирены.

УИ! УИ! УИ! УИ!

Ночная тревога? Нет, за окном уже светало. Они так будят всех каждый день?

Нет, думаю, что-то не так.

Спящий маньяк тоже проснулся, сел с таким видом, будто поднялся из мёртвых, и огляделся по сторонам.

— Код тридцать пять! — объявил через громкоговоритель сержант Саттана. Его голос я узнаю среди тысяч. — Это не учебная тревога! Всем курсантам собраться в общем зале! У вас десять минут!

Я встал на холодный пол и потянулся за одеждой. А сержант добавил:

— Найду того, кто это сделал — вырву ноги из жопы!

Мы собрались в актовом зале, в том же, где были вчера перед обедом. Ни в умывальник, ни в туалет сходить не дали. Все стояли полусонные. Кто-то почёсывал глаза, другие едва сдерживали зевок. Третьи — обсуждали разбитые шкафы с витринами и окно, а также часть отсутствующих кубков. Кажется, именно по этой причине нас и собрали до зари не спавши.

— Кто это мог сделать?

— Может воры?

— Ну ты, кэп! Нет, это медсёстры!

— Реально?

— Всё, понял, вопросов больше нет.

Курсанты переговаривались, пока в зал не прошла вечная парочка из лейтенанта Де Вилье и сержанта Саттана. Все тут же умолкли и выровнялись в строю. Судя по лицам, оба злодея-мучителя в ярости. И причина была перед нашими глазами — витрины разбиты, внутри ничего не было, кроме пары самых завалывшихся кубков, которыми, видимо, побрезговали. Большое окно в зале тоже разбито, с улицы задувал ветер. Здоровенный полицейский с дробовиком, дежуривший ночью, стоял сейчас рядом с самым большим стеллажом. Голова перевязана обручами бинта. Кубок Альбатроса, которым вчера так хвалились, кто-то стащил.

— Первый курс, становись! — рявкнул Саттана. — Равняйся! Смирна!

Пока он оглядывал нас свирепым взглядом, побитый полицейский о чём-то говорил с лейтенантом Де Вилье. Можно было услышать обрывки их разговора:

— По башке сзади... я не слышал... окно разбито... замки проверял, были заперты все... А та подсобка? Да туда уже лет сто никто не ходит... замок сломан, никто и не починил.

— Знаете, — со злобой сказал сержант Саттана, обратившись к нам. — Через академию проходили многие люди. Были у нас курсанты из банд, из бедных районов, воры, карманники, попрошайки. Всякие люди. Но кубки до этого дня никто не воровал.

Заложив руки за спину, он медленно ходил вдоль строя. Каждый шаг начищенных ботинок отчётливо слышался на крашенном деревянном полу.

— И я знаю, что вор здесь, среди вас, — продолжил сержант. — Вчера вечером трое ваших однокурсников хотели дезертировать, но мы их поймали, и сегодня они отправляются в тринадцатый участок. Но задержание дезертиров было до того, как кубки украли. Думаете, раз наш забор в ремонте, сможете так легко сбежать? Нет, такого не будет. Вор здесь, в этом зале, он никуда не ушёл. А кубок спрятал. Решил, что сможет сохранить его в тайном месте, а потом вытащить и продать. Так знай. У тебя ничего не выйдет!

Вперёд вышел лейтенант.

— Сержант Саттана прав. К тому же, будьте уверены: мы можем отследить перемещение каждого курсанта, — сказал он, поглаживая набалдашник офицерской тросточки. — В этом вчера убедились три новых сотрудника тринадцатого участка. А значит, вора мы найдём, рано или поздно. Скорее рано. Но я дам вам шанс. Я приду сюда завтра утром. Если кубок Альбатроса будет стоять на месте, забуду об этой истории. Если нет... Сержант, вам слово.

Саттана отвратительно усмехнулся. Чую, готовит какое-то наказание.

— Потеря кубка — потеря лица для всей академии. А это значит, что с этого дня и до того времени, пока кубок не будет найден, вы лишаетесь значительной части своих привилегий. Вода в душе станет заметно прохладнее, а время ужина будет тратиться на расследование преступления. Выходные отменяются, в них вы тоже будете разыскивать украденное. Порядки станут строже. И, в общем, вы охерете от жизни, это я обещаю. Но! — выгнул он указательный палец. — Если хотите, чтобы всё оставалось как прежде, верните кубок. Вы же будущие офицеры полиции, разве нет? Вот вам и работа.

Я взглянул на разбитые витрины, на окно. В голове сложились пара-тройка вариантов, как могли произвести кражу. Судя по тому что вижу, работал явно какой-то дилетант. Но мне-то какое дело? Хотя отказ от ужина и горячей воды та ещё проблема. Решил же массу набирать. Да и мыться люблю, как бы странно это ни звучало. Найти, что ли, того, кто к этому причастен? Может, выбью ещё и выходной таким образом. Было бы неплохо прогуляться по городу. Естественно, не в том районе с летающими крысами.

Я усмехнулся своим мыслям, но вовремя спрятал усмешку, пока Саттана не заметил. Он прошёл мимо и снова завёл речь:

— У каждого есть право на ошибку. Поэтому, если украденное вернут, я останусь таким же добрым, как и раньше. Но если нет... пеняйте на себя. На этом собрание окончено. Марш на завтрак!

* * *

Всем курсом мы пришли в столовую. Первая новость, которую нам озвучили на входе: каждый курсант завтракает теперь со своей группой. Я огляделся и увидел маленький белый флажок, стоящий в подставке на одном из столов. Символ странный, но я легко прочитал, что это и есть Ч. Моя новая группа.

Встав в очередь на выдачу, глядел на столик нашей группы. Вскоре за стол с подносом в руках присела Марианна, к ней присоединился Йонас. Ясно. Эти оба в моей группе. Я уже и забыл, как нас распределили в первый день. Продвинулся дальше в очереди. Снова бросил мимолётный взгляд к столику своей группы. И сглотнул. Высоченная дылда с чёрными волосами до плеч и шрамом у нижней губы. Та самая девка, которую я видел в душе! При чём целиком и полностью. Как там её... Беата, вроде. Она словно почувствовала моё внимание и взглянула в мою сторону. Мы пересеклись взглядом. Она подмигнула? Да ну нафиг! Я отвернулся. Может, показалось? С чего бы ей подмигивать? Выглядит она, как актриса из шоу-гёлз! Только повыше на две головы. Она и меня на сантиметров десять выше будет. Сто процентов.

— Двигайся, парень, — недовольно фыркнули позади.

С подносом в руках я оглянулся. Среди толпы курсантов, стоящих в очереди, увидел худышку-блондинку. Чёрт побери... это же девчонка-невидимка из душа! Та вдруг захлопала глазами и раскрыла рот:

— Ты... — прищурила она взгляд голубых глаз.

— Я? — приподнял я в ответ бровь.

Она сказала тише обычного:

— Не прикидывайся, парень. Это ведь ты был вчера в женской душевой... — колко смотрела она в мои глаза.

— Верить или нет, — ответил я так же тихо. — Это вышло случайно. Я перепутал

душевые. Начал купаться, а тут пришли вы. Думаешь, каково мне было?

Блондинка нахмурила брови. Вроде бы поверила. Так ведь и я не врал!

— Не обманываешь? — она снова прищурилась, как самый настоящий коп.

— Нет. — ответил ей уверенно.

— Понятно. С этим разобрались, — хмыкнула она. — Осталось ещё кое-что.

— Что? — вот тут признаться я не понял.

— Ты видел меня голой. — шикнула она явно расстроено.

— Так и ты меня.

— Ты был весь в пене, — пробурчала та.

— То есть, ты хочешь посмотреть на меня без пены? — легонько приподнял я бровь.

— Нет, конечно. Не знаю. Думаю, так было бы справедливо. — её серьёзный взгляд не изменился. Да и стеснения или насмешки в голубых глазах я так и не рассмотрел. Девчонка была уверена в том, как решить вопрос справедливо, вот и действовала.

— Я... я как бы не против, — ответил ей. — Но это немного странно, не находишь?

Мы продвинулись в очереди, дойдя почти до окна выдачи.

— И в чём странность? — искренне полюбопытствовала невидимка.

— Ну, я увидел случайно. А ты намеренно будешь смотреть. Наверное, разница в подходах и есть странность, — пояснил я.

— Справедливо, — кивнула она.

Надо же, а она оказалась рассудительна. Удивила.

— Тогда, может я угощу тебя как-нибудь кофе или обедом в городе, и мы в расчёте? — выдвинул ей предложение.

— Этого мало. Я ещё вернусь к этому вопросу, когда продумаю, как справедливо решить его, — сказала она, а затем поджав губы, указала взглядом, что подошла моя очередь.

Я отвернулся. Получил порцию завтрака и направился к столу с буквой "Ч".

Народа за столом уже хватало. Я уселся на свободное место. Рядом присел мой сосед по комнате. Маньяк начал поглощать непонятную кашу с таким видом, будто жрал мозги своей жертвы. Жутковато. Но есть я хотел и сам. Что это за каша, понять не могу: ни по виду, ни по вкусу. Но горячая, и есть можно. Зачерпнув ложкой жижу с рисом, скользнул взглядом по одnogруппникам. Маньяк, Марианна, Йонас, Беата. Остальных я не знал. Вот паренёк с модной стрижкой в расстёгнутой форме, похожий на мажора. Рядом с ним мрачная темноволосая девушка с двумя заплетёнными косичками и с размытой татуировкой на шее. Ещё одна, рыжая, ростом пониже, постоянно улыбалась. Довольно милая на вид. Подле неё зевающий темноволосый пацан с толстыми деревянными бусинами на шее поверх мундира, очень тощий и хлипкий, выглядел ещё младше меня. В руке он перебирал чётки. Напротив две девчонки, сидящие немного отдельно, хихикали между собой и поглядывали на парней, бросили взгляд и на меня с маньяком. Ну, и ещё пара человек, на которых мне было даже лень смотреть.

— Ты ведь, Каттани? — обратилась ко мне одна из тех девчонок, что хихикали.

— Ну да, — жевал я кашу. — А что?

— А как твоё имя? Я Элис.

— А я Триша, — отозвалась вторая.

Обе брюнетки. Я бы сказал: простые девчонки. Не толстухи, но и не прям классно сложенные. Да и лица обыденные. Казалось бы, простые девчата, но смелости им явно не занимать.

— Брюс, — ответил я и продолжил есть.

Кто-то стукнул меня по ноге под столом. Легонько. Решив, что это случайно, продолжил есть. Но стукнули снова. Я аккуратно взглянул под стол и увидел длиннющую ногу и стопу сорок четвёртого размера. Принадлежала она бандитке Беате. На её лице ухмылочка. Я уставился в свою тарелку. Чё ей надо?

Может попроситься в другой отряд? Хотя какая разница... Странных личностей тут с избытком в любой группе.

Среди столиков, за которыми жадно завтракали курсанты, шёл сержант со своим вечным планшетом. Рядом с ним женщина в спортивной форме, как у курсантов. Замочек куртки с трудом удерживал её грудь. Поверх крашенных под блонд волос была надета чёрная кепка с эмблемой в виде быка. На вид ей лет сорок пять, так что точно не студентка.

— Группа Ч, — прохрипел Саттана после утреннего рёва, выжимая из своего голоса всё, что можно, и посмотрел в планшет. — Все на месте, как я вижу. Знаете, кто вы такие?

— Заблудшие души, ищущие свет всеблагих богов, — раздался глубокий бас у нас за столом. — Мы прибыли, дабы обрести спасение и заняться достойным делом.

Я перевёл взгляд от сержанта к говорившему, ожидая увидеть крепкого мужика с огромной пышной бородой, которого умудрился просмотреть. Но это говорил тот щуплый пацан с бусами на шее. Морда хитрая-хитрая, как и карие глаза.

— А так ты этот... древний святоша, которого к нам прислали? — Саттана усмехнулся.

— Я. — кивнул мелкий в ответ. — И прибыл в эту обитель знаний не по желанию своему, но по велению и промыслу божьему, — пробасил он. — Миссия моя склонять здешних послушников к праведной жизни.

— Ну-ну. Монах, который трахнул настоятельницу женского монастыря и попался на этом, будет учить жизни других. Только не в мою смену, — хмыкнул Саттана и поглядел в планшет. — О, так ты ещё был задержан за распитие спиртного в центре столицы!

— Дух мой силён, но тело слабо, — монах виновато опустил голову. — Да и пусть обвинит меня тот, кто устоял бы перед необъятной задницей настоятельницы Флорианы и её крутыми холмами. Ибо грех великий пред богами — не ущипнуть такую жопку.

— Видел, не осуждаю, — Саттана убрал свой планшет и посмотрел на нас.

— Помолимся, сержант? — спросил монах, и морда стала ещё хитрее. — Как говорят священные книги, лучшее время для молитвы...

— Так, прекращай ты это, ибо забор возжелает узреть нового мессию, — прищурил глаз Саттана.

— Рот мой — враг мой, — уткнулся монах в тарелку.

Сержант поскрёб подбородок, явно вспоминал что хотел сказать.

— О чём это я?

— Представить меня, — шепнула блондинка в спортивной форме.

— Точно! Так, группа Ч. Ночное происшествие — дело одно, а дальнейшая учёба — другое. Вас много, я один, так что всеми курсантами заниматься не смогу. У каждой группы будет свой инструктор, который отвечает за вашу учёбу и внеучебную подготовку. Вот ваш инструктор, мисс Джулиана Франческа.

Он показал на блондинку в кепке, которая в этот момент повернулась на звон упавшей тарелки, оглядывая столовую. Задница у неё — это просто праздник какой-то. Монах тоже не устоял и одобрительно цокнул языком.

— Слушаться её, как меня самого, — голос сержанта огрубел. — Если кто-то будет

выделяться, я с ним поговорю. И будьте уверенными, вам это не понравится. Хотя что это я, она-то закончила академию в своё время, так что позаботится о вас сама. Сержант Франческа. Оставляю этих увальней в ваше распоряжение.

— Принято, сержант Саттана. Сделаю из них достойных блюстителей порядка.

— Не сомневаюсь, — хмыкнул Саттана и направился к следующей группе, где уже ожидал представления новый инструктор.

Знакомство пошло не так, как я ожидал. Едва Саттана отошёл, как эта Франческа посмотрела на нас жутко и стервозно. Может представила, что мы — жуки-навозники? Или надоедливые мухи? Взгляд у неё был примерно таким.

— Взвод Ч. Кто у вас староста?

— Староста? — зашептались в моём отряде.

— Вы что, не выбрали старосту? — Франческа скривила свои пухлые губы. — Мне что ли запоминать вас всех по фамилиям? Ты теперь староста! — она подошла к парню, который походил на мажора, и сунула ему в руку целую кипу бумаг. — Фамилия, курсант?!

— Тайгер...

— Курсант Тайгер, теперь ты следишь за дисциплиной, за посещаемостью, организовываешь жизнь группы и прочее. Вот расписание, ознакомь с ним всех.

— Есть... — неуверенно ответил паренёк, держа в охапке макулатуру.

— Теперь к правилам академии, — кашлянула в кулак блондинка. — Вам ничего нельзя без моего ведома или ведома старосты. Самое главное: нельзя покидать территорию. Всё что у вас есть: восемь часов на сон. Если, конечно, отыщите кубок, — хмыкнула она. — Более подробно со всеми пунктами вас ознакомит ваш староста, — указала она на растерянного Тайгера. — Если кто-то нарушит правило, наказан будет и нарушитель и Тайгер. Если нарушение будет серьёзней несерьёзного — накажу всю группу. Всё поняли?

— Да...

— Всё понятно.

— Вроде, да.

У Франчески дёрнулся глаз:

— Разве так нужно отвечать сержанту, тупицы?!

— Так точно? — словно сыграл в угадку монах.

— Верно! — гаркнула Франческа. — Все всё поняли?!

— ТАК ТОЧНО!!!

— А теперь заканчивайте завтрак и на утреннее построение! Учёба ждёт! И поживее!

Сержант Саттана окликнул нашу инструкторшу:

— Франческа, не забудь проверить их комнаты!

— Поняла! — ответила блонда.

Я же на миг замер. Ох, ё! Форма! Офицерская форма, которую я позаимствовал на складе! Она же у меня в комнате, я так и не успел от неё избавиться!

— Я отойду, — скорчился я довольно артистично. — Живот прихватило.

И под гневным взглядом нашей новой инструкторши вскочил, помчавшись из столовой...

Марш-бросок к личной комнате вышел трудоёмким. Я с лихвой ощутил, как протестующе заныли ноги, а лёгкие наполнились агонией. По спине покатались капли пота. Я остановился, поправил влажные волосы набок и, прерывисто хватая воздух, прошёл в свою комнату.

Оглянувшись, нет ли в коридоре свидетелей, прикрыл дверь и полез в совместный шкаф, где половину полка занял мой сосед своими маньячными шмотками, включая длинный чёрный дождевик и чёрные резиновые перчатки до локтей. Где ему такое выдали? И зачем? Хотя, вспоминая дождь в день церемонии, думаю мне бы такой дождевик тоже не помешал.

Отодвинув пустую вещевую сумку, я вытащил из глубины шкафного отделения свёрток с офицерской формой. Малообъёмный на вид. Так что офицеры, которые уже начали шерстить комнаты, вряд ли предположат, что в моих руках кубок, а не просто одежда.

В крыле раздавались звуки бардака, что устроили полицейские. Начался обыск. Открывались шкафы, переворачивались матрасы. Где-то зазвенели бутылки, которые выкинули из найденной нычки.

С охапкой шмотья в руках, я выглянул в коридор. Пролёт чист. Но в любую секунду из комнат может выйти кто-то из сержантов. И если я окажусь пойман с офицерской формой... Даже не знаю что будет. Забор? Или тринадцатый участок? В общем, беды не миновать. Но и оставаться в комнате не вариант. Я шагнул вперёд. Теперь невидимая стрелка, обозначающая шкалу риска, рванула вверх. А я поспешил. Стараясь не топтать, скрывался как можно дальше от курсантских комнат.

— Левицки! Твоя следующая комната!

— Понял!

Вот чёрт! Нужно спрятаться!

Один из сержантов вышел в коридор. Так и не заметив мою мелькнувшую тушку в свободный кубрик, посмотрел влево и прошёл в очередную комнату, продолжать поиски.

Я выдохнул. Шагнул в коридор и вскоре покинул опасный участок. Оказавшись подле пожарной лестницы, спустился на первый этаж к санузлу. Здесь были туалеты и пара подсобок. Из одной так пёрло чистящей химией, словно там промышлял Хайзенберг. Может, в этой подсобке и спрятать форму? Не. Провоняется. Уж выберу соседнюю. Сверху слышались разговоры. Похоже, кто-то спускался по пожарке. Вот же гадство! Почему мне всё время кто-то мешает!

Я поторопился. Ловко залез в нагрудный карман. Осталось всего две отмычки. Шаги были ближе. Как и разговоры:

— Да уж, нужно зелени преподать пару уроков по заправке кроватей...

— Согласен. Саттана их поважает. Пожётче бы...

Я в это время засунул первую отмычку... и она сломалась почти сразу же. Дерьмище! Ну какое же это всё дерьмо. А когда-то я был везунчиком. Но, похоже, весь свой запас удачи потратил на дело, когда украл тайные планы директора Минамото прямо из штаб-квартиры корпорации Минамото. Тогда мне реально крупно повезло.

Хрясь!

Последняя отмычка отломилась, половина осталась внутри. Я в сердцах пнул дверь. Зараза!

И она открылась... Её никто и не запирали.

— Мать твою, Змей, — шёпотом выругался я сам на себя и влетел внутрь, в пыльную кладовку. — Возьми себя в руки! Ты забыл, кто ты? Не мог проверить сразу?

А пока ругался, открыл дальний железный шкаф и убрал форму в самый низ, под ящичек, на котором лежала куча выцветших тряпок. Судя по пыли, ящик не убирали давно. А значит он не используется. Я стёр свои пальчики и закрыл дверцу. Может, надо было убрать в соседний? Решил посмотреть есть ли там место схрона получше. И остолбенел.

На полке лежала статуэтка мужика с крыльями. Один из тех сворованных кубков, стоявших в общем стеклянном стеллаже. Дешёвая железяка, покрытая облупившейся золотой краской.

В коридоре мимо прошли оба сержанта. Я на всякий случай притаился за шкафом, если вдруг кто-то из них решит наведаться в забытую Богом каморку. Но нет. Прошли мимо. Ещё раз взглянул на дешёвый кубок. Значит вор спрятал кубки в разных местах? Или решил выбросить этот, так как оказался бутафорией? В общем-то, не зря Де Вилье и Саттана приказали найти только кубок Альбатроса. Остальные значит не имеют какой-либо ценности.

Ладно, пусть этот кубок лежит здесь, а форма там. Мне до поимки вора совсем нет дела. Это даже забавно: отыщут ли его? И кто, вообще, сподобился на воровство. Хотя, судя по собравшемуся в академии контингенту, многие.

Поправив рубашку и заправив в брюки, перешнуровал ослабленный ботинок, а после выглянул в коридор. Чисто. Можно выходить. Закрыв за собой дверь подсобки, расслабленной походкой направился в сторону главного холла, где висел стенд с расписанием. Занятие уже началось, нужно поспешить.

— А ты чего тут шатаешься? — выйдя из туалета, путь мне преградил низкорослый полицейский с торчащими ушами. А ведь до выхода оставалось совсем немного!

— Ищу аудиторию, — держал я лицо кирпичом, полностью уверенный в своей лжи. — Не подскажите, где проходят занятия, господин офицер?

— Я ещё не офицер. Подскажу, но сначала досмотрю тебя, курсант, — полицейский достал из кармана белую медицинскую перчатку и начал натягивать. — Осмотр всех полостей...

— Не-не-не, — я поднял обе руки. — Я против. Отказываюсь.

— Каптман! — за моей спиной раздался крик сержанта Саттаны. — Как ты, вообще, умудрился закончить эту академию?

Ушастый коп покраснел от стыда, а сержант продолжил орать:

— Ты что, думаешь, Кубок Альбатроса можно спрятать в чьей-то жопе?

— Нет, сержант Саттана, — смущённо сказал коп. — Но был приказ...

— Так и не научился думать, — Саттана скрипнул зубами и посмотрел на меня. — Ну иди уже! И хватит прогуливать занятия!

— Есть! — козырнул я.

— Шатаются тут блин... — вздохнул сержант.

Ну, а я побыстрее свалил...

* * *

Добравшись до стенда с расписанием, нашёл группу Ч. Значит, у нас занятие в

аудитории 304.

Пришлось подниматься на третий этаж. На центральной лестнице встретились пара инструкторов. Благо им было не до меня — куда-то спешили. Я спокойненько поднялся наверх и оказался в светлом коридоре с кучей портретов копов. Их были десятки, снизу подписи: фамилии, года выпуска и заслуженные титулы с наградами.

Отыскивая взглядом нужный номер учебного класса, прошёл мимо гигантской вазы и макета двуногого робота? Похоже на футуристичный экзоскелет. Надеюсь, такое не используется на вооружении.

А вот и 304. Постучал в кабинет и открыл дверь:

— Извините за опоздание, — заглянул я внутрь.

— Так, ты у нас кто? — стояла возле доски крашенная блондинка Франческа. Она чё, реально фамилии не запоминает?

— Каттани. — ответил ей.

— Тайгер, этот курсант — Каттани? — взглянула блонда на лощённого мажорика.

Тот был смуглым, словно только с солнечного курорта. Чёрные волосы прилизаны гелем. Курсантская форма с иголочки.

— Так точно! — ответил он громко.

Франческа взглянула на меня:

— Проходи, Каттани. Делаю тебе первое предупреждение, — она вынула из нагрудного кармана спортивной куртки красный блокнот и сделала заметку.

Я прошёл в учебный класс. За партами сидели человек пятнадцать. Пройдя мимо Марианны, поймал на себе её взгляд. Она словно спрашивала, где я был так долго?

Я отвернулся, целенаправленно идя к свободной парте, стоявшей, практически, на периферии класса. Встретился взглядом с хмурой девчонкой с двумя косичками. Напоминала она девку из семейки Адамс. Не удивлюсь, если у неё под рубашкой запрятан кухонный нож. Позади неё сидела дылда Беата. Так! Не смотреть ей в глаза! Глядя себе под ноги достиг её парты и чуть не споткнулся об её ботинок. Пришлось переступить. В ответ раздался приглушённый смешок от неё. Я так и не пойму: она флиртует или пытается задеть меня? В душевой помню говорила, что хочет выбить из меня всё дерьмо. А мне как-то конфликтовать и уж точно драться с девчонкой неохота. Вот и игнорю. Но ведь и я не железный. В общем, понаблюдаю ещё немного. Если начнёт перегибать палку, придётся наказывать её. Только как? Женщин я не бью. Ну-с, подумаю. Равнодушной она явно не останется.

Присев за свободную парту, обнаружил на ней чистую тетрадь, рядом ручку. Видимо, нам раздали их для занятия.

— Итак, раз все в сборе, — произнесла Франческа. — Начнём занятие.

— Госпожа Франческа, по регламенту, — произнёс мажор Тайгер, державший сборник правил академии. — Мы должны начать с переклички.

— Тайгер, ты такой умница, — улыбнулась блондинка. — Я знала, что ты — хороший и ответственный мальчик.

В классе раздались тихие насмешки. Мажор покраснел.

— Да, начнём с переклички, — стукнула Франческа указкой по учительскому столу. — Начинай, Тайгер. — казалось подмигнула она ему.

— Я? — взлетели его брови вверх.

— Ну не я же, — хмыкнула Франческа.

Мажорик сглотнул. Поднялся из-за стола и повернулся к нам лицом, так как находился на переднем ряду. Взяв список, зачитал:

— Я... я буду называть фамилии. Отвечайте «здесь».

Он вытер лоб и начал по списку:

— Альбанелла.

— Здесь.

— Валарди.

— Здесь.

— Гудини.

— Здесь.

Переключка продолжалась. Я так же ответил, что присутствую, и уткнулся в окно. За казармой всюду шла работа по строительству забора. Там было уже порядка двадцати курсантов. Похоже, они закончили с фундаментом и перешли к кладке кирпича. Два пролёта уже выложены. Работа идёт. Я взглянул немного южнее от строй-бригады и увидел как из грузовика выгружают различный металлолом для спорт-площадки. Баскетбольные кольца, футбольные ворота, турники и прочие снаряды. Интересно, а что произошло со старыми? В академии же учились курсанты и до нашего потока.

— Перейдём к фазе активации первого уровня сенса... — продолжала занятие Франческа.

Вот тут я решил послушать. И полностью заострил внимание на учёбе...

* * *

Второй парой была пробежка. Ну, а вместо третьей нас отправили осмотреть территорию академии, разыскивая вора.

Мне, как и пятерым одноклассникам, достался актовый зал. Вокруг разбитых стеллажей висели жёлтые ленточки, как на месте преступления. Кстати, из-за какого-то уroda, который даже не смог сбежать с украденным, мы теперь без ужина. И без горячей воды. Мыться в холодной после пробежки было то ещё удовольствие. Как бы не простудиться.

— Брюс, раскроем преступление вместе? — обратилась ко мне Триша — одна из хохотушек группы.

— Извиняй, но я детектив-одиночка. — я отошёл в сторону, не желая заводить новых друзей.

— Козёл... — донеслось от неё тихое ругательство в спину.

Ну, а мне пофиг. Она точно не в моём вкусе. А дружить с бабами — дело ненадёжное, бывают, конечно, исключения, но они лишь подтверждают это правило. Взглянув по периметру актового зала, заметил под потолком макеты видеокамер. Мда уж. Были бы они настоящими, вора уже раскрыли бы. Да и воришка, наверняка, понял, что это муляжи. Умудрился же он до сих пор не попасться. Да и охранника с дробовиком вырубить. Выходит, что-то умеет.

Кстати, об охране.

Саттана говорил, что сегодня последняя ночь, когда кубок охранял действующий полицейский, потом его должны заменить дежурные курсанты. Я видел того копа перед завтраком, у него до сих пор перевязана голова. А это значит, вор подкрался к нему и врезал по голове чем-то тяжёлым. Грубый разбой, никакой утончённости. Потом разбил витрины

и... Минутку. Мой придирчивый взгляд, гуляя по залу, заподозрил зацепку, да не одну.

Пока я подходил к разбитой витрине, рядом болтали двое курсантов с параллельной группы. Не одни "Ч" тут рыскали.

— Как думаешь, через какую дверь они проникли?

— Сложно сказать. Двери на ночь опечатывают под роспись. Ключ только у дежурных офицеров. Наверное, проникли через окно. Не зря же его разбили.

— Если через окно, то это может быть и не курсант вовсе. А нас зря обвиняют.

Я слышал их разговор. Мне же было интересно другое. Подойдя к витрине, заметил позади торчащий провод сигналки. Как же расхлябано. Отхлестать бы того, кто её так нелепо прилепил. Присел на корточки, заглянул за шкаф, увидел сам блок. Тут же и закреплён запасной пульт. Я вздохнул. Такое ощущение, что всем тут плевать на сохранность кубков, раз не побеспокоились о нормальной системе сигнализации. В общем, вор пульт не трогал, тот был и в пыли и старой паутине. Но ведь как-то отключил сигналку? Иначе писк системы поднял бы всю казарму. Я потянул за провод, тот уходил за плинтус. Ломать всё не стал. Прошёлся вдоль деревянного плинтуса и остановился у смежной стены. Провод питания выходил к розетке. Прикольнo. Постой-ка. Я заметил в углу плинтуса ещё провод. При том обрезанный. Ясно. Уже неплохо. Штекер в розетке был муляжом — вернее частью сигнализации. Ловушка. Вытащишь его, и система сработает. А вот настоящий кабель был обрезан. Значит, в башке вора не просто насрато, а есть какие-то мозги. Ему повезло, что сигналка дешёвая и не сработала при обрубке питания. А может, он и в сигналках разбирается? Это уже интересней.

Итак, что мы имеем. Копа-охранника вырубил, сигналку отключили, витрины разбили. Но зачем разбили? Возможно, у охранника не было при себе ключа или вор не хотел его обыскивать. Решил сделать грубо и просто. В общем-то, сам стиль этого воришки топорный, но чувствуется опыт. Явно имеет за спиной несколько дел.

Я ухмыльнулся, взглянув на разбитое окно. Сразу же понятно, что его разбили изнутри. Какое глупое замечание следов. Вот о чём я и говорю: воришка использует топорный стиль, не хватает опыта и тонкости понимания работы. Именно в мелочах и кроется суть. Даже обидно за искусство воровства. Я, конечно, тоже так делал в молодости, но забавы ради.

— Блин-блински, мы никогда не найдём этого грабителя... — приуныла рыжая девчонка. Тоже из моей группы. Мелкая, с зелёными глазами и прикольной улыбкой. Вот это явно милашка. Забыл её имя.

— Не расстраивайся, Сара, — обратилась к ней девчонка из семейки Адамс. — Если найдём его, я проткну ему ногу.

— Ты такая смелая, Кира! — хихикнула рыжая.

Я отвернулся. Наблюдать за ними, конечно, интересно, но хотелось бы понять: кто же всё-таки совершил преступление.

Осталось два вопроса: как вор или воры вошли в зал? Всё-таки украдено сразу с десяток кубков. Унести одному столько тупо неудобно. Не то, чтобы они тяжёлые, но полые и объёмные. Второй вопрос: как вышли? Одно дело, когда проникаешь в зал с пустыми руками и совсем другое, когда с украденным. Так что должен быть продуман путь отступления.

Мне даже стало интересно, как бы поступил я, если бы хотел украсть. Само собой, не стал бы рубить охранника, но всё же. В зале пять дверей. Одна ведёт в коридор в сторону мужского общежития, другая в сторону женского. Там дежурят гарпии, так что вряд ли бы вор смог пройти мимо них.

Третья — в столовую, а последние две на улицу. И наверняка, все они были заперты, как говорили те два курсанта из параллели. Конечно, их можно было взломать, а коп мог спать и не слышать. Казалось бы, это самая очевидная причина. Но где тогда спрятали всю призовую посудину? Одну-то я нашёл в подсобке возле санузла. Но ведь нужно найти ту курицу на глобусе — кубок Альбатроса, мать его.

Я посмотрел на ещё одну дверь, окрашенную в коричневый в тон стен. словно маляры, не парясь, окрасили её вместе со стенами, наверняка так и было. В общем, двинулся к ней. С большей части зала её и незаметно. Сама дверь узкая, под огромным знаменем с символом в виде быка. Скорее всего, очередная подсобка. Но мне стало интересно: что находится за ней на самом деле.

Я подошёл ближе. Краской здесь пахло сильнее. Оно и понятно: актёрский зал окрасили недавно, к церемонии открытия. Я присел на корточки. Провёл пальцами по слою краски на полу. Поменял угол обзора и увидел следы на слое пыли. Едва заметные, но благодаря солнечному свету их можно было уловить. Перевёл взгляд к двери и увидел под ней на свежей краске едва заметный полукруглый росчерк. Дверь открывали.

Неужели местные копы даже не пытались всё осмотреть? Или решили просто скинуть всё на студентов? Скорей всего. Закрадывается мысль, что они даже в курсе кто преступник. Я усмехнулся. Ладно, квест почти пройден, остаётся заглянуть по ту сторону двери. Возможно, я окажусь не прав, и кто-то просто заходил в подсобку. Но что-то мне подсказывает, что дела обстоят совсем иначе. Пройдя вплотную к двери, обнаружил в замочной скважине обломок ключа. Ясно. Вот и ответ на мой вопрос: копы сюда не заглядывают, поэтому-то и покрасили эту дверь вместе со стеной. Неужели не смогли поменять замок?

Открыть данную дверь без инструмента невозможно. Если, конечно, не знать пару трюков. Думаю, за ней место откуда проще попасть в актёрский зал и выйти. Тем более всегда можно там спрятаться, ведь полицейские считают дверь нерабочей. В общем, отличный выбор, не надо разбивать окна и взламывать дверь на виду у копа. И отсюда же можно подобраться к охраннику поближе.

— Надо найти отвёртку, — шепнул я сам себе.

Вот только где? Может в мастерской? Я повернулся, чтобы уйти и...

— Да твою мать! — вскрикнул я сдавленно, будто меня застали на месте преступления.

Передо мной стоял маньяк! Мой сосед по комнате, жуткий тип-психопат. Ну, по крайней мере, выглядел именно так. Такого бы точно не стали снимать в фильме ужасов, тогда всё стало бы настолько страшным, что этот фильм не стал бы никто смотреть.

— Следишь за мной? — нахмурил я брови, посмотрев в его серые глаза.

Молчаливый громила полез в карман формы. А ведь ему выдали по размеру, кладовщик явно не решился с ним связываться. Из кармана маньяк достал плоскую отвёртку и протянул мне красной пластиковой рукояткой.

— Ну, спасибо, — сказал я.

Прогнать его? Ну, раз уж припёрся, пусть прикроет. И, вообще, какого хрена он носит с собой отвёртку? Может у него ещё и плоскогубцы со скальпелем есть? Жуть.

— Повернись туда лицом, — я показал на зал. — А ко мне спиной. И никого не подпускай. Короче, прикрой меня.

Маньяк послушно повернулся. А я шагнул к двери, вставил отвёртку в скважину и надавил сильнее. Обломок ключа углубился. Всего-то оставалось проверить отвёртку и

покрутить ручку двери.

Тихий щелчок.

Дверь открылась. Ну, посмотрим что там творится. Воришка заставил меня искупаться в холодной воде, ещё и ужина лишил. Пора узнать, кто он такой...

Я шагнул в комнату. Мда. Способность видеть в темноте сейчас бы явно пригодилась. Интересно, есть ли она среди курсантов? Ну, даже если бы и была, абсорбированные способности быстро заканчиваются, и это весомый такой минус моего сенса. На первой паре Франческа говорила о том, что сенс можно развивать, может получится и продлевать украденные возможности? Кто знает.

Дверь я закрыл. Не хочу, чтобы кто-то подглядывал. Мой сосед-маньяк остался снаружи. Это хорошо. Не то расслабиться с ним не вышло бы, а я люблю заниматься поиском именно на релаксе. Чем сильнее напряжён, тем больше упускаешь деталей. Ладно, приступим к работёнке. Зрение как раз привыкло к темноте. Что ж, прохода здесь никакого нет, если не считать маленького зарешечённого окошка под потолком. Значит вор проник в актовъй зал не отсюда, а через другое помещение, но в эту комнату тоже забирался. Зачем? Ответ лежал на поверхности. Мне оставалось лишь подтвердить его, найдя улики и искомое.

А вот и свежие следы на полу. Я пошёл по ним, ступая осторожно, чтобы не оставить свои.

У дальней стены стояли серые шкафы, в углу целая пирамида из вёдер, швабр и веников. Теперь понятно, почему во многих местах академии так грязно, все чистящие средства и утварь спрятаны здесь, под сломанным замком. Склад это или обычная подсобка — не так и важно. Однако, на стене висели пыльные фотографии в деревянных рамках. Я сдержался, чтобы не чихнуть, и протёр стекло ближайшей. Выпускники. В самом центре торчал улыбающийся сержант Саттана в новенькой форме, ещё худой, молодой и с двумя глазами. Рядом с ним огромный негр в фуражке, выше Саттаны на две головы. С другой стороны ещё пацан. А, точно, это же лейтенант Де Вилье. Он положил руку на плечо соседу с длинными рыжими усищами.

Сбоку стоял пожилой, но очень крепкий мужик. Точно, это же комендант, тут он ещё не седой.

— Все учились здесь, — пробормотал я.

Сначала кровь пили им, теперь кровь пьют они. Круговорот копов в природе. Я повесил древний снимок на законное место и приступил к расследованию. Всё же, припёрся в эту кладовку узнать что-нибудь о ночном воришке. Размер следов, по которым я шёл, совсем небольшой, нога у вора миниатюрная. При том, он был один, что меня немного удивило. Ладно бы он заходил сюда несколько раз, чтобы занести украденные кубки, но нет. Судя по следам, пересекал каморку единожды. Следы вели к шкафу с покосившейся ржавой дверью. Посмотрим что там.

Я осмотрел дверцу. Не обнаружив подвохов, приоткрыл. Ёпт! Вот это громадина!

Чёрный пушистый паук размером с кулак смотрел на меня слишком умными жёлтыми глазами. Всеми тремя парами. Ни с того ни сего привстал на задние лапы и поднял передние. Ядовитый или нет? Проверять не хотелось. У меня нет особо сильного страха перед пауками, но этот всё равно казался неприятным. А ведь некоторые пауки слишком резкие и любят прыгать. Потому что сами боятся. Если я его спугну, он сбежит. Наверное.

Я обхватил гладкое древко швабры, отполированное сотнями рук. А долбаный паук посмотрел на меня и раскрыл крылья. Крылья! И как пчела поднявшись в воздух, с жужжанием пролетел мимо в темноту. В лапах он держал добычу размером с крысу,

обёрнутую паутиной.

Через несколько секунд из тёмного угла раздалось шипение и жадные чавкающие звуки. Наверное, многоногая тварь начала жрать.

— Ну и уродина же ты, и да, приятного аппетита, — сказал я и чуток прифигел от местной фауны. Крысы с крыльями. Пауки с крыльями, что тут ещё с крыльями? Змеи?

Ладно, я пришёл не наблюдать дикую природу этого мира. И уж тем более не разговаривать с пауками. Мой взгляд скользнул к полкам. На одной из них лежал искомый кубок Альбатроса. Надо же. И почему я не испытываю восторга от маленькой победы? Как-то просто это было.

Ниже лежали ещё несколько кубков, уже оплетённых паутиной. И что теперь? Объявить о находке? Выйти с найденным кубком Альбатроса в руках и героически поставить его на место? Горячая вода в душе и ужин обеспечены. А ещё похвала от офицеров и сержантов. Сто пудняк.

Я ухмыльнулся. Не, такое не по мне. Слишком пресно. К тому же, знаю Саттану — объявит меня виновным перед всеми. И тогда или забор, чем я точно не хотел заниматься. Или толчки, а уж на это дело меня точно никто не заманит. Ну или участок тринадцатого района, которого все так боятся.

— Так что лежи здесь, курица на глобусе. Вернусь за тобой ночью.

Естественно, кубок не ответил. Это же вещь. Я решил вернуть его на место после всеобщего отбоя. Без свидетелей и под покровом ночи. Как раз размяться бы не помешало, тем более маршрут известен, как и обстановка. Проникнуть сюда, как два пальца об асфальт.

Я сдержал очередной чих и чуть не закашлялся, когда опять настигла волна никотинового отходняка. И когда же это всё пройдёт? Долбанное курево. Ещё хотелось жрать, как не в себя. При мысли об этом обозлился на вора снова. Ужина ведь не будет!

Прикрыл дверь шкафа и осторожно вышел по старым следам. Вернусь ночью, а утром Саттану и остальных будет ждать сюрприз, хе-хе. Но если он не вернёт нам ужины и горячую воду, то я ему что-нибудь устрою. По-любому.

— Скоро увидимся, — сказал я в темноту, где притаился паук.

Жёлтые глаза уroda недобро сверкнули.

Я покинул каморку, закрыв за собой дверь. Маньяк стоял на страже, а по залу шастали около тридцати курсантов. С каждой группы по несколько человек. Гвалт голосов стоял ещё тот. Кто-то бурно спорил:

— Да не мог он пролезть в окно! Оно так высоко!

— Что если у вора сенс полёта!

— Но охранник бы услышал, как бьётся стекло!

— Может, он отошёл!

— Нельзя покидать пост!

— Так может он спал!

— И спать нельзя!

— Так может он нарушил правило!

Другие курсанты были заняты поиском улик, ну, а третьи тупо филонили, общаясь на отвлечённые темы. Мои одноклассники: рыжая Сара и девчонка Адамс куда-то делись. Хохотушка Триша общалась с парнями из параллельной группы. А она время даром не теряет, хе-х.

Маньяк промышчал. Несвязно, будто немой. Я посмотрел на него. Сказать правду? Что

нашёл кубки? Или соврать и сказать: что там ничего нет? Всем нутром я не хотел начинать доверять людям после предательства. Ведь расскажу сейчас, а он доложит сержанту. А я так и не раскрыл вора. С другой стороны: не такая и весомая цена, чтобы проверить соседа на вшивость.

— Короче, никому не говори, — сказал я тихо. — Кубок Альбатроса там.

У маньяка явно удивились глаза. Похоже, он не предполагал, что мы вот так просто отыщем пропажу.

Я же добавил:

— Пусть пока никто не знает о находке. Ещё обвинят нас двоих. Ночью, после отбоя вернусь сюда и верну кубок на место.

Тот задумчиво кивнул.

— Ну вот и договорились. Идём, — сказал я и, вложив руки в карманы брюк, направился к толпе, делать вид, что как и большинство занимаюсь поиском улик.

* * *

Так и пролетела учебная пара. После поход в столовую. Ребятишки принялись делиться подробностями расследования, как детективы.

— Осмотрели две учебные аудитории, пусто, — высказался монах.

Я, кстати, услышал, что ему двести семнадцать лет! Охренеть! А выглядит, как юнец! Его сенс — замедленное старение, можно позавидовать. Видно, что жить он не спешит.

— А мы женскую душевую, кубка там не нашлось, — немного смущаясь, произнёс Йонас.

— Нужно было отправить туда Брюса, — сказала Беата и открыла рот, заглывая ложку с рисом. Сегодня на обед был плов.

Никто за столом не понял её колкости, естественно, кроме меня. Я молча ел. И кажется, моё терпеливое молчание только разогревало её.

— Брюсик, а ты где занимался поисками? — спросила она меня. Впервые обратилась ко мне лично. Значит, захотела настоящей войны? Ну, окей.

У Марианны чуть сдвинулись брови: «Брюсик... Почему Беата так назвала Брюса? Да и смотрит на него таким взглядом, будто у них интрижка...»

— В актовом зале. Жалко душа там не было, — ответил я. — Но посмотреть было на что. Столько девчонок из параллели, такие хорошенькие.

— И кто тебе понравился? — холодным взглядом глядела Беата.

Очень странно она среагировала. Я думал, сейчас продолжит эскалацию наших неудачных взаимоотношений. Но, видимо, она хитрее чем я думал.

— Стэфа, — ответил ей, вспомнив имя блондинки-невидимки.

— Ясно, — опустила Беата взгляд в тарелку и принялась спокойно есть. Однако, мне показалось, что она хотела наброситься на меня и, как говорила ранее, выбить всё дерьмо. Может, зря упомянул её подружку? Да пофиг. Война так война.

Маньяк рядом со мной покончил с порцией плова. Совершил, так сказать, его убийство. И отправился сдавать посуду. А я ещё ел. Не монах, конечно, но торопиться тоже не хотел. Сейчас молод, вся жизнь впереди. Странно, что замечаешь мир вокруг будучи взрослым. По юности не до этого — любовь, гульки, учёба, работа. Так что в этот раз хочу насладиться жизнью как следует. Выйдет ли получить удовольствие и от учёбы в академии? Посмотрим.

В любом случае, впереди меня ждёт новый необъятный мир. Здорово же.

— Группа Ч, заканчиваем обед, — произнёс наш староста Тайгер.

— Ну вот... — вздохнул шкет-монах. — У меня ещё половина порции. А по велению существ первозданных и первородных, делать что-то и оставлять на полпути, подобно грехопадению.

— Тайгер, зайчик, дай нам ещё пять минут, — захлопала глазами хохотушка Триша.

Она не секс-бомба Франческа, так что мажорик, бросив на неё холодный безынтересный взгляд, ответил:

— Нет. Мы не можем нарушать расписание.

— А что у нас дальше? — спросила вторая хохотушка.

Тайгер взглянул на ручные часы.

— Сейчас три дня. В три — тридцать нужно сдать анкеты для стипендий.

— Нам будут платить?! — обрадовано воскликнул монах.

— По правилам академии первокурсники получают жалованье в размере одной десятой от прожиточного минимума, — ответил Тайгер.

А он неплохо справляется с обязанностями старосты. Видать наследник крепкого предпринимателя, который позаботился о воспитании сынка. И привил тому умение работать. Тогда почему этот Тайгер оказался здесь? В забытой Богом полицейской академии? Может спросить? Да плевать.

— Здорово! — улыбнулась Марианна.

Да я и сам был немного рад такой хорошей новости. Не знаю: какой прожиточный минимум, но карманные деньги точно не будут лишними.

— После заполнения анкет, сержант Франческа обещала провести мероприятие по мотивации поисков кубка, — держал Тайгер поднос. — Поэтому, не советую набивать животы, — и он направился сдавать посуду.

— Этот раб Божий прав, — вытер рот монах. — Бегать на полный желудок — не добрая идея. Извергать съеденную пищу, такое небеса не любят.

Все взглянули на оставшуюся еду в тарелках и поднялись из-за стола, относить посуду...

* * *

Анкеты были сданы, а после началось самое настоящее качалово в актовом зале. Весь первый курс. Несколько сотен человек приняли положение лёжа и отжимались под счёт сержанта Франчески. Саттана куда-то отъехал, как и лейтенант Де Вилье. Так что их места заняла наша инструкторша и парочка из других групп.

Блондинка считала, а двое сержантов ходили между курсантов и «мотивировали» продолжать упражнение.

— Раз! Руки в локтях согнуть! Спину держим прямо! Не прогибаемся! — рявкала Франческа, как злая собака.

— Два! Отжались от пола! Я сказала: отжались от пола, курсант! — подошла она к упавшему толстячку.

— Я... больше... не могу...

— Фамилия?!

— Хонда...

— Слабак! Как ты собрался защищать город, курсант Хонда?! Живо поднялся! — повысила голос Франческа. — Осталось всего шесть отжиманий!

— Простите... не могу... — жалобно ответил паренёк.

И его можно было понять. Все уже были в ахере. Форма давно промокла от пота. Пс щекам и шее стекали горячие ручьи. По всему актовому залу разносилось тяжёлое дыхание первокурсников. Кто-то приглушённо стонал. У меня самого тряслись руки и спина. Всё тело ходуном.

— Полицейские четвёртого района не имеют право говорить «не могу»! — кричала Франческа. Она поднялась, прошла мимо курсантов и вышла перед строем. — Внимание, курсанты! Встать!

Все поднялись.

— Положение упор лёжа! Принять!

И снова весь курс опёрся ладонями в пыльный пол актового зала.

— Курсант Хонда!

— Я... — сглотнул толстячок, что до сих пор не мог подняться.

— Ко мне!

— Есть...

С трудом поднявшись, толстяк, похожий на корейца, доковылял до Франчески.

— Госпожа сержант, курсант Хонда по вашему приказу прибыл, — козырнул он инструкторше.

— Курсант Хонда, продолжай занятие физической подготовки. Начинай счёт, — хмыкнула Франческа.

— Я...? — раскрыл он рот, не понимая.

— Ты-ты, курсант, — кивнула та, заложив руки за спину. — Если не продолжишь счёт, отправишься в тринадцатый район.

Хонда сглотнул. Напряжение, что он сейчас испытывал было невероятно тяжёлым. Будто на его плечи набросили пару-тройку бронежилетов. Качать однокурсников — неприятное дело. А Франческа ещё подлила масла в огонь.

— Внимание, курсанты! Оставалось шесть отжиманий, но благодаря вашему товарищу Хонде вы станете сильнее, чем предполагалось! Теперь отжиманий стало шестнадцать! Поехали! Раз!

Все согнули руки в локтях и зависли в одном положении, явно ненавидя толстяка.

— Будете стоять в позиции неопределённости, именуемой «полтора», пока ваш товарищ Хонда не начнёт счёт! — ухмыльнулась блондинка.

— Грёбанная садистка... — тихо выдавил монах.

Беата неподалёку выглядела ещё довольно бодро. Марианна хватала воздух, каштановые волосы растрепались и намокли от пота. Даже жалко её стало. У Йонаса, кажись из-за давления, капнула из носа кровь, да и, вообще, он был похож на замученную мумию. Сам же я едва держался, чтобы не разлечься на полу. Тяжко. Рядом кто-то рухнул на живот, но пинок от инструктора живо поднял того в стойку.

— Жирдяй... — прохрипел негритос, бросив взгляд на корейца.

Его возмущение подхватил другой:

— Начинай счёт, падла! — прохрипел тот от перенапряжения.

— Считай уже, толстяк!

— Ну, же!

И Хонда, сглотнув, больше не выдержал всеобщего возмущения.

— Д-два...

Послышались выдохи. Курсанты отжались от пола. Находиться на выгнутых руках было куда приятней.

— Продолжай, — хмыкнула Франческа, добившись своего.

— Р-раз...

— Два...

— Раз...

— Два...

Чувствую по тихим переговорам, ночь у Хонды выйдет тяжёлой...

* * *

После мотивационной программы по поиску кубка Альбатроса, а также физического укрепления нашего подразделения, наступил перекур. Сходить в туалет, почистить зубы, ноги помыть, подмышки. И никакого душа.

Потных и загрёбанных нас снова выстроили перед отбоем, но уже в коридоре второго этажа. Две шеренги растянулись от мужского жилого блока до женского. Человек четыреста, не меньше. Такой вот большой курс.

— Потеря кубка, — усталым голосом сказал Саттана, объявившийся недавно. — Не повод не дежурить у стеллажа! — он был в курсе, что поиски кубков не увенчались успехом.

— Но ведь... все стеллажи пустые, — произнёс один умник из бригады по ремонту забора, худющий парень в очках. — В чём смысл их охраны?

Выглядит умным, но какой же он тупой! Нет бы молчать.

— И у нас доброволец! — Саттана показал на него. — Поздравляю с первой сменой, курсант! Это очень ответственное задание. Самое главное: не покидай пост, понял? В общем, сержант Дробиллов проинструктирует.

— Даже в туалет?

— Особенно в туалет! — взревел Сержант, но вдруг улыбнулся чему-то. — Хотя. До отбоя полчаса, так что можешь туда сходить.

— Правда? — обрадовался глупенький пацан, не понимая, в какую ловушку угодил.

— Да, — почти отечески произнёс Сержант. — У тебя полчаса до дежурства, так что успеешь отодрать толчки так, чтобы блестели! БЕГОМ! — взревел он и повернулся уже к нам: — У кого-то есть ещё вопросы?!

Остальные умные — вопросов никто не задавал. Сержант это отметил:

— Да вы прям растёте над собой! Ну, ничего-ничего, у нас с вами впереди целый год. Ещё повеселимся. Разойтись, — махнул он рукой.

И мы разошлись по комнатам.

Спать я не стал. Когда объявили отбой, просто валялся на кровати и читал записную книжку Брюса.

Всякая ерунда. Я пролистывал страницы, тайком светя на них маленьким фонариком, который одолжил у невнимательного сержанта на входе. Не, я не воровал. Просто взял, утром верну, если не забуду.

Вот жалоба на преподавателя, который не допускал Брюса к экзамену за пропуски и грозился пожаловаться старику Арчибальду. Тут жалоба на сестру Лину, которую этот мелкий придурок почему-то недолюбливал. Идиот он, что сказать, сестра у Брюса крутая. И присматривала за ним, чтобы кретин не залез в очередную жопу, только не особо это

помогало.

А потом он начал писать о каком-то деле с Толстым Джо, но без деталей. И кто этот толстый Джо? Никаких пометок не было. Потом Брюс опять жаловался на какую-то тёлку которая ему не дала, хотя обещала. Потом на другую. Эх, пацан, жалуешься, как старый пердун, на всё и всех.

Дальше опять о Толстом Джо и каком-то друге, но глаза устали разбираться в корявом почерке, и я закрыл книжку, после чего на мгновение замер.

Время! Два часа ночи ровно!

Я, как ходячий будильник, мне не нужны часы. Не, иногда, конечно, нужны, чтобы синхронизироваться с другими членами группы посекундно. Но время я угадывал точно, всегда. Будто срабатывала интуиция. Ещё перед отбоем решил, что идти нужно в два часа ночи. Пока подкрадусь в зал, будет уже половина третьего, и дежурный курсант начнёт дремать. К тому же, он тот ещё простак. Обвести такого вокруг пальца не составит труда.

Я поднялся так тихо, чтобы не скрипнули пружины матраса. Мой сосед-маньяк уже спал... нет, он пялился на меня! Лежал на боку, положив ладонь под голову, и смотрел прямо на мою тушку!

А если у него сейчас в голове роятся мысли, типа: “убить, убить, убить” или ещё чего-нибудь подобного?

Я пригляделся. Он похрапывал. Эй, он спит с открытыми глазами! Слишком жуткий.

Ладно, пусть дрыхнет, я его предупреждал, что хочу отнести кубок на место. Так что если проснётся, то додумается, что я пропал из комнаты не просто так. Поднявшись с кровати, увидел, как по пыльному грязному полу гордо шествовал длинный чёрный таракан. Насекомое сначала повернулось ко мне, потом раскрыло крылья и улетело под шкаф. Меня это уже не удивило.

Но да, в комнате грязно. А кто здесь, в академии, убирается? Подозреваю, что сами курсанты. Но ни тряпок, ни чистящих средств нам не выдавали. В общем, надо что-то с этим придумать. И желательно так, чтобы не заниматься такой работой самому. Не люблю что-то отмывать. Только если наличку, хе-хе.

Я потянулся за одеждой. Сходить и надеть офицерскую форму? Или обычную? Одиноким офицером может напугать того курсантика на дежурстве в актовом зале, но вызовет много подозрений, если будет разгуливать ночью по казармам. В отличие от курсанта, который заблудился, пока искал сортир.

Решено, иду так. Надел новенькие кроссовки, которые, действительно, оказались удобными, и чёрную форму для спортивных занятий. После убедился, что маньяк дрыхнет и не ударит меня топором по затылку, а затем осторожно вышел.

В коридоре пусто и тихо. Одна лампочка потрескивала. В соседней комнате кто-то храпел. Помню, что за углом стоял стол со светильником, где ночью находился дежурный. Тихо пробрался по деревянному полу, покрытому облупившейся жёлтой краской. Ничего не скрипнуло. Я уже привык к новому телу и не был таким неуклюжим.

Выглянул за угол. Дежурный сержант дремал, положив голову на руки. Фуражка лежала на столе, наверное, свалилась. Это не Саттана. Саттана, наверняка, наорался, наелся и теперь спит у себя в кроватке.

Спящий даже не поднял голову, когда я подошёл ближе и осторожно снял с его шеи вязочку с ключом. Пришлось развязывать узел, но тут новые пальцы справились на отлично.

Одно дело сделано.

Пока спускался по лестнице, намазал ключ каплей масла, позаимствованной ещё днём. Так, вот и дверь в актовый зал. Теперь осторожно снять печать, которую прикрепили к двери, и бесшумно открыть замок.

Печать пластилиновая, с оттиском, тут просто. Я срезал верхний слой тонким острым лезвием складного ножика, убрал нити, а потом прилепил назад. Не заметят, если не будут всматриваться, да и на обратном пути всё сделаю, как надо. Теперь путь к залу открыт. Повезло, что пока никто не встретился.

Часовой в зале спал. Причём стоя. Глаза закрыты, на них надвинута курсантская фуражка. Он громко сопел носом, оперевшись на стеллаж, и иногда вздыхал.

Я тихо прошёл мимо, обошёл недавно выкрашенный участок на полу, и добрался до искомой двери. Отвёртка при себе. Ею снова вдавил отломанный ключ кладовой внутрь. Лёгкий щелчок, почти не слышно. И приоткрыл дверь.

Вошёл внутрь и прикрыл обратно, чтобы меня никто не увидел. Паука не было, так что я без особых опасений подобрался к шкафу. Верну кубок, потом отправлюсь дрыхнуть. И буду героем, которого они не заслуживали.

Внезапно дверной замок провернулся. За мной следили?! Нет. Я действовал чисто. Это вор! Пришёл забрать украденное!

Я вырубил фонарик и прижался к шершавой холодной стене кладовой. Ну что же. Засаду я делать не собирался, но она всё равно удалась. Сейчас узнаем, кто своровал кубок...

Вор пробрался в кладовую, прикрыл дверь и тихим шагом направился к шкафу. Походка лёгкая. Через решётчатое окошко проникал лунный свет, благодаря чему я увидел очертания тела. Это не вор, а воровка. Она прошла совсем рядом со мной. Ясно. Девчонка из моей группы. Та самая рыжеволосая милашка, что всё время жаловалась о том, что мы никогда не найдём вора. Кажется, её имя Сара. На ней тоже чёрная спортивная форма, которая сильно обтягивала зад. Сама худая, но жопастьенькая.

Она прошла мимо моей тушки. Не заподозрив слежки, открыла дверь шкафа, вынула кубок Альбатроса и начала быстро счищать с него паутину.

— Вот же ты гадина, паук, — прозвучал её недовольный шёпот. — Это не твоя добыча, а моя. Зачем тебе, вообще, этот кубок?

“Павук” не отозвался. Но пришло моё время выйти из тени.

— И что это мы тут делаем? — спросил я громко у неё за спиной. — Пришла за украденным?

Девушка замерла.

Я же ухмыльнулся. Впервые встретил свою коллегу женского пола. Украла дорогуший кубок и спрятала так, что найти его смог только другой вор. Умудрилась прокрасться через валькирий на входе в женскую общагу. Да у неё талант. Что можно сказать в таком случае, кроме “несите кольцо”? Если бы не разбойное нападение на копа-охранника, она бы сработала неплохо. Дать ей пару уроков? Посмотрим.

Преградил ей выход и нацепил на лицо одну из своих фирменных улыбочек в стиле “детектив раскрыл преступление”. Надеюсь, на новой роже они выглядят так же эффектно, как на старой.

— Да тут у нас как-никак кто-то попался на горячем? — продолжил издеваться я. — Здесь преступница.

Воровка медленно поставила Кубок Альбатроса на полку и схватила другую статуэтку. Через мгновение эта железная хреновина полетела прямо в меня.

— Эй! — я уклонился, резко опустив голову.

Статуэтка пролетела мимо и с грохотом врезалась в дверь. Теперь замерли мы оба. Но часовой не проснулся, шагов я не услышал.

— Ты чё творишь, дура?! Нападение на полицейского, так и запишу в протоколе! — захрипел я возмущённо.

— Ты не полицейский! — возмущилась так же тихо рыжая. — Я тебя узнала! Брюс Каттани! И ты...

Что-то за моей спиной! Я резко отскочил в сторону и увидел, как кубок, который должен был садануть меня по затылку, пролетел мимо и упал на пол. Чутьё вора меня не подвело.

Но как кубок оказался в воздухе? Рыжая ведь не бросала его... Какая-то способность сенса! Значит воровка умеет швыряться вещами на расстоянии. И прямо на глазах упавший кубок начал подниматься в воздух. Плавно, будто к нему привязали воздушный шарик. Из открытого шкафа вылетел ещё один. Затем следующий. Они парили в воздухе, будто собирались рвануть со скоростью в мою сторону.

Ну не, мне эти фокусы не нужны! Не щёлкая, я резко рванул к рыжей и схватил запястья.

Она попыталась ударить меня коленом в пах. Я вовремя отвёл таз назад, а после подсечкой свалил её на пол и налёг сверху, крепко прижав. Её злой взгляд нужно было видеть.

— Мерзавец! — прокряхтела она. — Пусти!

— Тихо, воровка. Я ещё не закончил.

Не отпуская её запястий, я сконцентрировался, чувствуя, как странно и мелко вибрируют её руки. Кожа на запястьях нежная и горячая, прощупывался ускоренный пульс. И в какой-то момент я понял, что мой пульс начал биться в том же темпе.

А всё вокруг... странно, но запах металла, который я до этого почти не чувствовал, стал раздражающе сильным. Я ощущал, буквально нюхал металл под краской на кубках, на серёжках у рыжей. Мог почуять пистолет сержанта, который гулял этажом выше. И это не говоря о стоящих здесь шкафах и кубке Альбатроса.

— Ты украл мою способность! — рыжик возмутилась ещё громче.

— Да тихо ты, — шикнул я. — погоди минутку. Ты можешь поднимать металлические предметы? Верно?

Прямо как профессор Икс из того мультика! Не, кажется, это не он управлял металлом, а кто-то другой. Магнито вроде. Не помню.

Отпустив запястье девчонки, я вытянул руку, и уродливая, окрашенная под золото статуэтка будто сама прыгнула мне в ладонь. И... дверной замок... Я теперь по запаху и ощущению металла могу понять его устройство изнутри. Провернул ладонь по часовой влево. И замок отщёлкнул. Провернул ладонь по часовой вправо — снова щелчок, дверь заперлась. Охренеть, не встать! Так вот как она открывала двери! Просто, как щёлкнуть пальцами! Жалко, что поддавался только металл.

— Наигрался? — недовольно спросила рыжая, наблюдая за моими манипуляциями.

— О, да, — я открыл дверной замок ещё раз, при этом щёлкнув пальцами. Но, кажется, способность медленно уходила, в этот раз она едва сработала. Я снова посмотрел в зелёные глаза одноклассницы:

— А теперь разберёмся с тобой, рыжик.

— Не называй меня так, — она оттолкнула меня, собираясь встать.

Я не собирался и дальше удерживать её. При этом чувствовал, что пока что она не может воспользоваться своим сенсом после моего абсорбирования, а значит, не опасна. Скорее всего, когда я ворую способности, на некоторое время они пропадают у носителя. И как скоро они вернуться? Надо бы проверить.

— Вообще-то, — я вспомнил, что хотел над ней немного пошутить. — Я бы закрыл глаза на твоё преступление. Но ты своей выходкой лишила меня ужина и горячей воды.

— Мог бы сходить в женский душ, нам оставили, — она ехидно улыбнулась, отряхивая штаны от пыли. — Ты же знаешь туда дорогу, как я слышала. Главное, не попадись Зулии.

Рыжик подняла руку и отобразила пальцами ножницы. Щёлк-щёлк! Меня передёрнуло. Не хватало ещё вьетнамских флешбеков.

— Тут ты меня уела. Ладно, идём к сержанту Саттане. Он будет рад тебя увидеть.

— Нет, — рыжая резко потеряла улыбку и оступила на шаг, но упёрлась спиной в шкаф. — Не надо... Давай лучше договоримся...

— Я не договариваюсь с преступниками, — пафосно произнёс я и едва сдержался, чтобы не заржать. Но вид у неё, когда её раскрыли, был такой растерянный, что я не мог не продолжать. — Сержант Саттана узнает о твоём проступке.

— Ты же Брюс Каттани, — тихо сказала она. — Когда это ты стал таким примерным? Я

слышала про тебя многое. Законопослушным мальчиком тебя точно нельзя назвать.

— Всё течёт — всё меняется, — я поменял ухмылку на “злой коп издевается над жертвой”. — Думаю, сержант Саттана отправит тебя в участок тринадцатого района.

А тут она испугалась так сильно, что мне даже стало тревожно за неё. Рыжая побледнела, что было видно даже в темноте, руки затряслись.

— Только не в участок к Старому Герберту, — прошептала она. — То место хуже ада. Только не туда. Сделаю, что скажешь, только не говори Саттане.

Не, ну так жёстко я не хотел. Надо как-то её успокоить.

— Сделаешь всё, что скажу? — спросил я.

Есть у меня одна идея. Она никогда не догадается, что сейчас предложу. Я подошёл ближе, поправил у неё воротник спортивной куртки и взглянул в её зелёные глаза.

— Сейчас мы возьмём кубок и поставим его на место, будто никто ничего и не трогал. А потом... можешь сделать мне кое-что приятное...

— И что мне придётся сделать? — сглотнула она, не моргая. В глазах покорность и страх.

— Будешь убираться в моей комнате. Скажем, месяц.

— Чего... — её глаза округлились.

— Что слышала, — невозмутимо ответил я. — Завтра днём придёшь в мой кубрик, всё помоешь и вычистишь. Это парням нельзя ходить к вам, а у вас-то вряд ли есть такой запрет. Правда, у меня сосед похож на маньяка, но думаю, он тебя не тронет.

— Ни за что! Сам убирайся в своей халупе! — решительно шикнула рыжая.

— Или уборка в моей комнате... или в участке тринадцатого района. Хотя, я слышал, там дают бесплатное мороженое и банку пива перед выходными.

Рыжуха понимала, что выбор у неё небольшой. Повесив нос, буркнула:

— Согласна. Уберусь...

— Вот и договорились. Кстати...

Я хотел спросить, зачем она украла кубки, потом подумал, да какая разница? Мне ли осуждать кого-то за воровство. Зато решил вопрос с уборкой. И ужинами. Вместо этого спросил другое:

— Почему ты оставила кубок Альбатроса здесь?

— Всё паук виноват.

— П-понял. — прокряхтел я, явно не догоняя. — Ладно. Теперь надо вернуть курицу на место...

Пухлый дежурный даже не проснулся, когда мы поместили кубок Альбатроса в стеллаж, а к нему ещё несколько статуэток.

* * *

Наступило утро. Сирена, которая нас будила, орала не так громко. Утреннее солнце осветило пыль на полу, но сегодня с ней будет покончено. Я продрал глаза. Увидел соседа-маньяка, бурившего меня свирепым взглядом. Кажется, я уже привык.

— Бодрое утро, — потянулся я на кровати. — Если хочешь знать, кубок Альбатроса вернули на место. Такие дела. — я зевнул и поднялся с постели.

Маньяк кивнул и ушёл. Куда — не знаю. Может убить кого-то? Я же подошёл к окну, взглянул на территорию академии. Строительная бригада делала пересменку. Вчера

назначили курсантов на ночную смену. Результаты видны невооружённым взглядом. Ещё пару недель, и забор будет готов. Я снова зевнул, почесал ухо. Даже непривычно, никакой спешки, никто не торопит по громкоговорителю и не требует собраться за пять минут. Что же, пора идти умываться.

Взяв с собой рыльно-мыльные, вышел из кубрика и направился по коридору в сторону умывальников. Вот они были общие. Просторное помещение с двадцатью умывальниками и полосой зеркал. Курсанты, как парни, так и девушки чистили зубы, умывались. Я пристроился к свободной раковине и открыл вентиль. С крана полилась вода. Тёплая. Хех, это хорошо. Принявшись за чистку зубов, уставился в зеркало.

— Привет, Брюс, — раздалось сбоку.

Я взглянул влево и увидел блондинку-невидимку.

— Привет. — и продолжил чистить зубы.

— Мы можем поговорить? — спросила она, вытерев подбородок от влаги. Щёки и нос красные — только умылась и, судя по всему, холодной водой.

— Пофа фнет, — ответил я, чистя зубы.

— Эй, группа Ч! Есть у кого зубная паста?! — раздался голос монаха.

— Держи, малец. Группа А не бросает в беде ни своих, ни чужих, — раздалось в толпе.

— Да вознесут тебя богини к олимпам небесным!

— Марианна, идёшь? — прозвучал голос Йонаса.

— Я ещё не закончила, — ответила Альбанелла.

— Слышали? Кубок Альбатроса вернули! — залетел к нам студент параллельной группы.

— Отвечаешь?!

— Конечно! Сам слышал, как сержанты обсуждали!

— Вот те на!

— Это объясняет утреннюю сирену... Такая тихая...

— Интересно, кто сделал это?

Мой взгляд ненароком отыскал среди толпы рыжеволосую Сару. Она о чём-то болтала с девчонкой из семейки Адамс. Кажется, её совсем не заботило происходящее, либо была отличной актрисой.

— Ты всё? — поторопила меня невидимка.

— Ага, — я вытер мокрое лицо полотенцем. — Идём.

Мы вышли из общей умывальной комнаты, отошли по коридору подальше от спящих туда-сюда курсантов, и оказались у пожарной лестницы. Тут никого не было и никто не шастал.

— О чём ты хотела поговорить? Наконец придумала, что хочешь за тот случай? — спросил я.

— Ещё нет. — Стэфа стояла, сложив на груди худощавые руки. Золотистые волосы до плеч, и заколоты гребешком, пара локонов свисали у щёк. Сама в спортивных чёрных штанах и футболке. Сдвинув хмурые брови, с возмущением сказала:

— Ты сказал Беате, что я нравлюсь тебе. Это правда?

Опа. Не думал, что тот разговор из столовой приобретёт такой исход. Неужели та длинноногая брюнетка всё рассказала? Вот же, чёрт! И что теперь? Скажу сейчас блондинке-невидимке, что не нравится мне и ведь обижу, как пить дать! А девки — те ещё мстительные натуры. Ходи потом и оглядывайся, как бы нож не воткнула в спину, а ведь она

ещё и невидимка!

— Что замолчал? — ещё сильнее сдвинула Стэфа бровки.

— Это... ну, я... Ты...

Пля. Чувствую себя малолеткой-девственником! Соберись, Брюс! Это всего лишь молодая девчонка!

— Да. Ты классная. — кивнул я уверенно.

Стэфа стояла как истукан, глядя на меня взглядом, разгадать который невозможно ни одному мужчине. Вот же женщины! Сложные существа.

— Ты — дурак, Брюс. — она отвела взгляд и ушла.

А я смотрел ей вслед. Дурак? Почему? Всё-таки нужно было соврать и сказать: нет.

* * *

Первое построение было в актовом зале. Выспавшийся дежурный курсант оправдывался перед несколькими преподавателями и никак не мог внятно объяснить, каким образом кубок Альбатроса вернулся на место. Лейтенант Де Вилье очень внимательно приглядывался к этому самому кубку, а золотая курица в ответ победно взирала на него.

— Значит, здравый смысл победил, — сказал Де Вилье, повернувшись к нашему строю. — Кубок вернулся на место. Ну что же, я рад, что вы чему-то учитесь.

— Ночью даже не было дезертиров, — добавил Саттана, пройдя вдоль первой шеренги и вглядываясь в лица. — Неплохо, я думал, сегодня попытается сбежать хотя бы треть. Но год только начался. И, кстати? Никто не желает сознаться: кто всё-таки стащил кубки?

Тишина. Слышно только чей-то рык в желудке.

— Может быть, кто-то видел: кто украл или вернул на место? — тоном искусителя спросил Саттана. — Нет? Ну и ладно. Занятия продолжаются по ранее установленному расписанию. Но по предложению коменданта Кина, в учебный план добавлены занятия по практике. Завтра вас ждёт сюрприз. Не буду пока его портить. Нужны три добровольца, чтобы обкатать схему занятий.

И как на зло, в этот момент он остановился прямо напротив меня.

— Каттани, ты первый, — хмыкнул сержант и сделал шаг вперёд. — Альбанелла, вторая, — показал он на мою соседку. — И Йонас Саттана! Вы трое вызвались добровольцами. Завтра, в первый выходной день явиться ко мне в учебной форме!

— Есть! — ответили мы почти хором.

Саттана хмыкнул, а затем набрав в лёгкие воздуха, рявкнул:

— ПЕРВЫЙ КУРС! СПРАВА! В КОЛОННУ ПО ОДНОМУ! В СТОЛОВУЮ, ШАГ! МАРШ!!!

* * *

Сегодняшний день пролетел довольно быстро. На занятиях была нудная теория. Беата себя плохо чувствовала и не явилась на занятия. Монах хотел прикинуться больным, но его отправили на очищение туалетов. В общем, обычный день в академии. Стрельбу обещали начать на следующей неделе, тогда же старт рукопашки и использование способностей сенсов в бою. Жду — не дождусь. Также поболтал с рыжей воровкой. Мы составили график уборок. Так как завтра я отправлюсь к Саттане выполнять поручение, а в воскресенье,

скорей всего буду спать, то первая уборка будет в понедельник. Так и закончилась пятница.

И вот, настал первый выходной. Вместо того, чтобы отдыхать, мне, счастливчику, придётся выполнять поручение. Хорошо, хоть, что это не забор и не толчки.

С самого утра в учебной форме с фуражкой и начищенных до блеска ботинках я прибыл к преподавательскому кабинету. Стоящие у двери Марианна и Йонас посмотрели на меня, но уже, к счастью, не стали говорить какие-то банальности в стиле “о, мы выполняем одно задание”. Тем лучше и проще, они, вообще, молчали.

Интересно, куда нас направят? А раз велели вырядиться, то точно придётся куда-то ехать. Может, на какие-то соревнования?

— Входите, курсанты! — донеслось с той стороны.

Йонас глубоко вдохнул и вошёл первым, я следом за Марианной.

Сержант Саттана сидел за большим деревянным столом и заполнял бумаги скрипучей ручкой. Напротив него другой сержант — усталый мужик с огромными рыжими усами. Кончики усов грустно смотрели вниз, да и сам он был очень подавленным. Посмотрел на нас и глубоко вздохнул.

— Что я тебе такого сделал, Саттана? — усатый глянул на сержанта. — Чем я провинился перед тобой, что ты всучил мне эту троицу? Я просто сегодня хотел посмотреть матч на дежурстве, а не заниматься с этими.

— Раббан, да ты же самый крутой коп во всём четвёртом районе! — громко воскликнул Саттана. — Кому, как не тебе, показывать курсантам, из чего состоит работа полицейского? Ты же был патрульным, детективом, спецназовцем, экспертом! Знаешь всё! Лучший выбор для первого занятия в новом формате! Будешь проводить практические занятия. Просто делай что обычно делаешь, а всю грязную работу можешь спихнуть на этих!

Саттана поднялся и обратился уже к нам:

— Это сержант Раббан, — представил он рыжего копа, который снова вздохнул. — Сегодня вы, три бестолочи, выполняете все его поручения, и в конце дня он поставит вам отметку. Справитесь хорошо — баллы пойдут на экзамены к зачёту. Не справитесь — вам же хуже. Помогаете сержанту Раббану, и смотрите, из чего на самом деле состоит полицейская работа. Если будете хорошо учиться, станете такими же крутыми, как он.

— И заработаете алкоголизм, эмоциональное выгорание и клиническую депрессию, — сержант Раббан вздохнул, достал револьвер из кобуры и почесал мушкой затылок. — Ну, поехали, что ли, на ваше первое задание. Если повезёт, вернетесь с него живыми. Саттана, ты ничего не забыл?

— Ты серьёзно?

— Да. У нас хоть и не тринадцатый район, но и не десятый. Мало ли что может случиться.

— Ладно, уговорил.

Саттана достал ключи из ящика стола и подошёл с ними к стоящему у стены шкафу. Он там долго возился, потом достал оттуда свёрток из грязно-жёлтой промасленной ткани.

— Выдам всего один, на всякий случай. Но если потеряете, вам конец, всем троим.

Свёрток он всучил мне, едва не запачкав мундир. Я развернул тряпку. Внутри оказался чёрный револьвер с коричневой деревянной рукояткой и несколько жёлтых патронов. На стволе выбит номер 136669.

— Лучше тащи его ты, Брюс, — сказал Йонас, демонстративно убирая руки. — Я стрелять не учился.

— Отчитываться будешь за каждый выстрел, — пообещал мне сержант Сагтана. — А теперь! За сержантом Раббаном шагом марш!

— Поехали, детишки, — рыжеусый сержант вздохнул, закричал и поднялся. — Насчёт безопасности ничего не обещаю. Но вы там точно не соскучитесь.

Сержант Раббан нахмурился и, сильно стукнув кулаком по рулю, бибикнул.

— Шевелите мослами, тунеядцы! — выглянул он из водительского окна.

Двое дежуривших курсантов в кепках и с деревянными автоматами, открыли ворота, хотя сержант мог спокойно их объехать. Вид у них был такой, будто стоят тут третьи сутки подряд.

Наш патрульный автомобиль «mitsuyota» с пробуксовкой рванул дальше по просёлочной дороге в сторону города, подняв клубы пыли. Я сидел на переднем пассажирском и, держась за поручень, наблюдал в лобовое видневшиеся небоскрёбы. Сегодня смог был особенно силён, верхние этажи высоток даже не видно. Сержант Раббан вздыхал всё тяжелее с каждой минутой, управляя тачкой, что напоминала машины копов из американских фильмов моего мира. Только расцветка другая, тёмно-синяя с чёрным, и с эмблемой в виде быка на капоте. Этот же бык был у нас на фуражках и значках, которые нам выдали.

— Пристегнитесь, ёлы-палы! — проворчал Раббан.

Я так и сделал. На кочках мitsuyotu не хило так подбрасывало. Под ногами катались пустые бутылки из-под пива. Марианна и Йонас торчали позади, их подбрасывало чуть ли не до велюровой крыши. Тачка казалась новой, но меня смущали сквозные отверстия на лобовом окне, заклеенные скотчем. Это от пуль? Похоже на то. На зеркале заднего вида болталась зелёная вонючка, но запах старого пива она не перебивала.

— Самое главное, — сержант вздохнул. — Не рискуем. Не лезем драться, с гражданами общаться строго по протоколу, вежливо и без матов. К телочкам не пристаём, никого не бьём без причины. Ну или чтобы никто не видел. Если кто-то не слушается, можно стукнуть стеклом, — он показал на тросточку, воткнутую между сиденьями. — Но не сильно. У нас обычная патрульная работа в обычном районе, поэтому бронежилеты вам не выдали. Но мало ли что пойдёт не так. В этом городе всё может пойти через одно место. Пушка у вас есть, но она на всякий случай. Лучше с ней, чем без неё.

— А у вас часто бывают перестрелки? — спросил Йонас с заднего сидения.

— Нет.

— Вообще, нет? — немного разочарованно протянул курсант.

— Очень редко.

— Значит, бывают! Круто! А когда вы задерживаете бандитов, разве не приходится выстрелить разок-другой? Ну, чтобы уgomонились? Хотя бы в ногу?

— Нет.

— А если у них автоматы?

— У нас патрульная работа, сынок, занимаемся рутинной большую часть времени, — сержант уверенно объехал очередную кочку. — Очень скучной рутинной. Если появляются банды, вызываем спецназ. Если убийство, вызываем детективов. А если хочешь пострелять, могу позвонить капитану Герберту, ему всегда нужны добровольцы.

Йонас моментально умолк.

— А что этот тринадцатый район такой опасный? — спросил уже я.

— Смеёшься? — спросил сержант и недовольно на меня глянул. — Это же... если повезёт, то там и не побываешь. Вот, кстати, открой бардачок.

Я открыл. За банкой пива и потёртым револьвером бандитского вида лежала стопка блокнотиков с тёмно-синей обложкой и полицейским быком. На них сержант и кивнул.

— Вот ваше главное оружие на сегодня. Всё записываете, в том числе за мной, не быкуете, никуда не лезете, и слушаете меня. Пушкой ни в кого не тыкать! А теперь держитесь! Прокатимся побыстрее!

И тут он втопил тапку в пол. Машина взревела, ускорившись. Мы поехали через грязный район, лавируя между куч мусора, сгоревшими тачками, уродливыми крылатыми крысами и подозрительными гражданскими, что были больше похожи на отпетых бандитов.

— Всем свободным патрулям восьмого района, — доносился по рации скрипучий женский голос. — Вооружённое ограбление в Сент-Райвале. Замечен преступник: «Носорог»! Всем свободным патрулям, немедленно выдвинуться на место преступления. Кто находится рядом с арсеналом, захватите гранатомёты.

— Круто! — протянул Йонас.

— Ничего не круто, — сдавленно проговорила побледневшая Марианна.

— А мы поедem туда? Ну, на подмогу? — Йонас посмотрел на сержанта.

— Нет, мы не из этого района. Нам отсюда надо сваливать побыстрее.

Тормоза взвизгнули, когда мы едва вписались в поворот. Другая патрульная машина, полностью чёрная, с бронешитами на окне, мигнула сиренами в знак приветствия и поехала дальше.

— Днём здесь обычно не стреляют! — крикнул сержант, крутя руль. — Но лучше не задерживаться!

— Это и есть тринадцатый? — спросил я.

— Ты что?! Это восьмой, тут курорт по сравнению с тринадцатым!

Машина повернула, оставив позади обгоревшее здание с выбитыми окнами. Сержант сбавил скорость, и мы поехали уже совсем по другому району. По обе стороны улицы стояли аккуратные двухэтажные домики с зелёными лужайками. По улицам прогуливались в основном бабушки и дедушки в аккуратной одежде. Ну прям американская глубинка.

Но патрульные машины выглядели, как военные джипы — в броне, с пулемётами на крыше и мощными бамперами, которыми вполне можно пробить стену. А над головой пару раз пролетело что-то с винтами, наподобие боевой вертушки.

— Пятнадцатый район, — пояснил сержант. — Тут живут в основном вышедшие на пенсию крупные шишки с семьями. На охрану здесь денег не жалеют, а те банды, которые хотят поживиться, расстреливают ещё на подходе.

Мы миновали и этот райончик, попав в другой.

— Всем свободным патрулям четвёртого района, — по рации уже говорил другой голос, тоже женский, но более приятный. — Разыскивается мужчина тридцати пяти лет, брюнет, в синей гавайской рубашке. Убегает по восьмой улице. Вооружён и опасен.

А вот этот район я помню. Уже более приличный. Дома в основном невысокие, много магазинов. Из-за смога на улицах плохо видно, что происходит вокруг. Но всё выглядело спокойно. Никаких банд, разбитых окон и сгоревших зданий. Хотя всё же на одном здании я заметил подозрительные отверстия, как из автоматной очереди. Да и дырки на лобовом стекле нашей тачки взялись не просто так.

Сержант вздохнул.

— Что-то я уработался сегодня, — сказал он и подъехал к магазинчику с зелёной вывеской. — Эй, Саттана-младший. Сгоняй-ка за мороженым! А ты, мелкая, как там

тебя, — сержант повернулся к Марианне.

— Альбанелла.

— Пиши протокол сегодняшнего практического занятия, Альбанелла. Время десять утра. Ведём наблюдение за порядком на улицах.

Мне он ничего не сказал, но я не стал этому возмущаться. Сиденье в полицейской тачке такое удобное, вставать с него не хотелось. Даже клонило в сон.

Йонас принёс мороженое в пластиковых стаканчиках, четыре штуки. Сержант забрал их все и начал с жёлтого. Банановое, судя по запаху.

— Обычно здесь спокойно, — сказал он, маленькой ложечкой выковыривая сразу половину стаканчика. — Но иногда такое начинается. Люди неагрессивные, но полиции мало. Поэтому некоторые банды устраивают тут всякие дела. Иногда даже приходят из других районов. И тогда о спокойной жизни можно забыть.

— А мы будем им мешать? — влез Йонас.

— Угомонись уже, — вполголоса сказала Марианна.

И правда. Чё ему не сидится спокойно? Так бы бегал и стрелял. В академии он казался скромнее.

Сержант покончил с банановым мороженым и принялся за шоколадное.

— Но в остальное время спокойно. Вон идёт большой Дейв, — он показал на старика в чёрном пальто с капюшоном. — Его называют Вечный Холостяк. Недавно вышел из тюрьмы. Мы за ним присматриваем.

Худющий старик, чем-то похожий на смерть, прошёл по тротуару мимо нашей машины, подозрительно нас оглядев.

— И что он сделал? — спросил я.

— Женился на богатой вдовушке, потом отравил её и получил наследство. Потом на другой. И так десять раз.

— И только недавно поймали?

— Не, его ловили после каждого такого случая. Но он честно сидел, выходил и брался за старое. Ему уже лет двести, а он всё никак не угомонится! — хмыкнул Раббан.

Дедок перешёл дорогу, подошёл к сидящей на скамейке бабушке в розовой кофте и взял её за руки, начиная что-то увлечённо рассказывать. Недалеко от бабушки стояла здоровенная красная тачка. Ретро, похоже, и стоит недёшево. Дед-то не дурак, знает, с кем работать.

— А вон Чёрная Вдова Мэри, — сержант приступил к клубничному. — Эта уже травит мужей, но хитро, попалась всего раз.

Бабушка с волосами, выкрашенными в кислотно-фиолетовый, посмотрела на меня через окно, как на будущего мужа, но к большому счастью прошла мимо. Раббан открыл последний стаканчик.

— Не люблю ванильное, — нахмурился он. — Зачем его купили?

— Могу с ним покончить, — предложил я, поджав плечами.

Раббан сунул стаканчик мне. Я попробовал. Слишком мало сахара, но неплохо. Парочка Йонас и Марианна недовольно на меня зыркали, но я доел всё. В большой семье не щёлкают, хе-х.

Рация в машине зашипела.

— Всем патрулям четвёртого района, — произнёсла диспетчер. — Вор украл сыр в магазине “Роллер”.

— Опять? — сержант вздохнул. — Ну, там и без нас справятся. Хозяин магазина всё равно не пишет заявление.

— А у вас есть напарник? — спросила Марианна.

— Был. Но теперь я работаю один, — сержант Раббан недовольно нахмурился. — Всё хватит, сколько уже можно вкалывать? Кстати, который час, — он, бормоча под нос, вынул из кармана часы на цепочке и громко вздохнул. — Да чтоб вас всех! Игра же сейчас начнётся!

Он завёл машину и рванул вперёд. Меня, как и Йонаса с Марианной, вжало в кресло. Сержант явно куда-то торопился.

Хм... то, что я вижу, мало походит на все те ужасы, которые нам расписывали в академии и что я сам когда-то пережил. На первый взгляд — обычная скучная работа патрульного полицейского. Катаешься на машине и жрёшь мороженое. Хотя, наверное, не стоит судить по впечатлению от первых часов. Может, мужика отправили сюда перед пенсией, чтобы спокойно доработал. Потому что другие районы, похоже, легко уделают по преступности бразильские фавелы.

— Не успеваем! — с паникой воскликнул сержант Раббан, включил мигалки и выехал на встречу.

Машины, вполне себе обычные — привычные мне седаны и джипы, уступали нам дорогу.

— Вот бы сейчас устроить погоню! — мечтал Йонас.

— Какая погоня?! — возмущалась Марианна, держась за сидушку. — И так куда-то несёмся!

Что-что, а водить сержант умел. Висевшую на зеркале заднего вида вонючку болтало во все стороны, а Раббан мастерски входил во все повороты, даже ни разу не поцарапав машину.

Наконец, мы остановились у небольшого серого здания со стеклянной витриной. Бар? Мы приехали в бар?

— Так, ты, Каттани, возьми рацию, — начал распоряжаться сержант. — Ты, Альбанелла, записывай протокол — прибыли на новый пункт наблюдения, будем охранять общественный порядок. Теперь за мной!

Марианна что-то вписала в блокнот, а сержант Раббан торопливо подошёл к дверям со стёклами и влетел внутрь.

— Включай уже! — крикнул он прямо на пороге.

Рыжий бармен, не поворачиваясь нажал на кнопку пульта. На висящем на стене пыльном телевизоре появилось зелёное поле и бегающие по нему люди в странной разноцветной форме. Что говорил комментатор, я понять не мог. Но он говорил очень эмоционально, почти орал во весь голос.

В маленьком зале больше не было никого. Сержант уселся за барную стойку цвета ликёра. Мы же переглянулись и сели за единственный стол, круглый, покрытый лаком. В самой середине стоял стаканчик с зубочистками.

— Что принести, Раббан? — спросил бармен у сержанта.

— Им ничего, они на обучении, — сказал Раббан, не отрывая заинтересованный взгляд от экрана. — А я на работе. Так что светлого, нефильтрованного.

— Может быть, фильтрованного? — уточнил бармен.

— Ты меня ясно слышал, Говард. Неси, что говорю.

Картинка сменилась, началась реклама каких-то чипсов или чего-то подобного. Раббан повернулся к нам и поправил воспрянувшие усы.

— Значит так, — сказал он. — Если сегодня хорошо поработаете, вечером вмажем по пиву, и я поставлю вам хорошие оценки. А если будете меня сейчас доставать, пожалеете. Да сейчас никто...

— Экипаж четыреста двенадцать! — вдруг зашипела рация из моего кармана, чёрная исцарапанная трубка с отверстиями.

— Ну, ё-моё, — сержант вздохнул. — Ну что там опять? Спроси диспетчера, что ей нужно.

Я нажал на кнопку сбоку и ответил:

— Экипаж четыреста двенадцать слушает.

— Срочный вызов. Общежитие Капейра на двенадцатой улице, номер пятнадцать. Дебоширит постоялец, кричит и угрожает всем.

— Опять он, — Раббан вздохнул ещё громче. — Вчера же к нему ездил. Каттани, ответь, что скоро там будем.

— Скоро будем на месте, — сказал я в рацию.

Она зашипела ещё раз и умолкла. Раббан издал горестный вздох. А тем временем началась игра. Сержант посмотрел на нас, а потом на игру. Бармен поставил перед ним полную кружку с пивом.

— Знаете что? — произнёс Раббан и ударил по стойке, едва не опрокинув пиво. — Съездите-ка сами. Был я там и не раз. Как раз задание для стажёров, а Саттана говорил, что вы не такие тупорогие, как остальные. Машину-то водить умеете?

— Умею, — ответил я.

— Ну и отлично, — сержант покопался в кармане, достал оттуда связку ключей и швырнул мне. — Каттани за старшего. И чтобы как закончилось, сразу ко мне! И помните, что я обещал.

Я умудрился поймать связку. Неловкие пальцы Брюса уже работали, практически, как мне нужно. Ключи были в кожаном футлярчике, к которым был приделан брелок в виде головы быка.

Хе, а ведь если подумать, это моё первое дело полицейского. У меня, бывшего вора. Но, что очень плохо, групповое, придётся ехать втроём. Хотя, если начнётся драка, это не помешает.

— Ну что, — сказал я с своей команде. — У нас первое дело, возможно, криминал. По коням!

Водить тачку я умел чуть ли не с детства, но не любил это дело. Куда приятней сидеть сбоку и пялиться по сторонам, да и, в общем-то, получать от езды удовольствие. В моей прошлой команде автомобилями обычно занимался Коппер... сраный ублюдок, вот бы достать его и всех остальных.

Я открыл дверь патрульной митсуйоты с водительской стороны. На сиденье постелен деревянный массажный коврик, который сразу мне не понравился. Я отбросил его назад и, присев за руль, ещё несколько минут регулировал сидушку. Управление машиной вроде тоже самое, что и в моём мире, но педали тормоза, газа и сцепления выглядят так, будто перепутаны местами. Но едва я поставил ногу, как это оказалось очень удобным. Не из-за того, что расположение продумано. Просто мышечная память — Брюс машину водить умел. И когда научился?

— Первое задание, — Йонас Саттана, сидящий сзади, не скрывал энтузиазма. — Интересно, а перестрелка там будет? Брюс, ствол же у тебя?

— У меня. Но тебе не отдам.

— Вот, жадина! Сам пострелять хочешь, да?

— Ага.

У нас одна пушка на троих, а ещё тросточка, которой, если прям повезёт, то может и получится кого-нибудь вырубить. Ну и мы трое, как нас называют, сенсоры или сенсы — люди, владеющие сверхспособностями. Но я не видел сенсы Йонаса и Марианны. Что-то они точны должны уметь, раз со мной в одной группе.

Револьвер я убрал в кобуру. Сидеть с ним неудобно, но доверять его Йонасу явно не хотелось. Я протянул оружие Марианне, сидевшей сбоку на пассажирском.

— Подержи. И, кстати, в какую сторону нам ехать?

— Едь пока вперёд, я покажу дорогу, — она закрыла блокнот, положила револьвер на колени и взялась за поручень. — Только не гони.

— Ну, это уж как получится, — я нашёл кнопку, включающую сирену. — Всегда мечтал так прокатиться... естественно, чтобы не в наручниках.

Сирена громко запела.

Уи-Уи-Уи!

Прямо как наш будильник в академии. Во все стороны полился красный свет от мигалки. Я завёл тачку и врубил передачу:

— Погнали!

И дерзко выехал на дорогу, едва не врезавшись в проезжавший рядом фургончик с нарисованным на нём толстым усатым мужиком. Пекарь, наверное. Водитель прижался к обочине, а мы погнали дальше.

Если Брюси что-то и умел, то это водить тачку, без всяких сомнений. Хм... а чем он занимался, вообще? Я так и не дочитал его записи. Только бухал? Или что-то мутил? Ладно, разберёмся. Надо бы поболтать с его сестрой, а ещё найти бы пару знакомых. Вдруг пригодятся.

— Здесь направо, — Марианна показала чёрной пластиковой ручкой и вновь открыла блокнот. Листы исписаны аккуратным девичьим почерком. Причём некоторые строчки она выделяла другим цветом.

— Ты чего там пишешь? — спросил я.

— Протокол практического занятия, конечно же! Сержант Саттана будет проверять. Он же говорил, ты забыл?

Это мне самому придётся всё писать? Ладно, спишу у неё. Тогда сегодня буду с этой Марианной помягче, чтобы поделилась записями.

Ещё один поворот, и мы будто оказались в другом районе. Очень узкая улочка, в конце торчало нужное нам общежитие. Оно выделялось на фоне остальных зданий района. Грязный пятиэтажный дом, стены которого когда-то были белыми, но сейчас покрыты копотью. Особенно много её на четвёртом этаже. Там и окон не было. Скорей всего последствия пожара.

— Это здесь, — сказала Марианна.

Я припарковал машину возле неказистого входа и посмотрел в окно. Пара дедов курили в стороне, третий доставал из урны бутылки. Стены вокруг исписаны граффити, но в основном абстрактные рисунки и надписи в духе “Ева из 4-й — шлюха”. Кроме этого одни маты и рисунки членов.

Марианна протянула мне пистолет, держа его за ствол. В голову сразу пошли какие-то пошлые шутки, но я сдержался. Ещё надо у неё списать. А револьвер тяжёлый. Едва я убрал его в кобуру, как он начал тянуть ремень вниз, норовя стащить с меня штаны. С другой стороны висели наручники. Как говорили на занятии, они блокируют сенс, и можно упаковать кого угодно. Ну и просто крепкие.

— Идём, — уверенно произнёс я и взяв ещё и тросточку, вышел из патрульки. Двое моих коллег за мной.

— Держи, — протянул я трость Йонасу.

— А это тебе, — отдал Марианне рацию. — Идёмте.

Я распахнул дверь общаги и встал на пороге. Никого. У входа внутри торчала засранное мухами стекло, за которым сидела пожилая азиатка и смотрела по телику ту же самую игру, что и сержант Раббан.

— А где... — начал спрашивать Йонас.

— Третий этаж, — азиатка к нам даже не повернулась. — Он там!

— Это вы вызвали...

— Пятнадцатая комната, красная дверь! Не мешайте.

На экране маленького телевизора носились люди. Походило на какую-то смесь бейсбола и футбола, только у некоторых участников были ножи... ножи?! Ладно, предпочту не знать, что они там смотрят. Лестница начиналась сразу здесь, чёрная от копоти и грязи. Её будто никогда не мыли. Воняло кошачьей ссаниной и чем-то ещё. Марианна скривилась и достала платочек.

— Наверх! — я показал рукой.

И мы принялись подниматься по лестнице.

Наш доблестный наряд прибыл решать проблемы граждан. Вот это уже больше походило на работу полицейского, как я её раньше себе представлял. Приезжать в стрёмные места и разбираться с какими-то мутными людьми. Наверное, сержант Раббан нажрался этим сполна, поэтому такой мрачный.

Общага была людной. Навстречу нам спускался небритый мужик в джинсовке, который вёл на поводке помесь питбуля с крокодилем. Уродливый чёрный пёс оскалился, показывая слишком огромные зубы. Их явно больше, чем нужно. Ну хоть крыльев нет.

— Не укусит, — сказал мужик, показывая, что у него, в отличие от его пса, зубов не хватало.

Псина сбежала вниз, громко цокая когтями по ступенькам, мужик следом. Мы поднялись на второй этаж.

— Полиция? — путь нам преградила бабка в пыльном пальто и с красным платком на голове. — Наконец-то вы явились! Я столько вас вызывала! Они там! В пятом номере!

— Кто они? — спросил я.

— Мимики! Они воруют мочу из унитазов! — торжественно объявила бабка и посмотрела на меня поехавшими глазами.

— А зачем? — спросил Йонас.

— Чтобы вылить в огромное подземное озеро мочи, конечно! — бабка смотрела на нас, как на идиотов, которые не знают такую очевидную вещь.

— И для чего они делают это? — тут уже удивилась Марианна.

— Ну как для чего? Чтобы разливать по бутылкам и продавать, будто это пиво! И-эх, вы с ними заодно. Ничего, скоро вы всё поймёте!

Бабка от нас отмахнулась и сама пошла в пятый номер. Лязганье замков слышалось ещё долго. Так это её комната?

— Похоже на дурдом, — шепнул я.

Коллеги согласились. А сержант Раббан, тем временем, прохлаждается в баре. Вот же засранец.

Навстречу нам босиком спустился толстый бородатый мужик в семейных трусах, от которого несло коньяком и пивом.

— Здравсьте, — шепнул он, покачнулся и пошёл на улицу.

— А мы не должны его остановить за неприличный внешний вид? — спросил Йонас, глядя ему вслед.

— Не должны. У нас вызов.

Наконец, мы достигли третьего этажа. Здесь приличнее. Есть ковёр, который иногда чистили, на стенах развешаны картины с пейзажами. Только толстая ржавая водопроводная труба портила весь вид. Номер пятнадцать как раз напротив лестницы. Красная обшарпанная дверь.

Я подошёл к ней и поднял руку, чтобы постучать, как дверь открылась сама. Лысый дед в майке гневно посмотрел на нас:

— Чего так долго?! — возмущённо крикнул он. — Арестуйте эту воровку!

Он отошёл, пропуская нас вперёд. Комнатка уютная. На окнах бархатные занавески, пропускающие часть света, два огромных кресла и стол. Обои светлые, на них густо висели фотографии. У стены стоял шкаф со стеклянными кубками.

— Она украла мои часы! — показал дед на женщину в чёрном костюме, сидевшую в одном из кресел.

Женщина — брюнетка под полтинник устало вздохнула, а потом посмотрела на нас, и её глаза округлились!

— Ты уже вызвал полицию? Опять?

— Да! — рявкнул дед, продолжая обличающе указывать на неё пальцем. — Она стащила мои часы!

— Мэм, мне нужно задать вам пару вопросов, — я сделал знак Марианне, чтобы записывала. — Йонас, а ты узнай, как выглядели часы.

— Часы выглядели, как часы! — продолжал бесноваться дед. — Я носил их на руке. Видите, их нет!

Он показал скрюченную артритом руку. Часов там не было.

— Она заявила ко мне, сказала, что якобы моя дочь, но врёт! Я её впервые вижу! А потом украла часы!

— Да он опять за своё, — женщина вздохнула ещё сильнее.

— Что вы делаете в его комнате? — спросил я, как можно более официальным тоном.

— Пришла навестить отца. Думала, ему будет лучше, а у него опять ухудшение.

Дед, тем временем, присел на уши Йонасу и рассказывал: какие замечательные у него были часы, которые украли. Ни одной детали, но шума будь здоров. Марианна всё это записывала.

— А почему вы назвали его дочерью? — продолжал я допрос.

— А вы разве не должны сначала представиться, офицер? — она усмехнулась. — Хотя вижу, что вы — курсант. Знаю, сама работала в полиции. Четвёртая академия, верно? Это вашему сержанту надоело сюда ездить и он послал вместо себя вас? Не отвечайте. Знаю, что так.

Пока я думал, что сказать, женщина показала на один из снимков. Там этот дед, ещё помоложе, и она рядом с ним. Дед в официальном чёрном костюме, немного похожем на судейскую мантию, женщина в полицейской форме.

— У него склероз? — догадался я.

— Деменция, — поправила меня женщина. — А часы он постоянно прячет, но забывает где.

Она подошла к шкафу и раскрыла дверцу. Внутри лежала куча старого хлама, а на самом видном месте часы. Дед прервал обличительную речь на полуслове и важно прошагал к ним.

— Сам же их спрятал, и забыл, — дочь покачала головой.

— А не спрятал, ты бы их украла! На чём это я остановился? — дед застегнул браслет на руке. — Вот, когда я был судьёй, у меня было дело о краже в мясном магазине. Мясник по прозвищу Большой Вилли, а у него была дочь. А, кстати, — он посмотрел на женщину. — Ты уже съездила на курорт?

— Десять лет назад, — она повернулась к нам. — Простите за беспокойство. Бывают и такие вызовы. Передавайте привет сержанту Саттане.

Всё, дело раскрыто. Но как-то всё странно, обычная бытовуха. Ну, по крайней мере, не пришлось ни с кем стреляться и драться. Хотя вначале был небольшой азарт, когда подумал, что неплохо бы распутать какую-нибудь кражу.

Может, будет потом? Если честно, мне было в кайф искать тот кубок.

— Идём, — сказал я команде.

Мы вышли в коридор общаги.

— И это называется вызов? — Йонас грустно покачал головой. — Я думал, задержим опасного бандита. Что придётся пострелять, или хотя бы заломать кого-нибудь.

— Дедушку жалко, — сказала Марианна и вздохнула.

— Зато наш первый вызов окончился, — я показал на лестницу. — Возвращаемся к сержанту, он обещал нам пиво и...

Дверь в соседнюю комнату открылась. Оттуда вышел щуплый парень лет двадцати пяти с длинными чёрными волосами, в грязно-серой майке-алкашке, с сильно татуированными руками. Во рту он держал сигарету, а в руках — зажигалку.

Увидев нас, он замер. Сигарета выпала на пол, огонёк зажигалки горел впустую.

— Сука, вычислили всё-таки, долбанная полиция, — прошептал он и отступил назад, к порогу. Но подул сквозняк, и дверь его комнаты захлопнулась. Замок защёлкнулся, а он остался в коридоре.

Вычислили? О чём он? Постой-ка! Я понял! Он вышел, увидел нас, и подумал, что мы пришли за ним! Как неловко получилось. И пока я думал: что с этим делать. Этот самый длинноволосый неформал бросился бежать.

— Стоять! — выкрикнул я. — Полиция!

— Вы меня не возьмёте, свиньи! — пообещал парень и бросился к соседней двери. Но там оказалось заперто. — Сука, откройте!!!

— Бежать некуда! — подключился Йонас.

А этот неформал повернулся к нам, чувствуя себя загнанной крысой. Он вдруг недобро ухмыльнулся и сжал кулаки. И с ними что-то начало происходить. Будто он держал тускло светящиеся лампочки, но которые всё равно просвечивали через пальцы.

— Не в этой жизни, сраные копы.

Он уверенно взялся за идущую вдоль стены водопроводную трубу... и вырвал кусок так, будто она была из тонкого пластика! Слабенькая струйка воды полилась на пол, а этот длинноволосый водопроводчик пошёл на нас, размахиваясь толстенным обломком с такой силой, что легко бы нас прикончил единственным ударом.

— Убью, сука!

— Назад! — я потянул Йонаса и Марианну на себя.

И вовремя.

Толстая труба просвистела в воздухе. И пробила насквозь стену. Толщина там не полметра, но что-то близко к этому. Через дыру стало видно чужую комнату.

Эй, он же очередной тип со спецспособностями! Бандит! И если мы его сейчас не уроем, он нас прикончит, всех троих! Не вовремя мы с ним пересеклись. Но теперь деваться некуда.

— Ты арестован, парень! — гаркнул я. — Брось трубу и подними руки!

Не помогло. Он кинулся на нас, замахиваясь трубой...

И чего это я опасаюсь этого волосатика? Мы же три копа со сверхспособностями! А ещё у меня есть пушка.

— Пистолет! — тоже вспомнил об этом Йонас

Его я и достал, при этом гаркнув патлатому:

— Стоять! Ещё шаг, парниша, и получишь пулю в лоб!

Револьвер тяжёлый, твёрдое ребро рукояти впилося в ладонь. Но волосатый парень с трубой даже не думал останавливаться. Ну что? Достал ствол — стреляй. Только вот куда? В ногу или в воздух?

Я выстрелил в потолок. Бах! В ухе зазвенело, ствол дёрнулся от отдачи... но как-то слабо. Сильно завоняло порохом.

Патлатый с трубой, вскинув брови, заржал:

— Хочешь остановить меня холостыми, полицейская свинья?! Ахах! Долба...б!

Я взглянул на потолок. Ни дырочки, ничего. Ну конечно же, сержант Саттана не дал нам боевого оружия! С чего мы, вообще, подумали, что он даст курсантам боевой пистолет с патронами?! Ладно я-то — не в курсе местных порядков, но остальные?! Хотя какая разница! Щуплый силач перехватил трубу поудобнее и побежал на нас троих. Он что, думает справиться с тремя копами с суперсилами?

Так, а какие силы у остальных?

Я схватил Йонаса и Марианну за шкирятники и оттащил подальше. Они похоже не в курсе, что их эта труба может убить! Стоят с раскрытыми ртами, как истуканы! Патлатый вмазал по стене, выбив парочку кирпичей! Охренеть! И как мне подобраться к нему забрать силы и при этом не помереть?!

— Эй! — крикнул я. — Давай-ка один на один! Без этой трубы! Я тебя сейчас так уделаю, что...

— Как скажешь.

Неожиданно патлатый обронил трубу и подскочил ко мне, схватив левой рукой за мундир. В нос мне ударила вонь перегара, курева и чеснока. Парень показал свои жёлтые зубы, между которыми застрял кусочек салата.

Надо схватить его за руки или шею и...

Я не успел. Он швырнул меня, как котёнка, в ближайшую дверь общаги. Влетев в неё, я прокатился по полу, остановившись на ковре. Пушистая собака залаяла и спряталась под пружинную кровать. Лежащий на ней пьяный рыжий мужик посмотрел на меня и закрыл глаза, мгновенно засыпая.

Волосатик вошёл внутрь, снова с трубой. Наверное, собрался прихлопнуть меня, как муху. Я откатился в сторону. И как раз вовремя.

Бам!

Труба зазвенела, ударившись о пол. Я вскочил на ноги и отпрыгнул назад.

Бах!

Патлатый, не парясь, разбил телевизор. Ударил ещё раз. Я проскользнул к нему в ноги и схватил за бёдра. Ну же, сенс, абсорбируйся!

Неформал взял меня за ремень брюк и швырнул в стену. Она тонкая, почти картон. Как у нас в общаге. Меня завалило пылью, фуражка куда-то слетела, а я снова оказался на полу.

Крылатые тараканы разлетелись во все стороны. Одного прямо в полете схватил летучий пушистый паук и скрылся за холодильником.

Патлатый с трубой вошёл на кухню через пролом, ухмыляясь при этом:

— Хреновые из вас копы, — сказал он. — Сейчас я...

Что-то очень длинное и напоминающее руки потянулось за ним в пролом и выхватило трубу из его руки. Какого?! Кто там вытягивается?! Пока волосатый ублюдок думал: что предпринять, я вскочил на ноги, стараясь не обращать внимание на боль в спине, и схватил стоящий на засратом столе чайник.

Бум!

Попал прямо ему в башку. Но смысла нет, разве что волосатик теперь залит водой. Он отряхнулся и пошёл на меня.

— Стоять! — крикнул я зычным полицейским голосом.

Не помогло. Он меня снова швырнул. В ту же комнату с разбитым телевизором. Издевается, сука.

К счастью, я попал в старую дыру, ломать стену по новой не пришлось. Собака, продолжая лаять, вновь спряталась под кровать.

Волосатик, как метеор, влетел в комнату, хватая меня за форму. Я положил руки на его плечи. Давай, способность, переходи ко мне! Опять не успел! И снова я в полёте, вылетел в коридор. Но в этот раз приземлился удачнее, правда намочил штаны в натёкшей луже. Это из-за той трубы, что волосатик вырвал.

А где, мать их, остальные?

Патлатый вышел следом. И на него из-за засады напал Йонас. В одной руке он тоже держал трубу, но поменьше, в другой — офицерскую тросточку. Удар вышел мощным, труба аж погнулась. Но волосатый даже не почесался. Только отмахнулся, как от надоедливого насекомого. Трость вылетела из рук Йонаса...

Но он её поймал! Его правая рука вытянулась на метр из рукава, становясь тонкой и гибкой, как спагетина! И он поймал эту трость. Вот так запрос!

Так значит это его сенс!

Я вскочил на ноги. Пора уже с патлатым кончать. Но почему так холодно?

Трость вернулась в ставшую нормальной руку Йонаса. И он ткнул круглым набалдашником в брюхо волосатику.

Бз-з-з!

Электрошок? Или что? Электрическая дуга била от круглого набалдашника к телу волосатика.

А это круче резиновой дубинки!

Но патлатый вырвал палку и легко её сломал. А после неожиданно поскользнулся... лужа натёкшей воды под его ногами превратилась в лёд.

Ого, да у нас тут ледяная королева! Марианна стояла в стороне, расставив руки, от которых клубился морозный туман. Вода в коридоре быстро замерзала. Волосатик опять дёрнулся, теряя равновесие.

— Вам конец, ублюдки! — прохрипел он, стуча зубами. — Щас я вас...

Я не стал дожидаться, что он сейчас предпримет. Побежал к нему и прыгнул сверху, как регбист, схватив его за запястье левой руки. По пальцам пробежалось ощущение статического электричества. Моя ладонь будто примёрзла, а волосатик развернулся и прописал мне в лицо. А потом ещё и ещё. Вот только ударчики... совсем слабые. Будто

обозлившийся котик колотит обидчика лапкой без когтей.

— Ты называешь это ударом? — спросил я, уверенно поднимаясь на ноги.

Обескураженный патлатый замер, с подозрением глядя на меня. Я посмотрел на свои кулаки и сжал их.

— Вот это удар!

Бац!

Он отлетел в стену, собрав по пути несколько висящих там картин, и рухнул в нескольких метрах от меня. Вот это плюха! Надо срочно идти зарабатывать бабки на ринг! Я не спеша подошёл к нему и поднял перед собой:

— Ты арестован, сучара, — ухмыльнулся я. — Вы имеете права хранить молчание! — и выдал ему плюху по челюсти. — Всё что вы скажете... как там дальше?!

— Будет использовано против вас, — пробормотала Марианна, стряхивая руки ото льда.

— Верно!

Ещё один удар, и волосатик рухнул на пол, раскинув руки и ноги во все стороны. Всё? Мы, наконец, победили?

Ощущение силы, которое меня переполняло, быстро уходило. Сейчас надо упаковать патлатого, пока он опять не стал меня швырять. Ох и досталось моей спине.

Длиннющая рука Йонаса протянула мне чёрные наручники:

— Они не дадут воспользоваться сенсом, — подсказал он.

Хорошая штука. Я взял наручники, слишком ледяные, и застегнул на запястьях преступника. Волосатик что-то пробурчал. А я глянул в коридор. Одна дверь выбита, вода всё ещё бежала, часть заморожено. В одной из комнат разнесена стена.

— Мы будем что-то с этим делать? — спросила Марианна.

Отчитываться за погром мне совсем не хотелось. Пусть об этом болит голова у сержанта, который всё это время мирно бухал в баре.

— Нет, — ответил я и добавил пафосным тоном: — Нам нужно отвезти преступника сержанту, чтобы он ответил перед законом!

И откашлялся. Как же здесь до сих пор холодно.

* * *

— А что с ним? — спросила азиатка у входа в общежитие, так увлечённо продолжая смотреть игру, что даже не повернулась к нам.

— Арестован, — коротко бросил я.

Действие сенса проходило. Как с похмелья, руки трясутся, по лицу бежал пот, рубашка прилипла к спине. Хорошо, что злодея тащил Йонас, а то я бы точно уронил эту падаль на ступеньках.

— Это что, он не заплатит за аренду? — возмутилась азиатка.

— И за ремонт тоже, — добавил я, усмехнувшись про себя.

— За какой это ремонт? — она, наконец-то, повернулась к нам.

Но мы уже вышли на улицу. От этого едкого воздуха едва не закашлялся. Будто приехал в Китай, чтобы надыхаться смогом.

— Куда ты его? — спросила Марианна, когда Йонас начал заталкивать арестованного на заднее сидение. — Я не поеду рядом с ним!

— Тогда ты будешь ехать на переднем, а Йонас на заднем, — устало сказал я и сел на

бордюр у машины, чтобы перевести дыхание.

— Так когда вернётся сержант, мне опять придётся пересесть! — пожаловалась Альбанелла.

Из окон пострадавшего общежития на нас смотрели любопытные.

— А нам не надо составить сначала протокол? — Йонас остановился, всё ещё держа парня за наручники.

Побитый мычал. Вид у него такой, что свои права он явно не запомнит. Марианна начала листать блокнотик, выискивая свободное место.

— Да хрен с ним, он напал на полицейского при исполнении, — я поднялся, опираясь на колени. — Составим в машине.

Позаимствованная способность ушла полностью. Но к этому патлатому она вернётся не скоро. Надеюсь, наручники работают. Только куда бы его деть?

Я посмотрел на машину... и в голову пришла идея.

— В багажник его! — показал я рукой. — Йонас, открывай.

— Что?! — возмутилась Марианна. — Так нельзя!

— Можно! — настоял я.

— В багажник! — Йонас обрадовался. — Крутая идея, Брюс!

Он подошёл к двери водителя и нажал на кнопку за рулём. Багажник приоткрылся. Внутри валялись пустые банки из под пива, старый бронежилет, от которого несло собакой, насос для велосипеда и устрашающего вида чёрный дробовик с двумя стволами.

Я повесил тяжёлый дробовик на плечо, а Йонас осторожно уложил арестованного в багажное отделение.

— Это ненадолго, — сказал я. — Сержант Раббан сам решит, что и куда его. Он, кстати, ещё должен нам пиво.

Всё это время, пока мы разбирались с бандитом, рыжий усач бухал и смотрел игру. Вот же, засранец.

— Съездите-ка сами, — нараспев начал я пародировать его манеру разговора. — Был я там и не раз. Как раз задание для стажёров. Ну чё за хрень?

— Зато поймали первого преступника, — сказал гордый собой Йонас.

Марианна вздохнула, а я проверил, что бандит поместился, и захлопнул крышку багажника.

Бам!

Не закрылось.

Поднял её снова, а Йонас поправил голову всё ещё лежащего без сознания бандита.

На этот раз закрылось. Я сел на место водителя, включил маленький вентилятор, гоня воздух, и прикрыл глаза, чтобы прийти в себя.

— Ну, поехали, — наконец, сказал я. — Одним пивом Раббан не отделается!

Машина тронулась от общежития. Ехали мы не спеша, без сирены. Арестованный вёл себя спокойно. Всё внимание отвлекал на себя Йонас.

— А потом Марианна как его заморозит! А Брюс как даст!

— Да мы сами там были и всё видели, — осадил его я. — Вернёмся в академию, рассказывай кому хочешь.

— Да ладно тебе! Разве не было весело? — спросил он. — А ведь представь, пришли бы другие копы, он бы их урыл. Или пошёл бы на преступление ночью. Такой сильный, он бы дел натворил! Надо проверить, в розыске он или нет.

Вот и бар, где остался Раббан. Я припарковал патрульку.

— Охраняйте преступника, — сказал я перед тем, как выйти.

— Подозреваемого, — поправила меня Марианна. — Так говорить правильнее.

Всё это время она писала в блокнотик мелким и аккуратным девичьим почерком. Думаю, все бумаги по арестованному будет оформлять она.

— Подозреваемый значит подозреваемый, — сказал я и, захлопнув дверь, пошёл в бар.

За дальним столиком сидела небольшая компашка, но сержанта Раббана не было видно. Телевизор выключен. Почему-то сильно пахло кофе, а не пивом.

— А где сержант? — спросил я у рыжего бармена, который что-то искал под стойкой.

— В смысле где? — он усмехнулся, не поднимая головы. — Его команда проиграла. Так что он отправился в путь в Последнюю Милю.

— В смысле?

Бармен вздохнул и положил передо мной небольшую глянцевую карту. Там были нарисованы улицы, но в таком небрежном стиле, вроде как детский рисунок. На ней отмечены бары, судя по пивным кружкам, а пунктиром сделан маршрут.

— Он никогда не проходил его до конца, — сказал бармен. — Но никогда не бросает попыток.

— погоди... он просто забухал и забил на всё? — возмутился я.

— Типа того, — бармен опять вернулся к разглядыванию чего-то под стойкой.

Я взял гладкую на ощупь карту и вернулся к своим одноклассникам.

— Сержант нас бросил, — залез я в тачку и подал карту Марианне. — В погоню!

— Он пошёл по барам?! — удивилась она.

— Это же Раббан, — подал голос Йонас с заднего сидения. — Он — алкоголик. Если бы не пил, говорят, стал бы уже капитаном.

— Ты-то откуда знаешь? — спросил я, потом решил, что мне это неинтересно. — Куда ехать?

Я положил руки на оплетённый чем-то руль и поставил ногу на педаль.

— Первый бар недалеко, — Марианна сверила барную карту с картой города, которая была напечатана на задней обложке блокнота. — За углом.

Раз недалеко, то сержант там, наверняка, уже побывал и отправился дальше. Но всё равно стоит проверить.

* * *

— Ушёл уже давно, — буркнула мрачная мускулистая бабища с татуировками на плечах.

В других барах тоже самое. Всего их десять. Мы посетили шесть. А день уже клонился к закату. Скоро надо возвращаться.

— Он же должен поставить нам оценки! — распереживалась Марианна. — Или в академии у нас будут проблемы!

— Не вовремя он забухал, — сказал я. — А вон ещё один и...

Дверь бара “Кручённые сиськи” с соответствующей вывеской открылась, и оттуда вылез сержант Раббан. Кончики усов торчали вверх, полицейский мундир расстёгнут, фуражка сбита на затылок.

Он посмотрел на нас с таким видом, будто увидел впервые.

— Сержант! — крикнула Марианна из окна патрульки. — А мы вас обыскались! Вы

должны поставить нам оценки!

Раббан медленно помотал головой.

— Никогда! — прохрипел он и заорал пьяным голосом: — Никогда больше не буду работать в полиции! Вы меня не заставите! Никогда!

Кажется, своей работой он больше заниматься не хочет. И это самый крутой коп района?

Сержант медленно побежал по тротуару, постоянно оборачиваясь. Ну какого хрена эти приключения не заканчиваются?! А этого капризного копа нам ещё надо поймать!

— Йонас, поеду вдоль тротуара, а ты его хватай!

Я нажал на педаль, и мы поехали за Раббаном. Он бежал впереди, петляя и пытаясь от нас оторваться. Ну или просто был настолько пьяным, что не мог бежать по прямой.

— Кажется, он допился, — сказал Йонас. — Говорят, так бывает. Нервный срыв.

— Я больше не работаю в полиции! — вопил пьянящий сержант.

Саттана-младший открыл окно и вытянул свою снова ставшую длинной руку. Ею он ухватил Раббана за мундир. Но тот ловко его снял и остался в серой майке. Потом побежал ещё быстрее. Ну нахрена? Как же меня это бесит.

Я взял с передней панели микрофон матюгальника:

— Сержант Раббан! Немедленно остановитесь!

Он показал нам средний палец и свернул в проулок. Дерьмище! Узкий — машина не пролезет.

— Только не туда! — Йонас побледнел. — Он что, забыл?! За ним!

Там что? Какое-то гетто? Или что-то ещё, где офицера полиции в фуражке и майке-алкоголичке сразу посадят на перо? Но деваться некуда. Ещё одна пробежка.

Мы втроем побежали за сержантом. Пьяный проказник показывал чудеса дыхалки, мы никак не могли его догнать.

Впереди был ещё один бар со светящейся синей вывеской.

— Сержант! — во всё горло завопил Йонас. — Название! Посмотрите на название!

Раббан был уже близко к дверям бара. Но посмотрел наверх и резко остановился. При этом не удержал равновесие и рухнул на асфальт.

Я и сам посмотрел на название. “Голубая мидия”. Возле входа стояло несколько байков. Байкерский клуб?

Сержант Раббан начал торопливо подниматься, но руки ему отказывали. Стоящие у входа два усатых мужика, докурили и медленно пошли к нашему рыжему копу. Оба в кожаных куртках и кожаных штанах. На обоих фуражки, похожие на полицейские. Но они точно не копы. Совсем не копы.

— Кажется, в нашей полицейской академии новый курсант, — хихикнул один.

Второй заржал громче.

— О, да, задок у него что надо! Бомба!

Сержант Раббан зыркнул на них округлыми глазами и заорал благим матом:

— Код Сорок Пять! Ёшкин-матрёшкин! Код Сорок Пять!!! Уровень опасности: красный! Патрулю требуется подмога! Каттани!!! СПАСИИИИИ!!!

Сержант Раббан орал, как свин, которого привели на бойню.

— Спасите, парни!!!

Его ор был настолько громок, что стоящие у входа мужики в кожаных штанах опешили и переглянулись. А ещё Раббан крепко схватился за тротуарный столбик, будто кто-то и куда-то его тащил. А тут ещё подмога подоспела.

— Руки за голову, голубки!!! — Йонас издал дикий вой, будто идущий в атаку индеец.

Было бы смешно, если бы не огромный двуствольный дробовик, которым размахивал Саттана-младший. А ещё говорил, что не умеет стрелять! Хотя, это хуже всего.

— Отошли от сержанта!!! — рявкнул он. — Живо!!!

— Гони их отсюда, Йонас! — добавил сержант Раббан, всё ещё держась за столб.

— Да ну вас! — оба чувака в кожаных костюмах и фуражках медленно отошли ближе ко входу.

— Короче, мы забираем сержанта, — я вышел вперёд. — И не трогаем вас. А вы не трогайте его, а то знаю я ваших. Только отвернёшься и... фьюить! Пиши — пропало.

— Да нафиг он нам не нужен! — возмутился один.

— Рыженький, если передумаешь, звони! — подмигнул второй. Этому сержант точно приглянулся.

— Мечтай! — чуть ли не гавкнул Раббан.

Оба усатых усмехнулись и скрылись в недрах заведения.

— Я думал, они зайдут через чёрный ход! Чуть не обделался! — сержант Раббан издал зловещий смешок и потёр руки. — Спасибо, ребята, спасли мою задницу. Так, на чём это я остановился... Вы меня не возьмёте!

Тут он резко вскочил, как ни в чём не бывало, и побежал снова, прямо через лужу, поднимая столько брызг, будто это пронеслось стадо слонов.

— Марианна! — бросил я через плечо. — Будь добра, покажи сержанту, что от нас сбегать нельзя!

— Это мы быстро! — она подняла руки. На лице издевательская усмешка. Похоже, её тоже всё достало.

Сержант, продолжая посмеиваться, убежал. Но тут его ноги взмыли вверх, и он упал прямо на копчик. Не перестарались бы. Но Раббан снова начал подниматься, только руки и ноги разъезжались.

Я побежал за ним, обегая лёд вокруг.

— Ещё один шаг, сержант! — я показал на здание Голубой Мидии. — И вы отправитесь туда.

— Тут вы меня и повязали, — пробормотал он. — Сдаю вам свой значок и... мать его, я пистолет потерял!

— Серьёзно?!

— Как вы могли потерять пистолет?!

— И где?

Раббан потёр снова опустившиеся усы и заржал диким пьяным смехом. Во все стороны от него шёл такой фан перегара, что можно было опьянеть от одного только запаха.

— Захожу я такой в туалет, расстёгиваю штаны и тут... бултых! — он опять

захихикал. — Я уж думал, хрен отвалился, а хрен там, ствол упал прямо в очко!

— Я в сортир нырять не буду, — сразу сказал я и посмотрел на кое-кого, у кого были достаточно длинные и вытягивающиеся руки.

— Почему ты так смотришь на меня, Брюс? — сглотнул Йонас.

— Твой сенс — удлинение рук. Это для спасения сержанта, курсант Саттана. Он будет перед тобой в долгу. — трагическим тоном произнёс я.

Йонас приоткрыл рот, но возмутиться не успел.

— В неоплатном, — прохрипел Раббан и повис на моих руках. — Выполнять! Объявляю план-перехват, курсант Йонас! — сам он резко отключился и захрапел.

Пришлось тащить рыжего здоровяка в машину. Мы усадили его на заднее сиденье, привязали ремнями и для верности надели наручники, чтобы не сбежал.

— Знаете что, ребята? — вдруг сказал он серьёзным голосом, не открывая глаза. — Нафиг вам эта служба. Идите лучше в имперские дознаватели. Или в частные детективы. Там нет этого дурдома... каждый день, — его голос стал сонный. — Каждый день одно и тоже...

Раббан снова захрапел.

* * *

У нас ушёл битый час, чтобы объехать все бары и найти пистолет. Йонас уже не скрывал, что думает о сержанте и его загуле. Это ещё хорошо, что в машине оказались резиновые маньячные перчатки. Прилежно учащаяся Марианна сразу добавила, что это для того, чтобы вытаскивать старые гнилые трупы из неудобных мест. Я бы предпочёл этого не знать.

— Никому не говорите, — попросил Йонас, вернувшись из очередного бара. В руке, на которой была надета чёрная перчатка, зажат короткоствольный револьвер с очень толстым барабаном. — Меня с дерьмом в этой академии сожрут.

— И не спорю, — я оглядел нашу компашку, собравшуюся в машине. — Ну, раз ствол нашли, пора возвращаться, пока светло. Нам же ещё ехать через тот стрёмный райончик.

Сержант храпел, связанный ремнями. Рядом с ним, теснясь, сидел Йонас. Рыжий Раббан так и не поставил нам оценки. Может разбудить его? Ладно, протрезвеет, когда доедем, там и разберёмся.

Доехали без приключений, чему я не только удивился, но и был несказанно рад. Стрёмный райончик проскочили лихо. Пришлось включить фары. Они и осветили ворота нашей академии и очередной, совсем свежий, пролёт забора.

— Йонас, развяжи его, — сказал я и бибикнул, ударив по кнопке гудка.

Две замученных тени курсантов распахнули ворота перед нами. Йонас развязал ремни, и сержант тут же проснулся.

— Уже приехали? — спросил Раббан совершенно трезвым голосом и откашлялся. — Кто вам разрешил покидать пост?

— Вы сами, — без сомнений ответил я. — Сказали, что пора возвращаться. Что мы славно потрудились, заслужили хорошие оценки и пиво. Но пиво нам не купили.

— И не положено пить в рабочее время, — сурово произнёс Раббан и напялил фуражку чуть ли не на глаза. Если бы не майка-алкашка, походил бы на бравого копа.

Я остановился возле крыльца академии. Там нас уже ждал сержант Саттана, хлопающий тросточкой по ладони. И чего он вечно недоволен?

— Ну что, бестолочи? — сходу спросил Саттана. — Только не говорите, что сержанту Раббану пришлось за вас краснеть.

— Неплохие ребята, — сержант Раббан выбрался из машины и застегнул мундир. — Находчивые, смелые, хорошие копы. Настолько хорошие, что у нас им делать нечего. Отчисли их, пусть занимаются чем-нибудь другим.

— Снова ты за своё. Так, курсанты, покажите-ка мне свои...

Из багажника раздался стук. Сильный и настойчивый, а следом мычание.

А я же про него совсем забыл! Тот длинноволосый чувак, которого мы арестовали! Он так и сидел там, вернее, лежал в багажнике.

Нам что-то за это будет? Йонас и Марианна заметно побледнели. Сержант Саттана, тем временем, распахнул багажник и заржал:

— Да ну нафиг?! Ты серьёзно? Сержант Раббан! Ты взял самого Молотобойца! Ты где его нашёл?!

Саттана похлопал рыжего усача по плечу, а потом достал телефон и сфоткал задержанного. Длинноволосый хмырь замычал, не скрывая возмущения. Под правым глазом виднелся заметный фингал.

— Это я его взял? — шёпотом удивился Раббан, почесав левый ус.

— Ну я же говорил, ты — самый крутой в четвёртом районе! — продолжал радоваться Саттана. — Взять самого Молотобойца! Это же охренеть как круто! Сколько он наших положил.

— Ну да, стараемся, — Раббан снял фуражку и вытер мокрый лоб. — Вот же, ёшкин-матрёшкин, — он с подозрением взглянул на нас.

— Так, короче, — Саттана засунул большие пальцы за ремень. — Я чего-то не понял, а чего это курсанты не на пробежке? В колонну по одному бегом...

— Да пусть отдохнут, — Раббан махнул рукой. — Уработались сегодня с ними, а ты опять за свою пробежку. Пошли лучше пива выпьем.

— Бросил.

— Тогда по мороженке.

— Как скажешь, — сержант Саттана захлопнул багажник. Молотобоец стал стучаться ещё яростнее, но всем было на него плевать.

— И это работа в полиции? — спросила Марианна, когда мы остались втроем.

— Это же, — Йонас был в таком восторге, что едва мог дышать. — Мы же взяли самого Молотобойца! Я его даже не узнал! Ух, это же... это же... это же...

— Лично я задолбался, — я зевнул. — Да и лучше бы что-нибудь распутать замутное, какое-нибудь воровство. Жаль, с часами того деда вышло так легко. Ладно, вы как хотите, а я спать.

Оставив эту парочку у машины, я побрёл в казарму. Сержанта, дежурящего на входе не было. Другие курсанты сидели по своим комнатам тихо, наученные горьким опытом первых ночей. Теперь если бухают, то тайком, а если дерутся, то в сортире.

Зашёл в комнату номер семь. Сосед-маньяк лежал на своей койке и читал какую-то книгу в кожаной обложке. На нём строгие очки. Он укоризненно взглянул на меня поверх душки и продолжил чтение. Не удивлюсь, если это очки его умершей бабки, голос которой постоянно приказывает ему убивать, а книга обтянута человеческой кожей. А может, и нет. С чего я, вообще, взял, что он — маньяк? Хотя жуткий он, это да.

Какой же пыльный пол. Да и шкаф. Поскорей бы рыжик их отмыла. У самого уже

появилось желание прибраться, да как следует. Только вот, что тогда будет делать воровка? Пусть отработывает договорённости, не то сядет ещё на шею. Так что остаётся ждать понедельника и её с ведром и тряпками, хе-хе. Надеюсь, она постарается.

Я рухнул на свою койку лицом в подушку, не снимая формы.

— Спокойной ночи, — буркнул я.

— Спокойной, — донеслось в ответ.

Я тут же поднял голову. Это сосед подал голос? Не, он так и читает, грозно глядя на страницы. Наверняка, там какие-нибудь маньячные истории. Надо бы ещё полистать дневник Брюса, но мне было лень. Завтра выходной, вот и почитаю. Я уснул.

Проснулся утром от рёва сирены. Но это обычная, не тревожная. Едва поднялся и отправился в сортир, как путь мне преградил сержант Саттана. Одноглазый злыдень будто и не спал.

— Каттани, отправляйся-ка вниз, в зал для посетителей.

— Здесь бывают посетители? — я усмехнулся, решив, что он прикалывается. Сложно понять, когда Саттана шутил, а когда нет.

— В воскресенье разрешается устроить встречу с родственниками, — похоже, сержант не шутил. — Бегом, Каттани! Бегом! Или устрою тебе встречу с фарфоровыми тронами фараонов! Будешь драить их до цвета глазных яблок!

Сравнение странное, однако, я уже спешил по лестничному пролёту. И кто бы это ко мне пришёл? Хотелось освежиться, но было интересно посмотреть, кто это заявился. Не дружки ли Брюса? Или того патлатого, которого я вчера арестовал.

— О, Филипп, давно не виделись! — обрадовался я, увидев того самого охранника семьи Каттани — Седого, который меня жутко бесил, пока я не отправился в академию.

Значит, ко мне в гости явился кто-то из семьи. Наверное, сестра.

— Я Брок, — прохрипел он и показал на дверь. — Там ждут.

— Тогда я внутрь, а ты стой тут, охраняй, — я похлопал его по плечу, от чего Седой начал злиться ещё сильнее. Я же прошёл в комнату для посетителей.

Ого, какие люди!

— Брат, да ты похудел! — воскликнула Лина, сестра Брюса и теперь уже моя. — Вас тут кормят хоть?!

— Сомневаюсь, что хорошо, — сказал человек, сидящий в углу.

Это он. Старик, который держал на руках трость с золотым оголовником в виде оскалившейся кобры. Арчибальд Каттани, отец Брюса. Который, собственно, и отправил меня в академию.

— Отец? — спросил я, играя свою роль.

— Есть один разговор, Брюс, — сказал он и поднялся.

— Лина, подожди за дверью. Мне нужно поговорить с твоим братом наедине, — прохрипел Арчибальд первым делом.

Девчонка немного удивилась, но поднялась с кресла и вышла в коридор, махнув мне рукой на прощание. Мы остались с отцом Брюса вдвоём.

— Она относится к тебе лучше, чем ты заслуживаешь, — проговорил Арчибальд. — Не хочу, чтобы видела, как ты унижаешься.

Что-то я не догоняю, на что старик намекает. С чего я, вообще, должен унижаться? Это и спросил:

— А с чего я должен унижаться? — и почесал затылок, чуть сбив фуражку на лоб. — Что уже случилось?

Арчибальд, приподняв бровь, странно хмыкнул и покрутил трость. Теперь голова кобры смотрела прямо на меня. А дорогая штуковина.

— Ты разве не собираешься умолять меня, чтобы я забрал тебя домой? — спросил он с усмешкой.

— Зачем? — я удивился. — Тут, конечно, не летний лагерь, но бывает интересно.

Старик от такого ответа слишком внимательно посмотрел на меня, а потом принялся. Я, тем временем, присел на деревянный стул, а то стою, как работник перед начальником.

— Вроде не пил, — произнёс Арчибальд неуверенно. — И цвет лица здоровее. Больше не куришь?

— Нет, зачем? И так кашляю, как собака, но хоть проходит. Скоро даже дыхалка будет нормальной.

— Хм-м, — Арчибальд потёр подбородок. — Точно не пил?

— Нет, говорю же. Мне некогда, я обучаюсь. А учёба тут такая, своеобразная.

— Хм, — он снова вздохнул. — Я думал, ты упадёшь мне в ноги и будешь с рыданиями умолять забрать тебя домой. То, что я слышал об этом месте... хм, удивительно. Думал, здесь настоящий ад.

— Бывают места и хуже, — философски заметил я. — А тут кормят. И вода горячая есть. И даже по ночам дают спать.

В дверь постучали, три гулких удара кулаком.

— Войдите! — заявил Арчибальд, будто был тут главным.

Дверь открылась, петли скрипнули. Вошёл лейтенант Де Вилье. Аккуратный, как всегда, в чистом мундире, и с тросточкой в руках. Причём эта тросточка вполне может хреначить током. В проходе за ним я увидел, как рядом с окном Лина разговаривала с Марианной Альбанеллой. Обе посмотрели на меня, но лейтенант прикрыл дверь.

— Синьор Арчибальд Каттани, — Де Вилье снял фуражку, кивнул и засунул головной убор подмышку. — Вы хотели со мной поговорить?

— Да, — отец сощурил глаза, присматриваясь к погонам. — Да, лейтенант. Мой сын меня удивляет. Я думал, он будет рыдать, как баба, и просить, чтобы я забрал его. А он стоит и говорит, что тут ещё неплохо. И что здесь кормят.

— Курсант Каттани осваивается в училище, — невозмутимо сказал лейтенант. — Мы к нему присматриваемся. Но он ошибочно полагает, что мы ничего не знаем о его

похождениях.

— Расскажите мне всё, — Арчибальд откинулся на спинку стула и положил трость на колени. — Хочу знать все художества, которые он вытворяет. Могу даже догадаться, что происходило.

— В первый день курсант подрался с выходцами из банды Белых Гадюк.

— И они его избили, как сучку? — отец усмехнулся.

— Он победил, — лейтенант посмотрел на меня, потом на Арчибальда. — Отбил от троих, а потом побил ещё одного с сенсом “Каменная Кожа”. Абсорбировал чужой сенс и избил курсанта.

— А неплохо, — отец посмотрел на меня с долей уважения. — Я думал, ручки слабенкие, но на что-то ты годен. Что ещё он натворил? — он повернулся к лейтенанту.

— Проник в женскую душевую, но успел смыться до того, как его поймали. Формально, доказательств нет, так что наказания не последовало. Но все в курсе.

Арчибальд фыркнул, а потом зашёл в смехе. Хохотал он долго и громко.

— Ах-ха-ха! В душевую! В женскую?! И смог сбежать?! — Арчибальд вытер набежавшую от смеха слезу. — А ты не промах, парень. Что ещё?

Лейтенант хитро на меня посмотрел.

— Нашёл, где был спрятан украденный кубок Альбатроса и вернул его на место. Как раз за день до того, как мы хотели арестовать вора... воровку.

Я уставился на него, но Де Вилье легко выдержал мой взгляд.

— Думал, мы тут тупые и слепые? — спросил он. — Просто хотели посмотреть, а не найдёт ли хоть кто-нибудь украденное. Или наоборот, не появятся ли у неё сообщники. А когда решили, что нет, и пора брать вора, кубок вернули. Ну, раз всё обошлось и украденное на месте, то мы решили закрыть дело. До следующего раза, конечно. Насколько я понимаю, ты был убедителен, раз уговорил её вернуть кубок.

И что ещё они обо мне знают? Что я стащил форму? Но я проверял, она лежит на месте.

— И после того случая мы решили проверить курсанта на чём-нибудь серьёзном и назначили его добровольцем на патрулирование в городе. Вышло неплохо, патруль из сержанта и трёх кадетов задержал преступника. И ни кого-нибудь, а самого Молотобойца.

— Хм, — Арчибальд перевёл взгляд с меня на лейтенанта. — Я думал, этот вонючий неформал давно сдох. А они его вычислили и поймали. Неплохо.

— У них вышло в компании с сержантом Раббаном, разумеется, но и так неплохо для курсанта. Деталей дела я не знаю, рапорт сержанта пошёл его руководству. Знаю только, что оценки у него лестные.

— Хм, — Арчибальд покрутил трость и стукнул ею по полу. — Благодарю, лейтенант. По правде, сегодня я ехал сюда с мыслью забрать нытика и пристроить его куда-нибудь подальше от столицы, а по Дани Чести договориться. Но... вижу, это место хорошо на него влияет. Я отослал сюда сопляка, который не мог держать слово, а вижу перед собой взрослеющего мужчину. Вы хорошо над ним поработали.

— Это не только моя заслуга, — сказал просиявший лейтенант. — Но и сержанта Саттаны. Он знает, как сделать уважаемого полицейского из любого, будь он хоть отбросом общества, хоть одним из членов Семей.

— Господин лейтенант Де Вилье мне как отец, — добавил я. — А сержант Саттана... тоже как отец. Два отца в одной семье, те ещё пи... приличные преподаватели.

— Тогда не смею задерживать, — Арчибальд поднялся со стула. — Лейтенант,

благодарю за работу. Брюс... ты меня удивил, и впервые приятно. Если всё так и будет продолжаться... семья Каттани от этого только выиграет. Обучайся дальше, а я буду следить за тем, что происходит. Кажется, тогда я принял верное решение.

Он пошёл ко входу, я за ним, пока лейтенант Де Вилье не направил меня на какое-нибудь поручение типа стройки забора.

— Поговори с сестрой, — сказал Арчибальд на пороге. — Я подожду её в машине. Джонни, за мной!

— Я Брок, — устало и очень тихо произнёс седой охранник, стоящий у дверей.

— Пока, Филипп, — я помахал ему ручкой. — Скоро увидимся, старина!

Седой скрипнул зубами и пошёл за Арчибальдом. Так, что там дальше по расписанию?

Во дворе же тем временем рядом со здоровенным внедорожником семьи Каттани остановилась патрульная машина с номером “13” на дверях. Тринадцатый район. Оттуда вылез капитан Герберт и ещё один мужик, похожий на пирата из-за повязки на глазу, крюка на руке и деревянной ноги. Не было только попугая. Они посоветовались и подошли к багажнику.

А я прошёл чуть дальше по коридору. Лина, сестра Брюса, болтала с Марианной Альбанеллой. Тихо шушукались, что слова я не мог разобрать.

— А твой брат всегда был такой... необычный?

— Имеешь в виду, скромный, застенчивый и который всегда боится разговаривать с девушками? А ещё курит, как паровоз, кашляет, как старикан...

— Что? — удивилась Марианна. — Он не курит, и он... Я слышала у него тут роман с девушкой. И, кажется, не одной...

— О чём ты? У Брюса? — не верил Лина.

— Сама слышала, как разговаривали девочки, — закивала Марианна.

Тело понемногу мне подчинялось, но лёгкую походку нужно будет тренировать ещё очень долго. Пол под моими ногами скрипнул, так что я сделал многозначительное “кхм”, чтобы не думали, будто я подслушиваю.

— Надо бежать! — сказала Марианна. — Я ещё не закончила вчерашний отчёт. Пока, Лина!

Они что-то прощепетали, чмокнули друг друга в щёчки, и Маринна пробежала мимо меня. Поскольку мне ещё нужно было списывать у неё доклад, я ей подмигнул и улыбнулся.

— О чём болтали? — подошёл я к Лине — сестре Брюса и теперь уже моей сестре.

— Да так... — скромно улыбнулась она, явно застенчившись. — Как ты тут? Не мучают преподаватели?

— Всё хорошо, — успокоил её я. — Мне тут даже нравится.

— Я думала, ты поедешь с нами, домой...

— Отец решил, что мне лучше остаться, — ответил я. — Сказал, что это место влияет на меня лучшим образом, — я откашлялся и добавил низким грубым голосом: — Становишься настоящим мужчиной, сынок!

На голос Арчибальда не походило никак, но Лина весело засмеялась.

— Точь-в-точь, как папа, — сказала она. — У вас тут уютно, думала, намного хуже.

Ну, если бы в пяти метрах от неё не торчал здоровенный охранник, то ли Боб, то ли Роб, то кто-то из местного контингента наверняка бы к ней подошёл познакомиться. Ну и получил бы от меня по роже.

— Уютно, да. Ещё и весело бывает.

Я пожал плечами. О чём с ней разговаривать, я пока не знал, вижу её буквально третий раз в жизни. Брюс в своём дневнике только на неё жаловался. Но что это за человек, эта Лина, я понятия не имел.

— Но да, ты всё-таки изменился, — Лина дружески хлопнула меня по плечу. — Выглядишь совсем иначе. Да, судя по улыбке папы, он на тебя больше не злится. А это что там?

Она показала в окно. Копы открыли багажник, и капитан Герберт со своим помощником угощали курсантов мороженым.

— Никогда это не пробуй, — бросил на ходу бежавший мимо Йонас Саттана. Сегодня он что-то косанул с утра, поэтому нарезает круги по корпусу. Уже бледный и потный, но бегать ему ещё долго.

Курсанты лопали мороженое с таким видом, будто ели его впервые. Монах из нашей группы толкался в первых рядах.

— Кстати, спасибо за те деньги, — сказал я. — Неплохо меня выручили.

— Могу дать ещё, — она полезла в красную блестящую сумочку, которая висела у неё на плече.

— Не надо. У меня ещё остались. Да и скоро сам буду зарабатывать.

— Ну, как хочешь, — Лина обняла меня и отошла. — Папа уже машет рукой. Поеду. Вас отпускают в город?

— Отпускали вчера. И мне что-то кажется, это будет часто.

Я вышел на крыльцо, чтобы проводить её. Лина махнула мне рукой на прощание из окна, и машина вырвалась к воротам, которые открыли два курсанта. Забор вокруг ворот уже расширялся.

— Ай! — пробасил монах, стоя рядом со мной, и схватился за лоб одной рукой. В другой был надкусанный вафельный стаканчик шоколадного мороженого.

— Мозги заморозил? — с сочувствием спросил я.

— Угу, — монах доел остатки и поморщился. — Не знаю, что в этом мороженом, не могу прекратить его есть. Но вторая порция только тем, кто отправится служить в тринадцатый участок. Ох, боги испытывают меня! Капитан Герберт ещё сказал, что у него служат такие тёлочки! — монах покачал головой. — Даже фотки показывал. Но меня этим не проведёшь, я-то знаю, что там служат бабищи, как Зурия и Фрида из женской общаги. Только наши ещё ничего, а те страшные, как война.

— Понимаю.

Казалось невероятным, но несколько человек капитан Герберт смог себе завербовать. Что-то странное он подмешивает в мороженное, но я пробовать не стал. Ну нахрен.

Второй выходной оказался на удивление лёгким днём. Всего две пробежки, на обед пюре с котлетой, а ещё никаких занятий. Жить можно, но курсанты с подозрением ждали начала новой недели.

* * *

— Поздравляю, курсанты! — взревел сержант Саттана на утреннем построении. — Вы пережили первую неделю! Это было сложно, потому что в прошлый поток мы потеряли больше людей! Но впереди почти целый год, так что особо не расслабляйтесь. Эта неделя будет особо весёлой. Ну что, весело вам да?

— Да, — печальным голосом ответил весь строй.

— Рады?

— Да.

— А я рад, что вы рады! — рывкнул Саттана. — А теперь, НАЛЕВО! В КОЛОННУ П ОДНОМУ В СТОЛОВУЮ! ШАГОМ МАРШ!

Мы повернулись, но сержант на этом не успокоился.

— Каттани, Альбанелла, Йонас Саттана! Вы остаётесь!

Строй прошагал мимо нас. Я поймал удивлённые взгляды своей группы. Староста Тайгер что-то пометил в блокноте.

— Ну что? — вполголоса спросил сержант. — Натворили делов в городе? Ну, вот сами и будете разбираться.

И что там случилось? Хотят спросить за ту разгромленную общагу? Или за что-то ещё? У остальных из нашего патруля явно были подобные вопросы, но сержант Саттана не из тех, кто на них отвечает.

— Что, курсанты, страшно? — он усмехнулся, но как-то невесело. — В кабинет к коменданту Кину бегом марш!

В кабинет коменданта академии? Ну явно случилось что-то очень странное. Мы с Марианной побежали, но Йонас остался на месте, чтобы перекинуться парой слов со сержантом. Своим однофамильцем, или кем там он ему был. Мне было интересно, что там скажут, так что я немного замедлил скорость, пока Йонас нас не догнал.

— Ребята, — объявил он загробным голосом. — Ну мы попали.

Но вместо того, чтобы печалиться, он широко улыбался.

— Что там? — спросил я.

— Сейчас всё расскажем. Всегда об этом мечтал! — Йонас припустил вперёд так, что оставил нас позади.

— Входите, курсанты! И присаживайтесь!

Комендант Кин показал на небольшой столик для совещаний, который сиротливо ютился рядом с огромным столом самого коменданта. С самого края сидел сержант Раббан, очень грустный, даже кончики его усов печально смотрели вниз. В руке он сжимал белую кружку с цветочком, в которой было мороженое.

Мороженое было и у коменданта. Давно пора было догадаться, что в этом мире для копов мороженое лучше пончиков.

— Мы только что обсудили с сержантом Раббаном вчерашний матч, — сказал комендант и отошёл в угол, где в горшке росло дерево, покрытое красными цветами.

Сержант Раббан вздохнул и тронул стаканчик с водой, на котором торчала яркая красная птица. Она начала наклоняться в воду, типа пила. А комендант тем временем пересказывал игру.

Так, и зачем они нас позвали? Я переглянулся с Марианной и Йонасом. Они тоже не особо понимали, что происходит.

— И когда второй игрок пересёк отметку в семьдесят, — продолжал комендант, но договорить не успел.

В его монолог вмешался Раббан:

— Господин комендант, мы обсуждали арест Молотобойца, а про игру говорили между делом.

— Во, точно! — комендант хлопнул себя по лбу, едва не сбив парадную фуражку, а затем сорвал листик с дерева и смял его в пальцах. Запахло чем-то едким. — Совсем памяти не стало. Вчера же арестовали Молотобойца.

— Короче, дело было так, — сержант Раббан посмотрел на нас. — Поскольку я не помню, как участвовал в аресте, мне это показалось странным. Всё равно хоть что-то я должен был запомнить, ведь Молотобоец — вредный тип. Так что вечером я провёл расследование и выяснил, что отправил вас на выезд, а сам смотрел игру.

— Угу, — комендант вернулся в кресло, которое пшикнуло под ним. — Кто-нибудь желает кофе?

— Да, — сказал я. Хотя, наверное, курсанту не полагалось, но останавливаться было поздно.

— Вызов был ложным, — продолжал тем временем сержант. — Старый дед забыл, что сам спрятал часы, как и в прошлый раз. Но на выходе курсанты опознали Молотобойца и решили его задержать. Я с таким подходом не согласен, нужно было дождаться подкрепления.

— Угу, — комендант нажал что-то на столе. — Имма, а принеси-ка нам два кофе и мороженое для сержанта Раббана.

— Но используя свои сенсы, — заканчивал Раббан. — Патруль смог остановить и арестовать опасного преступника. Правда, потом у них возникло новое дело, — он почесал шею и немного покраснел. — Так что задержание Молотобойца как-то подзабылось. Но раз уж я к аресту непричастен, то пришёл к коменданту. Надо же восстановить справедливость и наказать... кхм... наградить тех, кто арестовал того придурка.

Вошла секретарша. Я уж было подумал, что войдёт длинноногая красотка, за которой

можно будет приударить. Но вошла здоровенная, плечистая и мускулистая бабища в форме, похожая на женскую версию сержанта Раббана, только без усов. Она бросила перед сержантом мороженное в стеклянном стаканчике, передо мной швырнула кружку с кофе, и так же грубо поставила чашку перед комендантом. А потом ушла, громко и злобно топая каблуками по ламинатному полу.

— Сеструха моя, — подсказал Раббан. — Давно тут работает.

— И этот случай, — комендант шумно отхлебнул кофе и отошёл посмотреть в окно. Отсюда должен быть хороший вид на строящийся забор. — Этот случай натолкнул меня на одну мысль.

Я помешал кофе ложечкой и отпил. На вкус, как из дешёвого растворимого пакетика, только без сахара. Йонас и Марианна смерили меня недовольными взглядами, но кто виноват, если они сами щёлкают? Могли бы попросить принести и им.

— Дело вот в чём, — объявил комендант Кин. — Вы же сами в курсе обстановки. Банды в трущобах звереют, объединяются в ещё большие банды, а мелким никуда не остаётся идти, кроме как промышлять разбоем в других районах. И уже там начинает расти преступность. Это проблема имперского уровня. Поэтому мы набираем так много кадетов из всех слоёв населения, от бандитов до представителей Пяти Семей, которых берут по Дани Чести. Те, кто пройдут обучение, станут образцовыми полицейскими. Работа тяжёлая, да, а трущобы тринадцатого района — самое опасное место на планете.

Тут он ткнул в стоящий на столе глобус. В этом мире только один суперконтинент на одной половине планеты, с другой острова. На мой родной шарик не похоже вообще никак.

— Но это лучше, чем если молодёжь будет заниматься криминалом, — продолжил он. — И в нашей академии, да и не только в нашей, главная цель — ассимиляция преступных элементов в нормальном обществе. Когда через год выпускается весь поток, они направляются в районы для сдерживания преступности. И мы верим, что однажды всё же сможем переломить ситуацию, когда полицейских будет больше, чем бандитов, но!

Он поднял палец и нахмурился.

— Потерял мысль. О чём я говорил?

— Но! — сержант Раббан поднял палец. — А перед этим о курсантах, которые выпускаются.

— Да, верно. Но! — Кин снова поднял палец. — Полицейская работа это не только патрули. Это ещё и расследования, и предотвращения преступлений, и внедрения в банды, и многое другое. И это работа требует более творческого подхода, чем тот, которому мы обучаем вчерашних бандитов и тех, в ком семья разочаровалась.

Марианна кашлянула и опустила взгляд.

— Поэтому мы всегда присматриваемся к кадетам, — сказал Кин, возвращаясь в кресло. — Тех, кого мы сочтём перспективными, мы... забыл это слово.

— Отчисляем? — подсказал Раббан.

— Не! Не это. Вот же зараза, не могу вспомнить. А, точно! Не, тоже не то, — Кин почесал затылок. — В общем, мы рекомендуем вашу троицу в Городское Управление имперских дознавателей. Эта работа тоже не подарок, зато она более престижная. И даже ценится в ваших семьях.

— И там веселее, — Раббан вздохнул. — Только пить нельзя.

— Но! — Кин в очередной раз поднял палец. — Так просто вас туда не возьмут. Каждая академия из каждого района сейчас направит туда своих лучших учеников, по два-три

человека. Каждой группе дадут задание. Обычно, это расследование преступления в компании дознавателя-детектива либо выполнение задания. Кто справится лучше, того и берут в штат. Академии там нет, обучаетесь у более старшего. Больше ответственности, но больше денег и влияния. И все бабы дают, — он издал довольный смешок. — Сержант Раббан вызвался быть вашим провожатым, чтобы вы не сбежали по пути, а заодно и поручится за вас. Ну так что, кадеты. Это ваш счастливый билет. Не просрите его.

— А мы можем подумать? — спросила Марианна.

— Да о чём тут думать? — воскликнул Йонас. — Это же... это же... это же... это же охренеть, как круто!

— Давайте ответ сейчас, — сказал комендант. — Если не согласны, отправлю туда своего внука. Он как раз жаловался, что ему не подходят методы воспитания от сержанта Саттаны. Не подходят, — не довольно проговорил он. — Люлей ему не хватает... я-то в его возрасте.

Я прислушался. Через открытое окно доносился топот пробегающих курсантов. Хм, стать дознавателем и расследовать преступления? Не, мне и в самом деле было в кайф искать кубок. Да и когда засунул в багажник Молотобойца, ощущение было таким, будто всё-таки стащил тот крест Амброзини.

Хм... ну давайте посмотрим, что это за дознаватели такие.

— Я в деле, — сказал я.

— Отлично, сынок! — почему-то обрадовался Кин. — Говорят, ты отличился больше всех. Так что за дело! Если повезёт, я лично подпишу приказы о вашем отчислении из Академии. Начинается дорога в большую жизнь.

— Я тоже! — воскликнул Йонас.

Марианна взглянула на нас двоих и, чуть нахмутив брови, произнесла:

— Я попробую.

— Замечательно! — хмыкнул довольно комендант. — Вам час на сборы!

— Есть!

* * *

Мы покинули кабинет и отправились в столовую к своим. Большинство курсантов уже позавтракали, но за нашим столом с буквой Ч до сих сидели одnogруппники.

Я, с подносом в руках, присел на свободное место. За мной и Йонас с Марианной. Тут посыпались вопросы от одnogруппников:

— А зачем вас вызывал комендант?

— Это после поездки в город?

— Расскажите, ребят!

Йонас улыбнулся от всеобщего внимания. Подвинув тарелку с кашей ближе к себе, взял ложку и ответил:

— Нас отобрали в участие на места имперских дознавателей.

— Не шутишь, Саттана?!

— Ого! Поздравляю!

— И тебя, Брюс?

Я отвлёкся от поедания завтрака и взглянул на спрашивающего. Это была бандитка Беата.

— А что? Нельзя что ли? Или рожей не вышел? — спросил я грубым голосом и

продолжил есть.

Она нахмурила брови, затем сказала то, что уже давно назревало:

— Как доешь, выйдем, поговорим.

За столом тут же умолкли смех и радость. Монах почесал подбородок. Девчонки взглянули друг на друга. Рыжая воровка с усмешкой хмыкнула, а Марианна отвела взгляд.

— Без проблем, — ответил я Беате. — Выйдем, поговорим.

Сам же подумал о том, что драться с девчонкой точно не буду. Пусть она и выше меня на голову. Она всё равно женщина. Если уж бросится на меня, то деактивирую её сенс и просто скручу без особой грубости.

— Брюс, — вдруг нарушив звук ложек по тарелкам, обратилась ко мне рыжая воровка Сара. — Помнишь наш уговор? Ты же уедешь сегодня, как быть? — захлопала она невинно глазами, намекая на то, чтобы простил её.

— Тайгер, во сколько первая пара? — взглянул я на мажора.

Тот с чуть набитым ртом ответил:

— Через сорок минут.

— Отлично. Спасибо, — я перевёл взгляд на Сару, которая уже поняла, что отвертеться не выйдет. — После завтрака приходи ко мне в кубрик.

За столом все тут же словно замерли. С чего бы рыжей приходиться в мою комнату?! Это было странным для всех. Мы ведь не были друзьями, да и не общались прилюдно ни разу.

— Охохо, — хихикнул монах. — Любовь рождается даже в таких местах. Как сорняк, находит путь сквозь камни.

— Сначала ты пойдёшь со мной, Брюс, — хмуро произнесла Беата.

— Да-да, сначала с тобой, потом с Сарой, не волнуйтесь, со всеми справлюсь, — произнёс я уже устало. Утро только началось, а все от меня чего-то хотят. Пожалуй, возможность стать дознавателем появилась как нельзя вовремя.

Я доел кашу, выпил какао и, сдав посуду, вышел из столовой. Беата преследовала меня, словно боясь, что я, поджав хвост, сбегу от неё. Но от драк я никогда не бегал, сколько бы противников не было.

За нами вышли и остальные одноклассники. При этом они рассосались по кубрикам, понимая, что связываться с бандиткой явно не стоит, да и меня, похоже, побаивались после драки с латиносами. Даже маньяк-сосед прошёл мимо, не желая быть участником конфликта.

— Ну? — обратился я к Беате. — И где ты хочешь сделать это?

Она нахмурилась, немного удивилась. Я же смотрел ей в глаза:

— Здесь точно не вариант, если нас спалют сержанты, то накажут. Так что давай найдём место поукромней.

— Д-да... — как-то подозрительно тихо ответила она. Странно даже. Думал будет материть меня, оскорблять. Какой-то настрой у неё для драки несерьёзный.

— Тогда идём, я знаю одно место. — я пошёл вперёд. Если она ударит в спину, то пожалеем об этом. Добрым я не буду, отшлёпаю по её огромной заднице за такое.

Мы пошли по коридору, устремляясь к камерке с химсредствами, в соседнем лежала моя офицерская форма. Напротив был мужской туалет, а вот дальше вполне большой закуток под пожарной лестницей. Думаю, там нас не услышат.

И вот, мы в закутке. Она стоит, сцепив пальцы и скрестив длиннющие ноги. Стоит, мнётся. Глаза в пол. Она собирается атаковать или нет? Меня это уже начинало бесить.

— Так и будешь стоять? — произнёс я сердито. — Давай уже, начинай.

Беата подняла скромный взгляд. Щёки заалели. Шрам под нижней губой совсем не портил её вида. Хороша девчонка, хоть и недружественна.

— Тогда закрой глаза, — вдруг произнесла она.

— Чего? — не понял я. — Это же нечестно, — возмутился я.

Действительно, как я должен принимать бой с закрытыми глазами? Я, конечно, не плох в драках, но не настолько.

— Прости... ты прав. Тогда я сделаю это так. — сглотнула она.

А затем сделала один длинный шаг и оказалась со мной вплитык. В следующий миг её губы накрыли мои. Беата стояла, наклонившись, и целовала меня. Я был в ступоре. Что происходит? Вероятно, по моим глазам было видно всё охеревание от ситуации. Беата отстранилась, на лице растерянность.

— Тебе не понравилось...? — казалось её глаза заслезились.

— Понравилось. — сглотнул я. — Просто ожидал, что ты набросишься на меня.

— Брюс, у тебя совсем нет чувства стыда, — покраснела Беата. — Но если тебе так хочется... — она грубо прижала меня к стене и засосала, как какую-то девку! Чё за нафиг?! Я не совсем это имел ввиду! Но жаловаться не буду! Вот это напор! Её язык залез мне в рот, явно не спрашивая разрешения в гости. Поддавшись порыву, я схватил её за округлый зад и ответил на столь страстный поцелуй. В голове прокрутилась фраза: лучше заниматься любовью, чем войной.

Через три минуты, Беата отцепилась от меня. Её глаза пьяны. Губы красные от продолжительных поцелуев. Да уж, будь мы сейчас в кубрике, точно бы не удержались.

— Ты мне нравишься, — тихо произнесла она.

— Ты мне тоже. — ответил я. А что? Девка классная. А то, что выше на голову, да и пофиг.

— Тогда почему ведёшь себя, как подлец? — чуть обиженно посмотрела она.

— Какой есть, — пожал я плечами.

— Понятно. Зачем к тебе придёт Сара? — в глазах Беаты горел огонь ревности.

— Помочь с уборкой.

— Я и сама могу помочь. — хмыкнула длинноногая.

— Ну, тогда в следующий раз.

— В следующий раз... — повторила она. — Ты скоро станешь дознавателем, Брюс. Вряд ли мы ещё пересечёмся.

— Меня же не выгоняют из академии, — хмыкнул я. — Да и не факт, что пройду отбор.

— Пройдёшь. Я верю в тебя, — без сомнения ответила Беата.

— Спасибо, — почесал я затылок от неловкости.

Она погладила меня по щеке:

— Спасибо за поцелуй. Может, когда-то я тоже стану дознавателем, и наши пути пересекутся.

— Буду ждать, — кивнул я.

Беата грустно улыбнулась и, развернувшись, покинула наш тёмный уголок, помнить о котором я буду ещё долго...

* * *

— Значит, правила отбора такие, — сержант Раббан вёл тачку по городским улицам

центра.

Из-за такого количества небоскрёбов внизу было темно. А из-за смога тут почти не выживали растения, кроме нескольких кактусоподобных мутантов. Зато машины у всех такие, что на одну из них можно купить кучу патрульных.

Из-за этого сержант не включал сирену, чтобы объезжать пробки по встречной. Не наш уровень. Пока не наш.

— Каждой группе выдаётся задание. Обычно текучка, но они сложнее, чем большинство вызовов, которые получают патрули.

— Придётся стрелять? — с надеждой спросил Йонас.

— Может быть. Но на мокрухи вас не пустят, скорее всего, поможете детективу расследовать кражу или что-нибудь ещё.

А вот это мне уже было интересно. Кражу, да. Думаю, мои навыки легко здесь пригодятся.

Раббан нажал на тормоза, пропуская патрульную тачку. Только не простую, а дорогой и круто выглядящий спорткар чёрно-белой расцветки, на крыше которого была закреплена ревущая сирена. Кто ехал внутри, я не разглядел. Машина пролетела мимо с ревушим двигателем.

— Вот это дознаватели, я понимаю, — Йонас покачал головой в знак одобрения.

Мы припарковались рядом с грязно-белым зданием, которое со всех сторон облепили колоннами, почти чёрными от вечного смога. Рядом остановилась другая, тоже с мигалкой. Вышедший оттуда мужик в чёрных очках и коричневом плаще со здоровенным значком на груди закурил сигару и неспеша пошёл в здание.

Этот точно не выглядит, как уставший от жизни коп вроде Раббана.

— Это же Пуаро! — воскликнул Йонас.

— Ага, — кивнул Раббан. — Один из элитнейших детективов. Потягаться с ним может разве что Весельчак Мориарти и Тихоня Скалли. Так, всё, рты не раскрывать, вперёд, — хмыкнул Раббан и показал на вход. — Как только вам назначат детектива, передам ему вас и буду свободен.

— В бар? — спросил я.

— Тебе-то какое дело, Каттани? Но да, в бар.

— Главное — держитесь подальше от Голубой Мидии.

— Да ты за кого меня принимаешь? — возмутился он. — Я это место за километр объезжаю.

Вчерашние свои похождения Раббан не помнил. Зато хотя бы разобрался с арестом.

Жизнь в управлении кипела. Парочка дознавателей со знанием дела запинывали какого-то преступника, который только что отобрал ствол, но выстрелить не успел. Теперь получал пинки аж от трёх здоровых мужиков. Куча людей с оружием сидела за столами и все одновременно говорили. Кто-то печатал на компе, а кто-то сидел и пожирал мороженое.

— Раббан! — воскликнул лысеющий мужик в чёрном кожаном пиджаке. — Ты никак к нам решил пристроиться?!

— Нет, привёз пополнение! — отмахнулся сержант и обратился к нам: — Давайте закончим быстрее, скоро новая игра начнётся. Вон туда идите, а я насчёт задания договорюсь.

Мы протиснулись через зал, полный крутых копов в крутых шмотках, оттуда по узким коридорчикам вышли в зал, больше напоминающий класс в какой-нибудь школе. Несколько

человек сидели группками по три. Все молодые, да и форма у них кадетская, без погон. Только герба символик различались. Другие академии. Некоторые недобро на нас смотрели. Многие похожи на тех же самых бандитов, что учились у нас. Некоторые напротив, очень прилизанные. Наверняка из каких-нибудь богатых райончиков. Вид у них такой, будто праздновали победу. Ну ничего, скоро мы им покажем, кто здесь босс.

— Готово! — в класс ворвался Раббан в сопровождении длинного грустного мужика. — Взял для вас задание! А это детектив Вареш, будет вашим куратором.

Высокий брюнет с сединой на висках грохнул на стол перед нами толстый зелёный конверт.

— А почему это им зелёный? — возмутился кто-то из наших соседей.

— Обычно дела делятся на четыре типа, — невозмутимо проговорил Вареш. — Белые, зелёные, жёлтые и красные. Белые — самые лёгкие, их обычно и дают претендентам. Зелёные уже для более опытных дознавателей. Но раз уж сержант Раббан говорит, что эти перцы взяли Молотобойца, — он разорвал конверт и положил листы перед нами. — То им зелёный.

— Они взяли Молотобойца?

— Из какого района?

— Этого недостаточно. Подумаешь, повязали алкаша-нефора. Тоже мне!

Вареш хлопнул по столу:

— Разговорчики. В общем, тишину поймали.

Курсанты умолкли. Надрессированы уже, хех.

— А теперь изучайте выданные задания. Дознавателя красят выполненные задачи, а не разговоры...

— А вы отправитесь с нами, детектив Вареш? — спросил Йонас, глядя то на зелёные листы с заданием, то на высокого дознавателя.

— А куда я денусь? — детектив Вареш вздохнул и вынул блокнот. — Сначала я проверю, что там вам досталось.

Он начал быстро черкать на листе. Тем временем в зале началось оживление. Курсанты из других академий тоже получали задания. Чую, у них они намного проще. Это Раббан влез, алкашина-засранец. Но, раз уж зелёные сложнее, то выполним их и получим свой приз. В конце-концов, у нас есть большое преимущество — мой сенс и мои старые навыки профессионального вора.

Честно говоря, на приз, который нас ждал, я не рассчитывал. Начиная с того злополучного электрического стула всё слишком закрутилось. Но эй, я же Пётр Боярский по прозвищу Змей, я проскользну в любую дыру и найду для себя лучшую возможность!

Вот как сейчас. Уже не просто полуизгнанный из семьи сынок, на которого никто не возлагает надежд, а без пяти минут дознаватель. Чую, если бы я не оказался в теле Брюса Каттани, а сам куряга бы не сдох, то его бы направили в бригаду по ремонту забора.

Ну, и раз я теперь здесь, заодно есть повод посмотреть, чем занимаются дознаватели на самом деле. Потому что кататься с Раббаном было весело, но я чуть не сдох от Молотобойца. Плюс ещё наверняка будут постоянные вызовы во всякие стрёмные райончики, где придётся заниматься всякой рутинной. Как насчёт внезапного вызова в тот бар, куда едва не зашёл Раббан? Туда без взвода спецназа хрен сунешься.

Да и работать в обычной полиции чревато. Работаешь, работаешь, а потом раз, и такой же алкаш, как Раббан. Или того хуже, как старый одноглазый Саттана, который издевается над курсантами. И это ещё повезёт, ведь вполне можно стать таким же стариком, как капитан Герберт в его тридцать четыре года.

Будем двигаться дальше. Надо же. Что-то много думаю. Стоит не забегать вперёд, а узнать: что там у нас с заданиями?

— А бабушка говорила, что меня в дознаватели не возьмут, — тихо пробормотала Марианна. — Что я для этого не подхожу. Вот она удивится.

— А мой отец, вообще, был против, чтобы я пошёл в академию, — добавил довольный Йонас. — Обиделся даже и долго не разговаривал. Но как услышал про дознавателей, сразу перестал дуться. Он-то тогда почти сюда попал, но срезался на испытательном задании.

Они посмотрели на меня, будто ждали, что я выдам им какую-нибудь душещипательную историю про себя. В голову ничего не шло, да и говорить не хотелось. У нас впереди большая работа. Не люблю групповые дела, но я к ним уже приговорён. Так что никуда не деться. К тому же, если помогу тем самым Йонасу и Марианне, то почему бы и нет? Мне не жалко.

— Я погнал, Вареш, — сержант Раббан махнул рукой на прощание. — Ребята крутые, присматривать не надо. Сами всё сделают, пока ты мороженое только открываешь.

— Шёл бы сам к нам, — детектив внимательно посмотрел на него. — Чего тебе эта патрульная служба? Да и пить бы перестал, здесь спокойнее.

— Опять ты за своё, прекращай, — Раббан вздохнул и торопливо ушёл.

— Так сержанта Раббана могут взять сюда? — спросил я.

— Сержант Раббан, он, — детектив задумался и поправил чёрную кожаную куртку. — Он, как бы это сказать... очень перспективный сотрудник, но...

Похоже, этот мужик слишком вежливый, чтобы просто сказать, что Раббан — бухарик с провалами в памяти, который может допить до того, что потеряет пушку и попытается сбежать из полиции. Думаю, тот случай был далеко не первым.

— Но в данный момент он не считает нужным переходить к нам, — нашёл что сказать детектив. — А мы пока не готовы его принять, если он не выполнит нужные условия. Вот, отметил ваши задачи, — он бросил листы на стол. — Три вызова, я с вами на всех трёх. Задания сложные, но я курирую и могу помогать советом. Первое, — он вздохнул. — Не хотел же туда ехать. Отправляемся в особняк семьи Пацци, Это небольшой знатный Дом в четвёртом районе, у которого нет собственного штата дознавателей. Там кража. Идём.

Кража? Да, сегодня неплохой день. Чую, это задача как раз по мне. Детектив Вареш быстро пошёл по коридору. Слишком быстро. Он мчался так, что мы едва за ним успевали. Хорошо, что я уже давненько не курил, так что успевал за ним бежать, не умирая от того, что дышалка кончилась. Марианна и Йонас чуть приотстали.

— У Домов тоже есть свои дознаватели? — спросил я осторожно, чтобы не задохнуться.

— Ты же, Каттани, разве не знаешь? — он усмехнулся и остановился. — Так, лучше его пропусти.

— Ты идёшь со мной, живой или мёртвый, органическая мразь! — взревел громкий механический голос.

Здоровенный человек... хотя это нифига не человек, а какой-то киборг, больше напоминающий внебрачного сына терминатора и бетономешалки, вёл перед собой окровавленного преступника-китайца.

И когда тот попытался вырваться, механический бронированный коп бил его прицельно в печень.

— Имеешь право хранить молчание, — выдал мехакоп и повёл преступника дальше... подозреваемого, конечно, продолжая прописывать ему люлей. — Доброго дня, детектив Вареш.

— Хотя, раз тебя сослали в Академию, то да, можешь и не знать, — Вареш продолжил отвечать на заданный вопрос. — Наверняка отправили не просто так, а за какие-нибудь косяки. Но раз ты пробился, это больше не имеет вообще никакого значения. А так, запомни: у нас много отделов внутренних дел — полиция, дознаватели, службы безопасности семей, вроде твоей, служба безопасности мэра, тайная служба императора. Плюс полицейский спецназ, особый спецназ, имперский спецназ, спецназ по работе с сенсорикой... Много чего.

Он стремительно шёл через общий зал, лавируя между заваленными бумагами столами. Из-за постоянного гама его было сложно слышать.

— Все они конкурируют друг с другом. В четвёртом районе куда проще, я знаю всех местных копов, а они знают меня. А вот в тринадцатом например полная лажа. Там армия, авиация, гвардия, десант, боевые сенсоры и танки. А ещё копы, который торчат там, как свечка в ж... в очень неудобном месте. Работать в таких условиях ад, да и то место хуже любого ада. Трущобы они и есть трущобы. Кстати, никогда не пробуй мороженое, которое раздают местные копы. Так, сначала ключи, значки и в гараж.

Он подошёл к стойке, за которой стоял высокий усатый негр в чёрной форме и орал на кого-то в телефон.

— Мне нужно три! — кричал негр. — Три! Не одну! Не две! А три!

— Квентин, мне нужна четырёхместная тачка! — рявкнул Вареш, перекрикивая шум. —

Для меня и новых курсантов.

— Выбираешь себе напарника? — негр убрал телефон, усмехнулся и начал шарить под стойкой.

— Я работаю один, — мрачно сказал Вареш. — А за этими присматриваю, потому что попросил шеф.

Он показал на стеклянную дверь в конце зала. Стёкла там зеркальные, но зато слышно, как кто-то на кого-то орёт. Дурдом он и есть дурдом.

— Так, под роспись, — негр достал журнал. — Одна машина, три значка и три пушки с боевыми патронами. На всякий случай.

— Квентин, ты лучше всех, — Вареш кивнул и похлопал негра по плечу. — Если бы был кто другой, пришлось бы мне как в тот раз, отвлекать его, пока кто-то из курсантов воровал бы нужное со склада.

Хе, а мужик в теме. Не дадут, так сам возьмёт.

Негр подвинул ко мне журнал, я поставил закорючку и сначала взял увесистый значок, а потом тяжёлый чёрный пистолет с деревянными щёчками на рукояти. Похож на старый добрый 1911, только ещё больше и массивнее.

— Так, правила обращения с оружием знаем? — спросил Вареш. — Всегда относимся к нему так, будто оно заряжено, даже если оно не заряжено.

А вот стрелять я не умел. Я же вор, который всегда уходил с дела, не оставляя там трупов. Но пушка в этом мире, где первый встречный может оказаться сильнее, чем Халк, пригодится.

Я под руководством детектива проверил магазин, поставил на предохранитель и убрал пистолет в кобуру. Марианне достался револьвер с огромным длинным стволом. А Йонас — везунчик.

— Стрелять будешь из него только по моей команде, — предупредил Вареш. — Понял?

— Хо-хо-хо, — обрадованный Йонас осторожно взял со стойки огромный автомат с толстым барабанным магазином, похожий на Томми-ган. Только рукоятка и приклад были из чёрного пластика. — Сегодня мой счастливый день.

Вареш отстегнул у него барабан на всякий случай.

— Ключи, детектив! — негр улыбнулся, показывая белоснежные зубы, и подкинул ключи от тачки.

Дознаватель поймал их и в ответ прижал два пальца к виску, вскинул их вверх и резко развернулся на носках.

Мы за ним, проникаясь торжественностью момента перед отправкой на первое задание. Дознаватели отвлекались, чтобы поглядеть на нас.

— Новое пополнение? — спросил рыжий мужик в гавайской рубашке. — Удачи, зелень, вам пригодится!

— Вареш, покажи им все злачные места! — крикнул нам вслед толстяк в чёрном кожаном плаще, заряжавший магазин пистолета.

— А вам ещё повезло, ребятки, — добавил старикан с большой звездой на груди. — Вареш крутой, с ним вы точно попадёте к нам. Если что, этот стол мой. Кто за него сядет, прострелю башку.

За спиной не утихали разговоры. Похоже, мы приглянулись суровым копам-

дознателям.

— Один из них — сынок Арчибальда Каттани. Вон та, жопастая — внучка Паучихи Альбанеллы. А третий, худой — сын Саттаны, помнишь такого?

— Который у нас в академии был? Хе, помню его, после выпуска пили с ним. Ещё живой, значит.

Дознаватели продолжали нас обсуждать. Но что интересно — тон разговоров совсем не злобный. Просто им было интересно.

— Тут работают нормальные мужики, — сказал Вареш, подходя к стеклянным дверям управления. — Покажете себя, будут уважать. А ещё здесь...

— Вареш, каких красавчиков ты ведёшь, — блондинка в короткой чёрной кожаной куртке и ещё более коротких шортиках прошла мимо нас. Если бы не висящий за спиной автомат, никогда бы не подумал, что она работает здесь. — Познакомишь?

— Пройдут задание, познакомишься сама, — Вареш скривился, будто откусил лимон.

А блондинка тем временем, хмыкнув, заломила руку парню, которого вела, и толкнула вперёд.

— Бывшая жена, — уже на улице сказал Вареш. — Никогда не женитесь, — он посмотрел на Марианну. — Или не выходите замуж за коллег. Это вообще кабздец, должен я вам сказать. Нет, нафиг, никогда больше.

Неплановая экскурсия по участку кончилась. Мы спустились в гараж. Вместо стандартной патрульки нам достался чёрный с тёмно-синими полосами седан, но вид у него презентабельный.

Тут Вареш отобрал у Йонаса автомат и положил в багажник. Наши пушки разрешил оставить при себе.

— Ну, что, — сказал он, когда мы расселись. — На первое дело?

И вдавил тапку в пол до того, как мы успели ответить. Машина взревела и полетела вперёд с такой скоростью, что нас вдавило в сидения. Детектив вывернул руль и повернул на ручнике, а потом врубил сирену, и мы помчались по улицам города на первую миссию.

Путь к поместью на окраине города преграждали мощные решётчатые ворота. Забор в высоту метров пять, сверху повязана колючая проволока, ещё и под напряжением. Когда мы заехали на территорию, на нас с подозрением пялились охранники с крупными чёрными собаками. Ещё и парочка видеокамер наблюдения на входе.

На самом деле это только выглядит грозно. Я уже нашёл три способа, как обворовать данный особняк, если бы хотел. Самый надёжный — прикинуться дознавателем и приехать на вызов.

— Можно, я возьму автомат? — спросил Йонас.

— Нет, — ответил Вареш, захлопывая дверь служебной машины.

— А у вас есть запасной пистолет?

— Нет, курсант! — прикрикнул детектив. — Тут расследование кражи, а не перестрелка в детском саду.

Он первым поднялся по каменной лестнице широкого крыльца. У массивных деревянных дверей ореховой расцветки нас ждал дворецкий — седой старичок, похожий на Альфреда из Бэтмена. По обе стороны от него стояли два головореза с дробовиками.

— Господа дознаватели, — напыщенным тоном произнёс усатый дворецкий. — Прошу за мной. Это вопиющее преступление произошло сегодня утром, когда хозяин был в отъезде.

— Хозяин уже вернулся? — спросил детектив, раскрывая блокнот.

Потом вспомнил, что не один, и многозначительно посмотрел на Марианну, чтобы вела записи. Но та уже всю писала, умудряясь подчёркивать отдельные слова красной ручкой. И когда она успевает?

— Нет, сеньор Пацци ещё не прибыл, — ответил дворецкий. — Это он приказал вызвать дознавателей. И всё же, я немного возмущён тем, что вместо профессиональных детективов прибыли курсанты и...

— Сомневаешься в моей пригодности? — с вызовом спросил Вареш. — Или в пригодности моей команды?

— Нет, — дворецкий нахмурился с мрачным видом. — За мной, господа!

Он направился в сторону лестницы. Видно, что когда-то хозяин был богат, но эти времена остались далеко позади. Залу не помешал бы ремонт. Обои старые, линолеум протёрт во многих местах. Да даже не помешала бы обычная уборка, потому что на полу оставались явные следы пыли.

— Это предки сеньора Пацци, — дворецкий показал на стену, увешанную портретами. — Каждый был уважаемым человеком в городе.

Судя по их виду, они не просто были уважаемыми гражданами. Это те ещё авторитеты. Каждый будто со сводок криминальной хроники, многие ходили на мафиози в своих костюмах в полоску и шляпах. У одного, так вообще, был автомат, и стоял он рядом с двумя полуголыми красотками.

— Я сразу понял, кто совершил кражу, — продолжал Альфред. — Почти поймали его с поличным. Мы бы вытрясли всё украденное из него сами, но сеньор Пацци велел позвать дознавателей. Но мы ничего не трогали до вашего приезда.

— Записи с камер есть? — спросил Вареш.

— Нет. Преступник их отключил.

— Хм... так просто?

Дворецкий завёл нас в кабинет с красными обоями на втором этаже. Окна закрыты глухими шторами, но через щель пробивался лучик света. Было видно, сколько пыли в этом месте. На рабочем столе куча мусора. На нём же лежал вывернутый из стены и вскрытый сейф. Пустой. Дворецкий кого-то позвал, и скоро два головореза привели пацана лет семнадцати в грязных сапогах.

— Это садовник, — дворецкий посмотрел на него, не скрывая презрения. — Сеньор Пацци приютил его, но этот негодяй отплатил сеньору вот этим! — он показал на сейф.

— Не трогал я никакой сейф! — пацан шмыгнул носом и вытер его рукавом рабочей куртки. От него пахло землёй, на куртке видны зелёные пятна, кончики рукавов измазаны в чём-то чёрном.

— Трогал! — настаивал дворецкий и взглянул на нас. — Для этого он притащил дрель, вывернул сейф из стены и рассверлил замок! Вот он, господа дознаватели, виновный!

— Да ничего я не делал!

— По правде, всю работу уже сделали за вас, господа дознаватели.

— Альфред, а что украли? — спросил я.

— Позвольте, — возмутился дворецкий. — Я не Альфред, я...

— Так что украли?

— Ценные бумаги, — буркнул дворецкий.

У меня возникла ещё куча вопросов. Детектив Вареш посмотрел на меня и хмыкнул, потом помотал головой. Типа не лезь, подожди.

— В таком случае, мне всё ясно, — объявил Вареш. — Злодей пойман с поличным. Осталось только набрать доказательства, но не думаю, что это будет сложно. Теперь выйдите, а мы займёмся работой.

— Но я должен посмотреть, чтобы доложить хозяину и...

— **ВОН ОТСЮДА!** — рявкнул Вареш так, что дворецкий чуть не присел от страха. — Не хватало ещё, чтобы ты наследил здесь ещё больше.

Похожий на Альфреда тип торопливо выбежал в коридор. Охрана следом, остался только сидящий на стуле у двери всхлипывающий садовник. Вареш уселся в коричневое кожаное хозяйское кресло у окна и забросил ноги на подлокотник.

— Курсанты, ну теперь покажите мне свою работу.

— Эмм... — Йонас и Марианна беспомощно уставились на меня.

— Значит, так, — я откашлялся. — Йонас, допроси подозреваемого. Марианна, фиксируй всё, что он скажет. И сразу пиши, что обнаружено для протокола, — и откашлялся ещё раз. — А я займусь осмотром места преступления.

Сколько ошибок совершено здесь. Если бы я их наделал, засел бы в тюрьму и никогда бы не стал таким крутым вором, кем являлся. Но если выдам всё сразу, будет подозрительно. Да и судя по хитрому виду Вареша, он уже понял, что к чему. Теперь просто наблюдает, увидим ли мы это.

— Следы! — объявил я. — Осмотр следов!

Ковра не было, а пол не мыли давно. И хозяин, похоже, уехал задолго до сегодня, так как слой пыли уже толстый. Вот следы дорогих туфель детектива, которыми он сразу прошёл к креслу, чтобы не следить вокруг стола. Вот беспорядочные следы Йонаса и Марианны, которые топтались рядом, пока я не велел им стоять на месте и не мешать. Вот мои собственные, я наступал в следы детектива и дворецкого по привычке, чтобы не

оставлять их самому. А тут грязные сапоги садовника. С каждым шагом с них осыпалась чёрная земля. И следы охраны, которые эту землю размазали у порога.

Остальные — следы дворецкого.

— Это не он, — я показал на парня. — Его следы только у порога, от него много грязи. Зато он точно работает в саду, понятно по земле. Подозреваемый, покажите свои подошвы.

— Я же говорю, что это не я! — парнишка поднял обе ноги по очереди. Земля ещё не осыпалась.

— Аргумент, но, — детектив достал сигару и прикурил её. Но не от зажигалки, а от собственного большого пальца. — Он мог снять обувь. Или прийти в другой. Взять ботинки дворецкого, например. Ищи ещё, Каттани. Или придётся отправить мальчика на электрический стул, если не справишься.

Не, электрический стул — это больно, обидно и страшно. Даже стало жалко этого садовника. Но я видел ещё нюансы, которые мне не понравились. Подошёл к стене и постучал по ней костяшкой пальца. Детектив довольно усмехнулся, но пока это подождёт.

— Сейф, — объявил я. — Его вырвали из стены. Для этого нужна не дрель, а что-то побольше. И при этом дом трясся бы так, что это услышали бы все.

— Да! — воскликнул приободрённый садовник.

— Хм, — Вареш выдохнул целое облако сизого дыма. — Что видишь ещё?

— Замок! — перебил меня Йонас до того, как я хотел сказать. — Он рассверлен, но разве можно так просто вскрыть его?

— Точно нет, — сказал я.

— А вы видели камеры в коридоре? — спросила Марианна. — Они были включены, горели сигналы. Но записей нет. Такое можно сделать с пульта управления, разве нет?

— Хм, — Вареш почесал лоб. — Что ещё?

Я подошёл к сейфу по следам дворецкого и осторожно приоткрыл дверцу. Много следов сверла, но эти высверлы вообще не имели никакого смысла. Об этом я и сказал:

— Замок был открыт кем-то, кто знал комбинацию. Не вижу никаких следов взлома, кроме тех, которыми нас хотят запутать.

— Тогда где содержимое? — Вареш пыхнул дымом.

— Может быть, здесь? — я подошёл к стене.

Двери не видно, но я пару минут назад простучал это место. Там полость. Где-то должна быть скважина или механизм, который её открывает.

— Думаю, украденное может быть здесь.

— Вскрой, — сказал детектив. — У нас есть право вскрыть одну дверь на задании. И выстрелить в одного человека, если будет необходимость.

— Правда? — тут же обрадовался Йонас.

Я убрал картину, которая висела слишком низко. Да, в обоях видно отверстие. Тайная комната хозяина особняка. Я вернулся к столу, взял из стаканчика с ручками пару скрепок и сразу согнул их нужным способом.

— Вот ты и попался, Каттани, — Вареш засмеялся. — Так я и ловил взломщиков. Но не парься, навык нужный. Твои преподы о нём знают.

Эти его шуточки. Я вскрыл дверь. Получилось легко, почти как раньше. Неловкие пальцы Брюса подчинялись мне с каждым днём всё лучше и лучше. Открыл дверь и посмотрел внутрь. Марианна тоже заглянула и густо покраснела, увидев все эти кожаные костюмы, плётки, наручники с розовым мехом и места, куда можно приковать человека.

— На первый взгляд эта комната напоминает комнату полицейского, — с едким сарказмом произнёс детектив. — Но только на первый. Каттани, закрой её, не смущай девушку.

Я закрыл и запер на замок. Тайны хозяина особняка остались там.

— Хвалю, — Вареш затушил сигару в пепельнице и похлопал в ладоши. — Дело очевидное, но для курсантов вы справились очень быстро. А теперь вызываем подкрепление и пакуем дворецкого. Он точно знал комбинацию, но хотел подстроить кражу. Криво. Но, я думаю, — он потёр подбородок. — Дворецкий был в курсе, что сегодня задания для курсантов, так что думал, что никто не догадается. Поздравляю! Это заявка на успех.

— Теперь можно его арестовать? — в предвкушении спросил Йонас.

— Только оформлять будешь сам, — предупредил детектив.

Йонас с видом ребёнка, которому привезли подарок, выскочил в коридор.

— Мы справились... — немного неверяще произнесла Марианна. — Вернее, ты справился, Брюс.

— Ну, про камеры ты заметила сама, — сказал я. — А про замок сказал Йонас, так что это командная работа. И наша общая заслуга.

* * *

Следующий вызов был не таким интересным. Вернее, к работе детектива он не имел, вообще, никакого отношения. Мы стояли возле заправки, ожидая, что скажет детектив.

— Какая-то накладка, — Вареш листал блокнот. — Это дело для курсантов в патруле, а не для дознавателей. Кто-то что-то напутал.

Йонас, тем временем, вытянул ставшую длинной руку и снял с крыши заправки полосатого котёнка. Семья, которая смотрела на это с замиранием сердца, радостно вскрикнула.

А я посмотрел на дорогу. Там эффектная девчонка с тёмными волосами, одетая в обтягивающие джинсики и майку, остановила свой розовый спорткар у обочины и открыла капот. Оттуда валил дым, а девчонка полезла внутрь. И с этой стороны открывался хороший вид на её задницу. Моё почтение, вид первоклассный.

Пойти, что ли, помочь?

— Но ничего не поделать, — Вареш пожал плечами и убрал блокнот в карман. — Вы заработали ещё одно очко.

Опасная фраза, но я ничего не сказал.

— Тогда ещё один вызов, — сказал он. — И дело в шляпе. Думаю, дело дворецкого уже дало вам пропуск в дознаватели, но ничего не поделать, такие правила. Каттани, твою мать, смотри на меня!

— Смотрю, — отчитался я, всем своим видом показывая, что мне не интересна та жопка.

— Туда лучше не поворачиваться и, вообще, не смотреть в ту сторону, — сказал он. — Знаешь, кто это такая? Её папаша слишком крут даже по меркам твоей семьи. Не твой уровень, Каттани. Так, у нас финальное дело. Саттана! Бегом сюда! Сколько можно там стоять?!

Йонас прибежал, держа в одной руке бутылку газировку, в другой — пакет с зефирками. Подарок за спасённого котика.

— Финальное дело, — повторил Вареш и вытер пот. — Как жарко сегодня. Альбанелла!

Ты тоже пялишься на неё? Ты...

— Детектив! — воскликнула Марианна. — Смотрите!

Она показывала пальцем на дорогу. Рядом с девушкой резко тормознул чёрный лимузин с тонированными окнами. Оттуда выскочили пара мордovorотов. Всего миг, и её затащили внутрь. Девка даже не успела пикнуть!

Вареш приоткрыл рот и громко выпалил:

— Остановить их! — рявкнул он, доставая пистолет. — Бегом! Преградите путь!

Мы побежали к дороге, а Вареш к своей машине. Но было поздно. Лимузин уехал, а розовый спорткар сиротливо остался стоять у дороги с поднятым капотом.

— Не успели! — Вареш остановил тачку рядом с нами. — Её отец с нас головы снимет!

Будем преследовать! В машину, живо!

— Кто она?! — спросил я, не понимая такой бурной реакции.

Но детектив не ответил, не теряя ни секунды, достал рацию и начал в неё орать:

— Всем постам всего города! Экстренная ситуация! Код пятьдесят — красный! Угроза члену императорской семьи!

Погоня не задалась с самого начала. Наша тачка была быстрой, но этот лимузин будто сбежал из "Форсажа". Пара минут, и он пулей понёсся в центр города, оставив нас далеко позади. Судя по тому, как уверенно Вареш продолжал погоню, потеряв лимузин из вида, знал куда ехать. По итогу мы остановились возле одного из небоскрёбов в центре города. Чёрные стены, чёрные окна, этажей тридцать. Выглядел зловеще.

— Он всё-таки решился на это, — прищурился взгляд, произнёс Вареш.

— И что, мы идём внутрь? — спросил я, глядя на это чернящее здание из фильма ужасов.

— Вы нет. На сегодня работа закончена, — официальным тоном ответил мне детектив. — Это дело не для курсантов. В дальнейшем, быть может, у вас будет ещё шанс попасть в дознаватели, но сильно не рассчитывайте. Её отец вполне может снять с нас всех головы за это. Но постараюсь вас отмазать.

И всё, детектива будто подменили. Уже через несколько минут он вручил нас первому приехавшему патрульному офицеру. А тот почесал затылок и вскоре передал нас нашему старому знакомому — сержанту Саттане.

Тот приехал очень быстро, а с ним были все курсанты. Вся долбанная академия! Да и не только наша.

— Подняли всех по тревоге, — пояснил наш староста, когда мы вернулись к своей группе. — Все силы внутренней безопасности, какие есть. Даже курсантов для массовки.

Небоскрёб окружила целая армия. Жизнь в городе будто остановилась. В небе летали боевые машины, наподобие реактивных вертолётчиков, разглядывающие чёрные окна злодейского небоскрёба. Но когда сверху начали стрелять, машины отходили дальше.

Этот небоскрёб точно выглядит как база какого-то преступного главаря.

— На штурм вас никто не погонит, — пояснял Саттана другой группе, но я это слышал. — Под землёй обширная сеть коммуникаций. Вряд ли кто-то попытается сбежать через неё. Но людей для охраны всех ходов не хватает, поэтому привлечены дополнительные силы курсантов. Просто живая масса.

Только что расследовали преступления, как большие дяди и тётки, а теперь будем сидеть в какой-то канализации даже без пушек, которые детектив успел забрать на прощание. Даже как-то не по себе от этого.

Вокруг становилось всё больше и больше людей. А ещё здесь была целая прорва журналистов.

— Продолжаются переговоры между представителем императорской семьи и руководителем крупнейшей банды в Троге — мистером Ди, — вещала симпатичная репортёрша с необъятной задницей. Которую, впрочем, в кадре не видно. — Мистер Ди — таинственная личность, но источники в управлении говорят, что это сильнейший сенс...

— Требования Мистера Ди озвучили только что, — рядом с репортёршей стоял другой журналист, мрачный усатый и лысый мужик. — Он требует отпустить своих соратников, включая недавно арестованного Молотобойца. Небоскрёб забит вооружёнными людьми, среди которых сам Носорог! Если требования не будут выполнены, то принцесса Луциана будет казнена. К делу привлечены...

— Как сообщают наши источники, принцесса Луциана поругалась со своим женихом и

самостоятельно поехала домой на машине, — говорил третий, похожий на китайца. — По дороге её схватили прямо под носом у патруля дознавателей в самой безопасной части района...

— Ну, а вы тут чего стоите?! — прикрикнул на нас Саттана. — Бегом на пост, мать вашу!

Начинался дождь, так что спрятаться под землёй была неплохая идея. Но я сразу понял, что ошибся, как только открыли люк и снизу завоняло тухлой сыростью и чем-то ещё, не менее неприятным. Но пришлось спускаться. Последним был Йонас.

— Не удалось, да? — сочувственно спросил у него сержант Саттана.

— Мы были так близко, — с горечью в голосе сказал Йонас. — Выполнили два задания из трёх. И тут это.

— Теперь уже нескоро. Может, даже вообще никогда, — Саттана-старший выругался.

Чем закончился их разговор я не слышал, уже спустился сам и прыгнул в воду. Хорошо, что здесь по щиколотку, а не по колено. Ну да, проворонили похищение особо важной персоны, какие теперь дознаватели? Это пока всем ещё не до нас, а вот потом вспомнят: что произошло. Особенно, если случится казнь.

А пока что мы выдвигались на место по тёмным туннелям. Кто-то включил фонарик, который осветил блестящие от влаги стены и ржавые трубы, идущие вдоль.

— Направо, — пробасил монах.

— Откуда ты знаешь? — спросил староста Тайгер.

— Я эти туннели знаю как свои пять пальцев, — он усмехнулся. — Благословлял их лет сто назад. Потом раз заблудился, а потом как-то раз прятался от настоятеля, но они меня нашли. Тут бомжи ещё раньше жили, но их прогнали.

— И большие эти туннели? — спросил уже я.

— Огромные, но у меня память отличная, помню карты. Штурмовая группа пошла по другому пути, более запутанному. Заблудились, наверное. Эх, если бы спросили меня. Но никто не спросил, — пожал он плечами, затем сосредоточился взгляд на мне. — Брюс, я слышал, всё сорвалось с дознавателями?

— Угу, — буркнул я.

— Не отвлекаемся на разговоры! — злобно прошипел отправленный с нами сержант, который часто дежурил в общаге. — И не шумим. Если здесь никто не пройдёт, это не значит, что можно болтать!

Я вышагивал по вонючей воде между маньяком, который напялил длинные резиновые перчатки, и Беатой, тихо насвистывающей себе что-то под нос. Передо мной шли две девчонки: Сара — та рыжая воровка, и Стэфа — стеснительная невидимка. Позади Йонас и Марианна. Старосту и остальную часть группы отделили от нас, чтобы присматривали за другим проходом.

А вот наше место — огромная круглая стальная дверь с цифрой 13 на ней. На удивление, но дверь совсем не ржавая.

— Тут начинается вход в здание, — пояснил монах, глядя вперёд. — Но дверь не открыть никак, только изнутри.

Настроение было дерьмовым. Мало того, пришло понимание, что если бы мы смотрели на задницу той девчонки внимательнее, то не проворонили бы её похищение. Так и сорвалось повышение. И теперь снова общага, Саттана, пробежка и заборы. Хотя, не так всё и плохо в этой академии, но могло быть намного лучше.

— Как же так, — тихо ныл Йонас. — Были так близко.

— И не говори, — Марианна вздохнула.

Ну, теперь всё бесполезно. А у меня, если честно, от возбуждения дрожали руки, когда мы выводили дворецкого. Кайф покруче, чем когда я вытащил корону короля Альберта из Национального Музея. При чём заменил её муляжом. Пропажу обнаружили только через год. А я иногда ходил, как обычный посетитель, чтобы посмотреть на подделку и похихикать над теми, кто торжественного взирал на кусок крашеного под золото куска меди.

А мог бы ходить в тюрьму и доставать дворецкого, который хотел подставить парня-садовника, а попался сам.

Я бы сделал подобную кражу намного лучше.

— Говорят, это очень крутой бандит, этот мистер Ди, — шептал кто-то в нашей группе. — Начинал с обычного воровства, потом стал супервором.

Вряд ли он круче меня.

— А потом возглавил собственную банду и начал подминать под себя город. Стал богаче тех, кого он обворовывал. А в трущобах тринадцатого района его оперативная база, которую никак не могут захватить штурмом.

— А когда начнётся операция спасения? — спросил Йонас у сержанта.

— Не твоё дело, курсант!

Операция спасения у супервора и криминального авторитета. Вряд ли у них выйдут. Как они смогут вытащить девушку? Если бы смогли её выкрасть, а не пробиваться с боем...

В голове продолжала крутиться эта мысль, а заодно я вспоминал дорогие тачки дознавателей, крутые шмотки и главное — распутывание дел. А ведь это приз. Не за спасение человека...

А за кражу века!

Не спасение, а её воровство из рук большого криминального босса.

И услышав знакомые мысли, мозг начал работать. Ограбление века, план которого я уже начал набрасывать. Похитить не вещь, а девушку из охраняемого небоскрёба, набитого кучей преступников, владеющих сенсами. Вызов даже для вора вроде меня. Но дело может выгореть. Оно, к сожалению, не одиночное, придётся воспользоваться помощью остальных. Кто у нас есть?

Йонас вытягивает руки, Марианна морозит воду, Сара управляет металлом, Стэфа умеет становиться невидимой.

— Беата, что ты умеешь? — спросил я. — Имею в виду, твой сенс!

— У меня? — высокая бандитка удивилась. — Я могу усиливать чужие. А в чём дело?

— Охрененно, — прошептал я.

Идти без многомесячной подготовки. Но! Будь у меня команда с такими способностями в прошлом мире, я бы своровал всё, что угодно, планируя всё вообще на лету! Открывающиеся силой мысли замки, вода, которую можно заморозить, руки, которые можно засунуть в труднодоступные места. Невидимость, в конце концов!

Это же... это же просто как открытая дверь и табличка “заходи народ, бери что хочешь”.

Кто там ещё у нас в команде? Монах — древний хрен, который знает и помнит эти туннели. А маньяк... ладно, его просить о помощи не будем.

— Так, слушайте сюда, — зашептал я дрожащим от волнения голосом.

Ну же, Змей, соберись. Это всего-лишь очередная кража, пусть и сложная. А приз за этс

будет вполне весомым: не курсант, который живёт в казарме, а крутой детектив. И главное — никто не будет искать меня по всему миру, чтобы арестовать или прикончить.

Кража века, за которую я получу всё, что хочу.

— Есть один план. Но сначала надо отвлечь сержанта.

— Чего вы там шепчетесь? — с подозрением спросил он и осветил фонариком. — Я же сказал вам... А-а-а!

Он резко развернулся и осветил на стоящего за его спиной маньяка.

Минутку, маньяк же стоял рядом с нами! Как он оказался там?

— Не надо так подкрадываться! — сержант выдохнул и потёр грудь. — Пойду проверю другую группу, — он смерил маньяка испуганным взглядом. — Потом вернусь. — и торопливо ушёл, только вода хлюпала под его ногами.

— Ты же знаешь эти туннели? — я посмотрел на монаха. — Набросай-ка мне план. А вы, — я посмотрел на остальных. — Мне понадобятся все ваши сенсы. И прикрытие.

— Брюс, ты свихнулся? — недоумённо спросила Марианна.

— Похоже на то, — ответил я. — Но разве вы не хотите свалить из полицейской академии в дознаватели? Если хотите, помогите мне в одном деле. И если оно выгорит, забудете о заборе и пробежках, как о страшном сне. Ну так что?

Глава 21

Аргумент оказался убедительным, и мы одной командой приступили к действиям. Первой пала круглая металлическая дверь. Сара легко взмахивала руками, а замок внутри вращался с мягким стуком, поддаваясь на усиленный сенс.

Дверь щёлкнула и медленно открылась. Оттуда почувствовался тёплый и спёртый воздух.

— После вас, — показала воровка на проход. — Впервые за взлом мне ничего не было! Как приятно!

— Ты взламывала двери? — спросила у неё Беата.

— Ой. Просто пошутила.

— Не топаем и не шумим, — предупредил я. — Охранники могли услышать, что дверь открылась. Если они тут, вообще, есть.

Мы шли как можно тише, но охрана здания о звуках своих собственных шагов не беспокоилась. Уже издалека было слышно, как они шли через воду, поднимая тучу брызг.

— Это штурм? — спросил один.

— Да какой нахрен штурм?! Трубы просто шумят. Все наверху, как на измене, посылают проверять каждый пердёж и... мать вашу! Я не могу двигаться! Что это?!

Два рослых и бородатых бандита остановились посреди тоннеля, пытаясь вырвать ноги из льда.

— Пошли! — скомандовал я.

Одного от души приложила рослая Беата, другому врезал маньяк, которого никто об этом не просил. Может, ему просто нравится причинять людям боль? Так сильно вмазал, что бородач мгновенно вырубился.

— Идём! — я стянул с вырубленных бандитов ключи, магнитные карточки, рации и всё остальное, что могло помочь.

Нам проще идти, ведь вода подмёрзла и больше не хлюпала, мы шли прямо по льду. Холодно так, что изо рта шёл пар, а яйца сжимались куда-то внутрь живота, но надо терпеть. Кража века ещё идёт.

Рация молчала. Иногда только шумела, слышались короткие указания. Про дверь тишина, ещё никто ничего не понял.

— Стоять, — шикнул я.

За поворотом в тоннеле находился небольшой пост охраны. Стеклянная будка с запертой в дверь, в которой сидело два автоматчика. Пока они ещё не заметили пропажу той вырубленной парочки. Как заметят — поднимут тревогу. Вон, с помощью того пульта и красной кнопки. И рации.

— Йонас! — позвал я тихо. — Забери у них рацию.

— Понял.

Мы с ним подкрались поближе. Ставшие длинными и тонкими руки Саттаны-младшего пролезли под щель двери и начали тянуть рацию назад. Сам Йонас стоял на коленях в стороне и шарил на ощупь по моей команде.

— Не пролазит, — пожаловался Йонас, пытаясь вытащить рацию под дверь.

— Ты совсем дурной? — спросил я. — Как рация там пролезет?

— Точно! — он тихо хихикнул. — Затупил. — и на ощупь выключил её, после чего

положил в корзину для мусора. Оба автоматика зыркали вперёд и ничего не заметили. Теперь они беззащитны и не смогут проинформировать остальных о нападении.

— Сара, — попросил я и щёлкнул пальцами.

Воровка кивнула и через миг замок на двери щёлкнул следом. В этот раз я влетел вместе с Йонасом. Сразу схватил бутылку, стоящую на столе, и опустил на голову бородача в чёрной кепке. Йонас душил второго длинными руками, обвив ему шею, как верёвками. Бандит не успел вырваться и потерял сознание.

— Хорош, — я огляделся и посмотрел на стену. — Во! План новее, чем твой. Монах, запоминай!

— Это мы быстро, — тихо пробасил он и начал водить по плакату со схемой чуть ли не носом.

Лифт был недалеко, и вёл он на самый верх здания, в пентхаус, судя по записям. Уж если где и засел бандит с заложницей, то явно там. Воображает себя, наверное, криминальным боссом и смотрит на весь город взглядом хозяина.

Вряд ли меня там ждут с распротёртыми объятиями. Но это не проблема.

— Стефа, дорогая, — я посмотрел на стесняшку-невидимку. — Не одолжишь ли ты мне свой сенс ненадолго?

— Опять? — возмутилась она и покраснела.

— Я же не в душевую иду! А по делу!

Она покачала головой и протянула мне руку.

— Так, — сказал я, начиная расстёгивать рубашку на глазах у всех девушек, которые вылупились на меня. — Дальше будет сложно. Все отступайте, а я сам прорвусь в хранилище... тьфу ты, в пентхаус, и украду... спасу девушку. Сваливайте уже!

У меня будет всего несколько минут, пока работает сенс. Может быть, с помощью усиления Беаты продержусь чуть подольше. Посмотрим. Это самая рискованная часть плана. Но если удастся, получится всё остальное.

Я пошёл вперёд, не собираясь тратить драгоценное время, продолжая раздеваться по пути. Тогда, в душевой, это не было проблемой. Сейчас — ещё какая. Как представляю, что выйду из невидимости на глазах перед похищенной дочерью императора... во всеоружии, так сказать, как разбирал неуместный смех. А если окажусь в таком глупом положении перед бандитами, застрелят сразу. И это точно уже не смешно.

— Что там был за шум? — лысый мужик в тёмных очках спрашивал у рыжего бородача, который стоял рядом с лифтом.

— Отправил людей посмотреть, — ответил рыжий. — Пока молчат.

— Проверь их сам, — сказал лысый. — А я наверх, к боссу.

Он нажал кнопку, вызывающую лифт. Двери начали открываться. Надо успевать. Я побежал к нему, буквально на цыпках по грязному полу. Рыжий начал прислушиваться к непонятному для него шуму. Но я влетел в дверь как раз до того, как двери закрылись. Лысый начал озираться, потом пожал плечами и провёл карточкой по панели лифта перед тем, как нажать нужный этаж.

Вот теперь я еду наудачу.

Всё ещё рискованнее, чем когда я доверился своим для кражи Креста Амброзини. Ты попадись, Змей, сказал мне тогда Падре, он вылезет из своего убежища, и мы украдём крест. Эти воспоминания всё ещё вгоняли меня в злость.

Так, спокойнее, Змей. Ты голый и невидимый, в лифте с каким-то мужиком. Если убьют

в такой ситуации, половина академии будет усыпаться со смеха. Представляю насмешливый вид сержанта Саттаны. Я не могу такого допустить! Умирать так в трусах!

А ехать долго. Десятый этаж. Двадцатый. Всего их тридцать три.

Я посмотрел на руки. Силуэт начал проявляться. Дерьмо! Тут же шагнул за спину лысому, чтобы он не сразу меня заметил. Но в углу висела камера. Сука, увидит же!

Спокойно.

Найти, что может помочь. Я осмотрел лифт. Нужно или срочно дать по башке лысому, забрать его оружие и выбираться через шахту. Или...

Спасибо этим тупым неряшливым бандитам. К стене был приклеен старый катышек жвачки. Отлепил эту каменную гадость, размял в пальцах и ею же заклеил глазок.

Повезло — лысый не заметил. И не заметил, как я вытер руку о его рубашку и стащил ключ-карточку.

Коротко звякнул звонок, двери лифта открылись. Лысый пошёл вперёд, я выскочил за ним, пробежал по грязному затоптанному ковру и сразу нырнул в ближайшую дверь.

Комната явно жилая, но хозяин в ней не убирался никогда. Самого жильца здесь не было. На грязном диване лежали коробки из-под пиццы, пивные банки, ещё что-то очень вонючее и сгнившее. Телевизор показывал рябящий белый экран.

Я подскочил к шкафу, стоящему у дальней стены. Есть! Одежда, разгрузка, джинсы и ботинки. Большеватое, но сойдёт. Мне только найти план этажа и выяснить, где держат цель.

Дверь за моей спиной со скрипом открылась внутрь. Небритый мужик наставил на меня пушку.

— И чего это ты тут делаешь в моей комнате? — спросил он и переступил порог, держа меня на мушке. — Отвечай!

Я набрал воздуха в грудь, чтобы соврать что-нибудь. Был бы в одежде, не было бы так нелепо. Но вдруг входная дверь захлопнулась, а прячущийся за ней мой сосед-маньяк шагнул к небритому и опустил ему кулак на кумпол.

Откуда он, мать его, взялся здесь?!

Глаза мужика закатились, и он грохнулся в кучу мусора. Одна банка покатила по полу, из неё посыпались вонючие окурки. Никотиновая зависть тут же напомнила о себе.

— Охренеть, — сказал я и посмотрел на спасителя. — Спасибо. Ты как в тех ужастиках. Твой сенс — появляться в нужном месте у всех за спиной, когда тебе удобно?

Мрачный маньяк посмотрел на меня. И вдруг улыбнулся широкой белозубой улыбкой. Меня передёрнуло. Он, наконец, свалил, прикрыв дверь. А мне самое время одеться и попытаться выглядеть своим.

Так, я слишком молод и прекрасен на фоне этих бородатых увальней. Но главное — сделать хмурый взгляд, морду кирпичом и ходить повсюду везде так, будто ты здесь хозяин, а не они. Тогда сойдёшь и за охрану, и за кого угодно. В комнате нашлись тёмные очки, так что напялил их после всей остальной одежды и вышел в коридор. Мимо пробежала целая куча бандитов в чёрной форме. Мои шмотки походила на их, так что я просто побежал с ними, пристроившись рядом.

— Проникновение в подвал! — кричал какой-то мускулистый блондин в красной майке. На правом плече татуировка в виде носорога. — Отправьте туда взвод! Если просрали штурм этих свиней, я вас из окна буду выкидывать, по одному!

Какой злой дядька. Но пока мы его оббегали, я разглядел план на стене.

Эвакуационный, но на нём виден большой кабинет. Цель рядом! Я быстро нырнул в закуток и переждал, когда все пробегут мимо, словно покинул движущийся поезд на ходу. Чуть выждать. Всё, в коридоре тишина. Так, выходит внизу нас спалили, но надеюсь, группа успела отступить. Кроме маньяка, который ходит где-то здесь, но ему тут явно не скучно.

Где-то раздался одиночный выстрел. Навстречу мне выскочили двое охранников, но им явно было чем заняться, раз так быстро пробежали мимо. Я выглянул за угол. Нужный мне кабинет прямо здесь. Что дальше?

Ну как что? Надо пойти и посмотреть. Дверь заперта, но это не проблема, когда рядом стоит стол секретарши со скрепками. Замок мягко открылся.

Если где и убирались, то только в этом кабинете. Я осторожно прикрыл дверь и спрятался за стол. Стоящий ко мне спиной мужик, смотрящий в окно на город, меня не услышал. Внутри играла пластинка на граммофоне. В воздухе витал дым сигары.

— Твоей отец думает, что это он правит городом, — низким грубым голосом произнёс мужик в белой рубашке и чёрных брюках. В одной руке сигара, в другой — пузатый бокал с виски.

Это он мне? Нет. Та жопастая девица, которая ехала на розовой машине, она здесь! Её привязали к стулу с колёсиками, прямо посреди комнаты, и заклеили рот скотчем. Бандит говорил именно с ней, так как больше никого в комнате не было. Ну, если не считать меня.

Тупая дура! Она меня заметила и начала мычать. Я приложил палец ко рту, чтобы затихла, но бесполезно.

Тупая! Тупая! Тупая!

Но бандит принял всё это на свой счёт.

— Можешь спорить сколько угодно, — сказал он, глядя в окно и попивая вискарь. — Но сути это не изменит. Этот город мой. Я могу делать в нём всё, что хочу. Даже похитил родственника императора. И что мне за это было? Ничего. И ничего не будет.

Он повернулся. Обошёл её и посмотрел в глаза. Обычный невзрачный алкаш, вроде тех, что по утрам стоят возле магазинов и поглядывают на часы, когда начнут продавать водку. Ну или клянчат мелочь возле этих же самых магазинов. Реально. Даже дорогая с виду одежда и шикарная сигара не придали ему статусности.

— Наверное, это не подходящая для тебя внешность, — сказал мужик с усмешкой. — Но у меня много лиц. Как тебе это?

По лицу будто прошла рябь. Теперь это смазливый мажор-блондинчик, который смотрел на девушку с широкой улыбкой во все зубы. Ещё одна рябь, и это старик в чёрной парадной форме с золотыми нашивками.

— Могу быть твоим женихом или папашей, — сказал он дребезжащим старческим голосом. А в следующую секунду, голос стал девичьим. Да и сам он выглядел, как дочка императора. — Или могу стать тобой. Кхм!

Он грубо откашлялся, превращаясь в того забулдыгу. Вот значит, какой его сенс.

Вот это самый крутой сенс, лучше любой маскировки. Я должен его абсорбировать. Украсть, проще говоря.

И это он называет себя супер-вором? Да я был таким вообще без сенсов. А с ними...

— В любом случае, у тебя осталось десять минут, — продолжил главный бандит. — Твой отец до сих пор не выполнил мои требования. И если не выполнит... — он обошёл её сзади, взял за спинку кресла и покатил к окну. — Тебя увидит весь город... мой город. Взлёт и падение императорской семьи.

Ну не, не в мою смену. Я поднялся из-за укрытия и медленно пошёл к нему. Девушка заметила это и опять замычала.

Дура! Как же ты тупая!

Но самодовольный бандит этого не слышал. Я подошёл ближе...

— Всегда хотел с вами познакомиться, — громко произнёс я, схватил его за руку и начал пожимать. — Я слышал, вы супер-вор? Я тоже.

— Какого хрена? — он уставился на меня.

Ладони зажгло, будто било током. Мужик замер, не понимая, что происходит. А я чуть отвёл голову назад... и с силой ударил лбом!

Бам!

Супербосс, закатив глаза, завалился на стол, сбросив с него бумаги, и скатился на пол. Больше он не поднялся. А я повернулся к зеркалу.

— Ну и урод же я, — я посмотрел на новую внешность. Голос тоже был чужим. — Братан, дай десять рублей, на пузырь не хватает.

Подходило идеально. И сколько продержится эта способность? Надо успеть свалить. Забрать девушку, а бандита... ну, придётся оставить, на себе утащить не смогу. Да и другие заподозрят неладное. А вот, чтобы вывести её, маскировка может сработать.

Я взял со стола канцелярский нож с жёлтой рукояткой и подошёл к пленнице.

— Сейчас сниму скотч, но ты не ори. Я смогу...

— Немедленно освободи меня, ублюдок! — взревела она противным голосом. Это как бормашина сверлила зуб, даже хуже. — Знаешь, кто я такая?!

Я наклеил скотч обратно. Так, план меняется.

— В твоих же интересах не сопротивляться. Издашь хоть звук и пожалеешь. — сказал ей и наклеил скотч получше. Освободил её ноги и руки от кресла и крепко схватил за плечо. Она не сопротивлялась. Неужели прониклась? А может поняла, что лучше не перечить тому, кто вырубил супербосса.

Теперь последнее, самое сложное в любом плане — скрыться с места преступления.

Я потащил девушку за собой и вышел в коридор, убедившись напоследок, что босс так и лежит без сознания, а у меня всё ещё чужая внешность. Могу её поменять, но смысла нет, бандиты-охранники наверняка привыкли к этой пропитой роже.

Грёбанная принцесса как её там стала вырываться! Ну и хрен с ней. Так даже правдоподобно. Охранники, встречавшиеся по пути, с удивлением смотрели на меня.

— Босс?!

— Охранять этаж! — приказал я. — Фараоны вот-вот начнут штурм!

— Слушаемся!

Сразу же началась какая-то суeta. Бандиты бегали взад-вперёд, а я шёл к лифту по коридору.

— Босс, куда ты? — спросил преградивший мне дорогу высокий бандит, чем-то похожий на Рэмбо. — Ты же сказал, что если начнётся... — он посмотрел на меня с подозрением. — Слушай, а ведь ты...

Ближайшая дверь открылась. Оттуда высунулась рука в чёрной резиновой перчатке и затащила бандита внутрь так быстро, что он даже не успел вскрикнуть.

— Спасибо, — бросил я через плечо соседу-маньяку. Развлекается парень, как умеет.

Лифт уже рядом. Я затащил принцессу в кабину и начал нажимать самую нижнюю кнопку. Работай, сучара! Работай! Точно, карточка! Карточка, которую я стащил у лысого! Я

прижал её к панели, она засветилась зелёным, и двери закрылись. В полированной стальной поверхности видно, как моя рожа начала возвращаться к прежней, лицу Брюса. Сенс кончился.

Двадцатый этаж.

Внизу охрана, придётся как-то прорываться. Полагаться на чью-то помощь очень глупо. Совру, что босс велел увести её вниз, а сам нападу. Если у бандита сенс, я его абсорбирую и получу преимущество.

Десятый этаж.

Она снова начала орать через скотч, пытаюсь его снять.

— Ты понимаешь, что если нас спалят, убьют обоих? — нервно произнёс я.

Наконец-то её проняло, и она заткнулась.

Пятый.

Четвёртый.

Третий.

Второй!

Первый!

Подвал!

И последняя остановка. Лифт звякнул, двери открылись.

Человек десять, одетых в чёрную броню, наставили на меня автоматы. Вот и конец. Тут даже сенс абсорбирования не поможет.

Но нет, на плечах у солдат знак в виде головы быка. Это полиция! Вовремя они.

— Смотрите-ка, кого я спас, — похвастался я и показал на девицу. — Принимайте, так сказать, товар.

— Каттани?! — из-за спины спецназа вышел детектив Вареш в бронежилете. — Какого хрена?

— В дознаватели охота, — хмыкнул я. — Спасение принцессы засчитается за третье задание, детектив?

Эпилог

Мы собрались во дворе академии, выстроившись в три шеренги. Перед нами офицеры полиции, преподаватели, сам комендант Кин и несколько дознавателей, среди которых детектив Вареш. Ну и какое построение без Де Вилье и Саттаны?

А позади родственники, включая моих отца и сестру. Прямо почётная линейка, как в школе.

— СМИРНА! — рявкнул сержант Саттана.

В этот раз всё произошло быстро, и даже не пришлось никого бить. Мы замерли, и только ветер трепал нашу чистую, выглаженную курсантскую форму. Зато он больше не приносил никакого мусора, ведь вокруг академии теперь длинный высокий забор. Кривой, конечно, зато крепкий.

— Ну, а вы чего встали? — спросил сержант. — Вперёд, умники.

Произнёс почти отечески. Мы вышли вперёд. Те, кто участвовал в последнем задании. Я, Марианна, Йонас, Сара, Беата, монах, Стефа и, конечно же, маньяк. Он тут самый высокий, и мрачно нависал над нами. Дознаватели при виде его начали перешёптываться.

— Господин комендант Кин, — сержант отошёл от нас. — Всё готово.

— Благодарю, сынок, — старик-комендант подошёл к нам, держа в руках синюю

папочку. — Такое не происходило очень давно. Обычно, уже через год, как поток заканчивает обучение, я их поздравляю и передаю офицерам по участкам. Многие из вас бандиты, воры, — он гневно сощурил глаза. — Проститутки, наркоманы, сучьи дети, подонки...

— Господин комендант, — шепнул Саттана. — Мы собрались по другому поводу.

— Точно! — старик кивнул и успокоился. — Как вы знаете, кто попал в академию, отсюда почти невозможно выбраться раньше срока. Только закончить её или дезертировать. Но сами знаете, куда направляются дезертиры.

Он кивнул в сторону, где на стуле дремал капитан Герберт, скрестив руки на груди и опустив голову.

— Но в знак особых заслуг или успехов, есть и третий вариант, — он оглядел всех нас. — Отправиться в отдел имперских дознавателей. Кто-то попадает туда по блату, но долго там не задерживается. А вот те, кто заслужил это право, могут гордиться собой. Молодцы!

Комендант открыл папочку и откашлялся.

— Поздравляю вас, кадеты из группы Че. Вы, — он обвёл нас всех взглядом. — Вы отчислены из четвёртой академии! Поздравляю!

Чего? Но судя по аплодисментам будто так и надо, и все этому рады. В ладоши хлопал комендант Кин, дознаватели, офицеры, другие курсанты и родственники. А сержант Саттана украдкой вытер глаз.

— Горжусь вами, сучьи дети, — сказал он. — Не зря с вами столько возился.

— Теперь вы работаете в корпусе имперских дознавателей, — объявил Кин. — Детектив Вареш, принимайте пополнение.

Курсанты зааплодировали:

— Молодцы!

— Красавчик, Каттани!

— Йонас! Хорош!

— Марианна, так держать!

— Мужик Брюс!

Ну, вот и всё. Полицейская академия позади. Стоя перед строем однокурсников, я даже улыбнулся. Пусть провёл с этими ребятами не так много времени, как предполагалось, но даже успел проникнуться что ли. Но всё хорошее или плохое однажды заканчивается. Моё маленькое путешествие в академии тоже подошло к концу. Буду ли я скучать? Возможно. Однако, уверен, впереди меня ожидают ещё большие приключения!